

Аплодисменты отменяются

Ключевой вопрос для госвласти: кто ныне её союзник внутри страны? Проблема управления сегодня не в недостатке идей, а в умении их воплощать.

СТР. 3

Сентиментальный шутник

Многих прозаиков из бывших республик СССР издатели и читатели стали забывать. А вот спектакль по роману «Я, бабушка, Илико и Илларион» до сих пор не сошёл со сцены и собирает аншлаги. В чём секрет Нодара Думбадзе? В том, что его добрый юмор соседствует со светлой печалью, а его далеко не идеальные герои понятны и близки любому народу. Выдающемуся грузинскому писателю исполнилось 85 лет.

СТР. 5

Двухсотлетний возмутитель спокойствия

Спустя почти два века после своего победоносного воцарения в русской культуре «Евгений Онегин» опять стал новостью, предметом яростных споров. В Россию приехал один из самых популярных в мире балетов.

СТР. 8

Как захватили «стингер»

Вообще-то эту статью следовало назвать совершенно банально «Награда нашла героя». Указ о присвоении звания Героя России подполковнику Евгению Сергееву, проявившему доблесть и мужество при исполнении воинского долга, был подписан через... 25 лет после совершения подвига.

СТР. 9

Кто доконал Маяковского?

Удалась ли попытка воплощения на ТВ биографии великого русского поэта? Что помешало воссоздать образ Маяковского и образ революционной эпохи? Об этом размышляют наши авторы, рассмотревшие сериал до конца.

СТР. 10

Клуб в клубе

Ещё один клуб нашёл себе пристанище на 16-й полесе – «Клуб Любителей Афоризмов», сокращённо КЛАФ. Приглашаем на торжественное открытие.

СТР. 16

НАСЛЕДНИКИ ПО ПРЯМОЙ

1025-летие Крещения Руси

Художник Юрий Орлов

Вот уже несколько лет как Крещение Руси – самая знаменательная дата русской истории – широко отмечается в России, Белоруссии, на Украине. Это значит, что мы полностью освободились от болезненно-атеистического наследия и вновь осознали историческую роль Церкви в истории нашей страны. Да и могло ли быть иначе, если Русская православная церковь оказалась единственным дореволюционным институтом, пережившим тяжёлый советский период? Чтобы до конца осознать этот факт, надо помнить, что любая религия связана с общественными устройствами, а не только с проблемой спасения души. И наоборот: общественная этика не может иметь других корней, кроме религиозных. Это аксиома современной аксиологии. Православная этика, восходящая к идеалу коллективного спасения, определяла жизнь России даже в годы принудительного атеизма и помогла победить фашизм. Почему? Ответ очень простой. Светская и религиозная части общества по-разному относятся к вопросам веры, но имеют единые

моральные ценности, и об этом нельзя забывать.

Мы должны помнить и о том, что дело святого князя Владимира не закончено с Крещением Руси. Князем Владимиром было начато строительство православной нации. Продолжателем миссии Владимира Святого стал Иван III (Великий), в царствование которого Россией была принята идея Третьего Рима. Христианское просвещение народа и страны продолжается и сегодня. Соль веры христианской не должна потерять свою крепость.

Но роль православия, безусловно, шире и масштабнее, чем роль духовного стержня в отдельно взятых странах. Православие – это мировая религия. Вот почему 1025-летие Крещения нашего народа является не только национальным делом. О том, что мир понимает это, свидетельствует следующий факт: впервые за более чем полвека в Москву для участия в праздновании юбилейной даты съехались представители всех поместных православных церквей, которых в мире насчитывается в общей сложности 15. Это знак духовного единства, который говорит о многом.

И это единство нам сейчас необходимо как никогда.

Недавно патриарх Кирилл в очередной раз подчеркнул: «Мы сталкиваемся с огромными искушениями, когда в ряде стран выбор в пользу греха утверждается и оправдывается законом, а те, кто, поступая по совести, борется с такими навязанными меньшинством законами, подвергаются репрессиям. Это очень опасный апокалиптический симптом, и мы должны делать всё для того, чтобы на пространствах Святой Руси грех никогда не утверждался законом государства, потому что это означает, что народ вступает на путь самоуничтожения».

Мы все понимаем, что православие сегодня становится тем бастионом христианской традиции, который сохраняет огонь веры Христовой среди хаоса агрессивного секуляризма. Православные церкви уверенно поднимают свой голос в защиту евангельских ценностей, предупреждая мир от попыток легализации греха – содомии, блуда, детоубийства – и утверждения пещерной идеологии «борьбы всех против всех».

● Феликс Разумовский. Кто мы? О земле, земном отечестве и государстве. – М.: Белый город, 2013. – 528 с. (Серия: Грани русской цивилизации). – Тираж не указан.

Первая книга из серии изданий, посвящённых русской цивилизации, особому Русскому миру. Русская земля, необъятное пространство сформировали русскую душу и русский характер. Какой была Россия, какой она должна быть, рассуждает известный историк и телеведущий, автор «ЛГ» Ф. Разумовский. «Кто мы?» – так называлась его знаменитая телепрограмма. «Вершины и бездны Серебряного века», «Судьбы русской интеллигенции», «Анатомия русской бюрократии» – это лишь несколько выпусков программы, привлекавшей внимание десятков тысяч зрителей, перед которыми проблема национальной и гражданской самоидентификации стояла так же остро, как перед автором, – или, напротив, Разумовский заставил их впервые задуматься над тем, кто они и откуда, какому миру принадлежат и есть ли у него будущее. В съёмках и разработке первых программ принимал участие академик А.М. Панченко; впоследствии в течение ряда лет это сотрудничество продолжалось. Вместе с академиком Панченко были созданы программы о русском крестьянстве, русской идее, русской женщине и русском бунте. На Всероссийском фестивале телерадиопрограмм в Архангельске в 1995 году за передачу о русском солдате «Не в силе Бог, а в правде» Ф. Разумовский получил первую премию в номинации «Лучший ведущий».

Актуальность, смелость и искренность, глубина видения истории, возможность посмотреть на себя объективно – всё это испуло некоторую предвзятость взгляда на советский период и явное предпочтение автором других исторических эпох. Интересный и нужный цикл, созданный талантливым человеком, теперь переведён на язык исторической публицистики. Выдержит телевизионный язык испытание бумагой, покажет время. Но нет сомнений, что книга привлечёт не меньший интерес, чем эфиры Разумовского.

Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2013 года Феликс Разумовский награждён орденом Почёта «за большие заслуги в развитии отечественного телерадиовещания, культуры и многолетнюю плодотворную работу».

Памятник изобретателю телевидения, русскому инженеру Владимиру Зворыкину открыт в день его 125-летия. О книге, посвящённой юбилею в серии «ЖЗЛ», читайте на стр. 10

ЗЛОБА ДНЯ

История по-польски

Сила национальной памяти стала важнейшим ресурсом в международных отношениях

Все постсоветские годы Польша и Украина пытались выстроить друг с другом максимально близкие, дружеские, даже союзные отношения. Но история польского присутствия на восточнославянских землях постоянно напоминает о себе, разрушая прежние наработки по сближению двух стран. История – это та область, в которой у поляков и украинцев не может быть общего взгляда. Зато обид и поводов для претензий она даёт достаточно.

В конце 90-х Варшава стала диктовать новую политическую моду – на так

называемую историческую политику. Само это понятие возникло ещё раньше в Германии, но именно в Польше оно стало обозначением целого направления в политической мысли, а также характерной чертой важнейшей стороны государственной политики. Проводить активную историческую политику вскоре стали все, и сейчас уже трудно представить себе международные отношения по крайней мере в Центральной и Восточной Европе без постоянных исторических споров, парламентских резолюций, официальных заявлений и судебных разби-

рательств по тем или иным трактовкам прошлого. Поводом для очередного исторического сражения между Польшей и Украиной стала годовщина «Вольнической резни». Так в польской традиции называется операция Украинской повстанческой армии (бандеровцев) по очистке от польского населения обширных территорий на Волыни и Галичине в годы Второй мировой войны. Своего пика она достигла 11 июля 1943 г., когда было атаковано более 150 польских сёл. В Варшавском институте национальной памяти уже давно шло следствие, имевшее це-

лю признание «Вольнической резни» геноцидом польского народа.

Несколько лет работала совместная группа историков Польши и Украины по трудному вопросу, но так и не смогла составить общий текст «акта примирения» двух народов – расхождения в трактовках прошлого оказались слишком существенными. Все старания достичь компромиссных формулировок ни к чему не привели. Была даже попытка сделать совместное заявление унитарской и католической церквей, однако и им не удалось прийти к взаимопониманию.

Примечательно, что католический архиепископ митрополит Львовский Мечислав (Мокшицкий) настаивал, что в таком совместном тексте должно содержаться осуждение идеологии украинского национализма, ведь она «основана на неоязыческой этике, которая опровергает идеи христианства». Понятно, что униаты не могли поставить свои подписи под таким заявлением.

Десять лет назад, в 2003 году, выяснилось, что лишь каждый десятый поляк «хоть что-то знает» о событиях на Волыни. Была поставлена цель широкого оповещения

РИА «Новости»

ОЧЕВИДЕЦ

Славянский «неформат»

В июле в селе Полётном района имени Лазо Хабаровского края по инициативе белорусского землячества третий год подряд праздновали Купалу, или по-белорусски Купалле. Согласно преданию, Купала – сын огненного Смаргла и внук самого Сварога. Издревле его привлекают в самую короткую летнюю ночь, или, как в Полётном, шестого июля по новому стилю. На театрализованное действо перед полётненским Домом культуры собрались и стар и млад. Давненко мне не доводилось видеть в одном месте столько светлорусых голубоглазых мужчин и женщин, детворы и подростков, молодежь и бабушек и осанистых стариков. Многие облачились в славянские одежды и колоритную казачью форму. На уличную сцену выходили самодельные народные коллективы из краевого центра, окрестных сёл и посёлков.

Здесь же по периметру площади представляли свою расписную утварь и поделки попросили уметьцы народных ремёсел. В фойе Дома культуры можно было ознакомиться со старинными предметами белорусского быта и литературой о белорусских традициях из краевого научной библиотеки. Чтобы себя показать и на других посмотреть, люди съехались со всего района. Проголодавшихся потчевали аппетитной вкуснятиной из натуральных местных продуктов, будь то чудесный квас, окрошка на берёзовом соке или жареные картофельные драники...

В этой атмосфере слова о нерушимых узах между белорусским и русским народами прозвучали очень искренне и уместно. И если на западе три славянских народа теперь разделены предрассудками и границами, то на Амуре они сливаются в одно русло, как во времена Киевской и Новгородской Руси. Оказавшись на этом гудящем улеме празднике, как никогда отчётливо понимаю, благодаря чему Дальний Восток стал неотъемлемой частью России, всего русского мира и остаётся таковым в окружении могучих азиатских держав.

Свыше ста лет назад на землях одного только теперешнего района Лазо белорусские переселенцы основали сёла Георгиевка, Марусино, Васильевка, Могилёвка, Полётное. Бок о бок с великорусскими и малорусскими. Ещё раньше вдоль границы выстроились в ряд казачьи станицы. Каждое село славилось своими многодетными родами и семьями. Их подвижническими трудами Приамурье вернулось в лоно русской цивилизации и культуры, утрата которой неизбежно ведёт к потере национального суверенитета и независимости.

Вспомню свою офицерскую молодость 80-х годов. То, что Хабаровск является русским городом, тогда ни у кого не вызвало сомнений. С тех пор произошёл мощный отток славянского населения при резком наращении среднеазиатских и кавказских диаспор. Их представители быстро объединились в «Ассамблею народов Хабаровского края». При поддержке бывшего и действующего губернаторов они развинули неограниченную активность во всех сферах деятельности. Русские шаг за шагом вытесняются из торговли, строительства, сферы услуг и из региона в целом. Фактическая замена русских пришлыми из бывших южных республик санкционирована предыдущей программой развития региона. Ничего подобного ни в советский, ни в царский периоды невозможно было представить.

С такими тенденциями в культуре и экономике Хабаровск на глазах превращается в мультикультурный конгломерат. Если лет тридцать назад в каждой хабаровской школе работал кружок русского народного творчества, то теперь это скорее исключение. В единственном Русском культурном центре города нет ни малейшего намёка на самобытность ни внутри, ни снаружи – сплошной безликий евроремонт, и по меньшей мере две трети кружков и секций никак не связаны с народной традицией. Не так давно я пытался помочь найти место при какой-нибудь школе или ДК для секции русской народной борьбы «Скобарь» во главе с прекрасным руководителем. И что вы думаете? Везде отказали. Говорят, «неформат». Зато всегда есть место для дзюдо и карате.

Теперь посмотрите, как башикры, якуты, татары, буряты заботятся о своих исконных единобожествах. Там понимают, что национальные виды спорта и национальная кухня – важнейшие элементы этнической идентичности и, если хотите, государственной безопасности. В нашем краевом центре русских по форме и содержанию ресторанов, столовых, закусокных считанные единицы. Сплошь и рядом китайские, немало азербайджанских и а-ля европейские. Данная пропорция наглядно отражает культурный вектор несменяемой городской власти и лояльного ей бизнеса.

Неслучайно многие фольклорные коллективы Хабаровска завидуют своим сельским коллегам, которых пока не выселили из домов культуры. Хотя тенденция по превращению сельских Домов культуры в торговые центры уже налицо. Большие надежды хабаровчане возлагали на новый дворец культуры, в который хабаровская мэрия вложила огромные средства, но постоянного пристанища для кружков и творческих коллективов в его огромном здании не нашлось. Пока это чудо-дворец зарабатывает на сдаче в аренду концертных залов и помещений, представители русского народного творчества пребывают без постоянной крыши над головой и мечтают только о том светлом дне, когда в Хабаровске появится достойный дальневосточной столицы Центральный дом русского народного творчества, где нашлось бы место и другим традиционным для Приамурья культурам.

Без активной позиции гражданского общества этот вопрос не решить. Пора бы всем осознать, что сохранение и развитие русского культурного стержня – первооснова их экономического процветания, социального согласия и геополитической безопасности. И голосовать за тех, кто поставит задачи нашей национальной культуры на центральное место в своих программах.

А вообще-то огромная признательность всем хабаровским белорусам, что ещё раз напомнили нам об извечных прадедовских ценностях, дорожке которых у нас ничего нет и никогда, надеюсь, не будет.

Виктор МАРЬЯСИН, ХАБАРОВСК

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

Памятная доска писателю-гуманисту Владимиру Короленко появилась на доме № 23 по улице Рымарской в Харькове. Церемония торжественного открытия приурочена к 160-летию со дня рождения писателя. К 150-летию Короленко на фасаде того же здания уже была открыта мемориальная доска. Однако в 2011 году при ремонте фасада памятный знак пропал. Два года потребовалось, чтобы восстановить мемориальную доску.

В подмосковном Пушкино на железнодорожном вокзале открыли мемориальную доску в честь 120-летия со дня рождения Владимира Маяковского. Поэт в 20-х годах на поезде часто приезжал в Пушкино, где жил на даче, писал стихи. Доску открыли глава Пушкино Сергей Гулин и директор музея Маяковского Надежда Морозова.

Андрей КИРАШЕВ

На сцене Михайловского театра в Санкт-Петербурге показали легендарный балет «Пламя Парижа» в хореографии Василия Вайнонена. В спектакле, поставленном хореографом Михаилом Мессерером на музыку Бориса Асафьева, на сцену вышли 140 танцовщиков. Авторам удалось восстановить балет 1932 года благодаря документальной съёмке 50-х годов, фотографиям и опираясь на личные знания.

РИА Новости

Художественный руководитель Государственного академического Малого театра России Юрий Соломин объявил о реконструкции основного здания одного из старейших театров страны. Она закончится в 2016 году.

ИТАР-ТАСС

ЗЛОБА ДНЯ

История по-польски

Окончание. Начало на стр. 1

Такое внимание к исторической политике имеет глубокие корни в польской идентичности. Польскому самосознанию вообще свойственна сосредоточенность на мученичестве: история народа видится как путь безвинной жертвы и страдания. В те или иные эпохи повод для страданий разный – католическая вера, европейское просвещение, свобода, демократические идеалы и т.д. Своего рода мессианская задача, которую ощущают на себе многие поляки, – донесение до обидчиков греховной сути их поступков и склонение к покаянию, которое в западнохристианской традиции обязательно должно быть деятельностным. Думаю, многие, кто общался с польскими знакомыми, замечали за ними такую особенность.

Это имеет своё выражение и в государственной политике: Польша старается внушать другим странам чувство исторической вины перед нею и строить дальнейшие отношения на этой основе. Обидчиками оказываются не только соседи, но и более далёкие народы, призванные быть союзниками (например, США, Англия, Франция): они виновны в том, что вовремя не оказали Польше необходимую поддержку, а то и просто её предали.

Понятно, что и отношения с Украиной должны основываться на официально признанной вине украинцев перед польским народом. Эта вина объявляется той «правдой», на основе которой только и возможны настоящие дружественные отношения. Тут важно понять, что Варшава при этом не хочет испортить свои связи с Киевом. Нет, наоборот, она хочет заложить фундамент для более близких отношений, ведь внешнею комплекса вины перед Польшей сделает Украину надёжным союзником и подмастерьем в общей европейской политике.

Но есть и ещё одна причина, из-за которой Польша очень важно утвердить «Вольнскую резню» как центральное событие польско-украинских отношений времён Второй мировой войны. Через несколько лет обеим странам предстоит отметить

ещё одну годовщину – 70 лет операции «Висла» по выселению украинцев с обширных и традиционно восточнославянских территорий, после войны фактически подаренных Сталиным Польше. Эта операция носила откровенно этноцидический характер, а потому является естественным поводом для предъявления претензий к Польше со стороны Украины. Тем более что она осуществлялась государственными войсками, а не вооружёнными отрядами националистов.

денность принятых тогда мер в связи с действиями УПА. Так что принятие резолюций и поддерживающие их политические заявления по поводу «Вольнской резни» – это своего рода система оправдания польской послевоенной политики.

Современная украинская власть оказалась в очень сложном положении. Во-первых, она не может сейчас активно противостоять Польше даже по таким

Но своей альтернативной национальной идеологии у Партии регионов всё равно нет, так что на деле она просто стала целым рядом вопросов своим же идейным оппонентам. Половина украинских политиков склонна поддерживать героический статус деятелей УПА, другая половина готова их проклинать. Половина украинцев 5 июля этого года 148 народных депутатов Украины даже специально обратились к руководству сейма Польши с просьбой наконец-то признать «Вольнскую резню» геноцидом польского народа со стороны ОУН–УПА. У Украины нет чёткой официальной позиции, нет и господствующего мнения по оценке тех событий, и перед лицом польских обвинений Киев выглядит растерянно.

И здесь мы подошли к выводам, которые очень важны и для России. Официальная Украина оказалась в ситуации, во многом схожей с нашей: вместо занятия активной позиции и проведения своей собственной исторической политики она пытается оправдываться и призывает к тому, чтобы дорогой сосед забыл все старые обиды и начал отношения с чистого листа.

Особенность поляков в том, что они никогда на это не пойдут. Освободившись от московского влияния, Польша стала активно заявлять своё самосознание, своё видение истории. Она ввела моду на историческую политику и сформировала новую реальность: теперь все страны региона либо проводят свою линию в этой политике, либо проигрывают.

Государственный суверенитет отступает на второй план перед суверенитетом иного рода – историческим, то есть правом утверждать и защищать свой национальный взгляд на события прошлого. Сила национальной памяти и исторических переживаний стала важнейшим ресурсом в международной политике. Этого ресурса сейчас многим не хватает. И прежде всего России.

Олег НЕМЕНСКИЙ

Памятник жертвам «Вольнской резни», устроенной ОУН–УПА

вопросам, так как сама находится в положении просителя – просит Варшаву о всемерной поддержке в деле заключения Соглашения об ассоциации между Украиной и Евросоюзом, которое может быть подписано уже этой осенью.

Во-вторых, нынешняя власть фактически пошла на сотрудничество с радикальными украинскими националистами из объединения «Свобода» – идейными наследниками ОУН и УПА. Политической власти это выгодно – появление националистов в большой киевской политике выгодно оттеняет умеренную идеологическую линию Партии регионов, раскалывает западноукраинское политическое поле. И главное – с ними не надо бороться за электорат, он слишком разный.

вопросам, так как сама находится в положении просителя – просит Варшаву о всемерной поддержке в деле заключения Соглашения об ассоциации между Украиной и Евросоюзом, которое может быть подписано уже этой осенью.

Во-вторых, нынешняя власть фактически пошла на сотрудничество с радикальными украинскими националистами из объединения «Свобода» – идейными наследниками ОУН и УПА. Политической власти это выгодно – появление националистов в большой киевской политике выгодно оттеняет умеренную идеологическую линию Партии регионов, раскалывает западноукраинское политическое поле. И главное – с ними не надо бороться за электорат, он слишком разный.

ИнтерНЕТ-интерДА

Умные не нужны?

О статье академика Андрея ВОРОБЬЁВА «Наука и чистые руки» («ЛГ», № 29, 2013)

● Беда не в том, что академики – плохие завхозы, а в том, что завхозы считают себя умнее академиков. Похоже, власть начинает себя вести так, как Ельцин в 1991 году, дожидая до конца те процессы, которые начал их учитель.

Павел Созонов

● Речь идёт не об ошибках и не о желании что-то исправить, а именно об уничтожении страны. А в таком случае речь должна идти о спасении страны. Но спасти её уговорами людей, которые слышат ничего не желают, а делают своё, абсолютно бессмысленно. Спасёт только массовый протест. Удивительно, но наши политические партии на обочине событий. Коммунисты, скажите своё слово! А вы, «болотенцы» – интеллигентная «соль земли», где вы? Сдулись?

Виктор Свинин

● Учёные (как и учителя) были и будут бесправными в России до тех пор, пока не научатся организованно бороться за свои права. Зачем российские власти задумали эту реформу, несмотря на её очевидную несостоятельность? Неужели не ясно, что если ошибки происходят непрерывно на протяжении 20 лет, то это уже не спишешь ни на какие случайности? И министр Ливанов – это всего лишь исполнитель, а не заказчик? До тех пор пока вы, господа академики, будете трусить, будете бояться и трястись, вымалывая подачку у властей, до тех пор погром русской науки будет продолжаться и вы в нём будете не «беспомощными» жертвами, но соучастниками.

Евгений Анисимов

● «Реформа» (точнее – попытка разгрома) РАН логично продолжает разгром образования. Криминальная буржуазия, которая захватила власть в 1991 году, не нужно никакое образование и не нужна никакая наука. Более того: образованные и умные люди вредны для хозяев страны – они будут о чём-то думать, критиковать... Примечательно, что значительная часть населения, кажется, не против таких «упражнений»: обыватель видит в людях, занимающихся фундаментальной наукой, подозрительных субъектов, которые зря продают деньги (не производят ни кроватей, ни умывальников).

Д.Д. Гуров

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор
ЮРИЙ ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора
Алесь Кожелуб,
Леонид Колпаков,
Марина Кудимова,
Игорь Серков

ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
Игорь Серков,
Владимир Сухомлинов
«Литература и библиография»,
тел. 8-499-788-02-05
Марина Кудимова,
Игорь Панин,
Татьяна Шабалева
«Искусство»
тел. 8-499-788-02-12,
Арина Аросимова,
Анна Кузнецова
«Телевизионный»
тел. 8-499-788-02-12
редактор
Александр Кондратов,
Олег Пухнацев
«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
редактор Людмила Мазурова,
Наталья Гамаюнова
«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт

Обозреватели
Сергей Минацкаянин, Лев Пирогов,
Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург),
Игорь Гамаюнов
Спецпроекты и приложения
Алесь Кожелуб,
Анастасия Ермакова
Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бизнес-редактор
Евгений Фелорский,
художественный редактор
Антон Меншов
Сайт «ЛГ»
редактор Ольга Моторина
litgazeta.webeditor@gmail.com
Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе
Валерий Павлов
Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Калуга),
Юрий Беликов (Пермь),
Жан Миндаубев
(Ульяновская область, Татарстан),

Владимир Шемшученко
(Санкт-Петербург),
Владимир Корольев (Смоленск),
Сергей Евстратов (Республика Магдана),
Юрий Шербаков (Астрахань и Калининград),
Лия Иванян (Армения),
Ирина Тосунян (США),
Алексей Славин (Германия),
Мария Хамакер (Центральная Европа),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай),
Евгений Минин (Израиль),
Эльвард Асланьян (Кипр)
Московский тираж – 60 351 экз.
Федеральный тираж – 35 707 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге, Ростов-на-Дону, Воронеж, Новосибирске)
Тираж в Крыму – 2500 экз.
Тираж в Европе и США – 6000 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле – 22 000 экз.
Тираж в Великобритании – 9000 экз.
Тираж в Греции – 3000 экз.
Общий тираж 138 558 экз.

Цена договорная
Отпечатано в ЗАО
«Полиграфический комплекс «Экстра М»,
143400, Московская область,
Красногорский р-н,
п/о «Красногорск-5»,
а/м «Балтия», 23-й км.
Номер подписан с печати
30 июля 2013 г.
Зак. № 13-07-00541
Редакция рассматривает
все обращения читателей,
оставшая за собой право
не рецензировать и не возвращать
письма и рукописи.
Подписные индексы:
50067, 34189, 84874 и 99168
(для предприятий и организаций)
Подписка и распространение:
тел. 8-499-788-01-12
Экспортная подписка –
по каталогам «МК-Периодики»
и «East View Publications»
Газета зарегистрирована
Ведущий редактор номера Леонид КОЛПАКОВ

в Федеральной службе
по надзору в сфере связи
и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № ФС77-35721
от 20.03.2009 г.
Адрес редакции:
**Хохловский переулок,
д. 10, стр. 6
Москва, 109028**
тел. 8-499-788-02-52
Автоматизатор
и соединения с отделами:
8-499-788-02-10
Электронный адрес:
litgazeta@litz.ru
Факс: 8-499-788-00-52
Перепечатка допускается
по согласованию с редакцией,
ссылка на «ЛГ» обязательна

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Аплодисменты отменяются

Страна в ручном управлении, мы свидетели тому. Образ президента на телевизионном экране, по сути, весь световой день. Пашет как трудоголик. И как результат – восхищение, помноженное на отчаяние. Восхищение

ЗАБЫТЫЙ ОПЫТ

На повестке дня Госсовета был краховый вопрос – состояние ЖКХ. Что делать? С 2000 года обнадёживающих перемен нет. Аварийное жильё, ветхое жильё, остатки хрущёб. Многие как было, так и осталось. Что-то подчистили, снесли, но в целом (особенно в провинции) результаты пока не столь ошутимы. За спиной надвигающийся вал – жильё, которое не ремонтируется свыше 25–30 лет. Оно ещё не числится аварийным, но, по существу, таким является. Состояние водопровода, подъездов, балконов, фасадов не внушает радости. Пока обрушений нет, но ещё 5–6 лет – и всё посыплется.

При этом траты граждан за услуги ЖКХ растут безостановочно. Для пенсионеров плата за жильё превращается в бедствие. Естественно, коммунисты на заседании Госсовета потребовали остановить рост тарифов. Президент инициативу не одобрил. Хотя принцип умеренности роста поддержал: если рост, то не более 6% в год. Эта цифра в последние два года повторяется им не раз. Ну и что? Кто-то прислушался? Ничего подобного.

Сегодня сфера ЖКХ – главная акватория воровства. Это известно всем. Кто ворует и как – тоже известно. Профессиональные водопроводчики, электрики бегут как с тонущего корабля. Решение проблем благоустройства территории вокруг жилых комплексов доведено до абсурда. За приведение в порядок мостовых отвечает одна компания, за состояние тротуара – его асфальтирование или укладку плитки – другая. За бордюры к тротуару – третья...

Ожидать потока инвестиций в акваторию воровства бессмысленно. Сначала, рассуждает потенциальный инвестор, пусть власть обеспечит порядок и прозрачность в управлении, а затем уж ждёт денег.

Страна велика. Проблемы управления ею обостряются. Почему в советское время, когда территория страны была на треть больше, такой проблемы неуправляемости практически не существовало? Были изъяны, но неуправляемости не было. Почему бы пристальнее не всмотреться в суть управленческого опыта прошлых лет – создание совнархозов в параметрах нынешних административных округов, что позволило, по сути, провести вторую индустриализацию страны? По темпам развития СССР в те годы лишь на два процента отставал от уровня развития Германии в момент экономического чуда.

Образование в 2000 году восьми административных округов по инициативе президента было идеей своевременной. Это позволило остановить суверенный синдром, грозивший развалу страны. Округа и их руководство выполнили контрольные функции и привели местные законодательства в соответствие с Конституцией России. Но замысел по созданию административных округов кратко значимее по своим возможностям, нежели исполнение лишь контрольных функций. Зачем проект, имеющий немалый ресурс, оставлять в пределах минимальных административных функций?

Округа, реорганизованные в центры экономического развития страны, способны обеспечить модернизационный рывок России. Обратить внимание на Германию. В эконо-

умением и энергией президента: всё знает, в движении безостановочно. Отчаяние относительно команды – «Болото». Не столь давнее заседание Госсовета в Кремле лишь подтвердило это. Да и только ли оно?

мическом развитии она сегодня – европейский лидер. Каждая земля в ФРГ – центр развития страны в том или ином направлении. И города, столицы этих земель – Дюссельдорф, Кёльн, Гамбург, Франкфурт-на-Майне, Мюнхен, Берлин – воплощение подобной концепции экономического прогресса.

А мы, наоборот, утратили значимость промышленного производства в своих некогда индустриальных центрах. Там, где когда-то входили в первую пятёрку или десятку, нас давно нет. Это авиостроение, кораблестроение, турбостроение, крупное станкостроение – длинный ряд.

Литашать надежд не хочется. Авиасалон Ле Бурже, работавший во Франции в июне, как глоток свежего воздуха. Демон-

полнители определены, а выполнение оборонного заказа тормозится. Почему? Потому что единства во власти нет. А одного президента на всё не хватает и не хватит. Должна работать система, и каждый должен отвечать за свои просчёты. Отвечать в обязательном порядке. Увы, этого пока нет.

Ещё одно горькое признание: Москва перестала быть центром и законодателем промышленного развития страны. А значит, разворот округов в сторону исполнения этих функций и есть материализация курса на модернизацию. Должны появиться восемь центров развития страны по разным направлениям, обеспеченные интеллектуальным и кадровым ресурсом квалифицированных рабочих и инженеров. Тогда и миграционная

трация наших сверхскоростных истребителей с зашкаливающими возможностями. И авиалайнер Суперджет. Только появился, а на демонстрации уже модернизированный вариант – все составляющие по высшему разряду. И как итог – радостный вздох: «Кажется, возвращаемся!» Затем пауза – и философский выдох: «Надолго ли?»

Вот и судостроение просыпается. С отечественных верфей спустились на воду французский вертолётносец «Мистраль». Корабль дорогой, но не наш, но участие в сборке принимаем. Уже неплохо. Создаём и отечественные корабли: субмарины, ледоколы, правда, в умеренных масштабах. Но опять же лучше чем ничего.

КТО? ГДЕ? КОГДА? СКОЛЬКО?

Одна из ключевых идей президента – повышение обороноспособности страны. Правильно? Бесспорно! Уровень угроз по-прежнему высок.

Стон неоллибералов: «Зачем нам эти траты?» не принимается. Выполняйте! И тут осечка: деньги выделены, предприятия-ис-

политика России обретёт иную сущность. То же самое произойдёт и с нашей политикой в системе высшего и среднетехнического образования, ибо мы более реально начнём понимать: кто? где? когда? сколько?

Уважаемая власть, время пошло, надо принимать решение. Почему подобные перемены не происходят, хотя они сверхнеобходимы?

Где-то в середине своего первого президентского срока Путин собрал глав административных округов и вынес на обсуждение два варианта: либо оставить всё как есть и округа по-прежнему будут исполнять контрольную функцию, либо провести реорганизацию и превратить их в центры экономического развития. Большинство присутствующих высказались за сохранение ранее принятых функций контроля.

Значит ли это, что идея реорганизации не актуальна? Нет. Это означает другое. Команда не соответствует масштабам и сложности стоящих перед страной задач. Не те подбирают себе подсобных, а значит, не тех. Чтобы ситуацию изменить, её для начала надо признать. Этого не происходит. Президент требует от правительства

взбодрить экономику, темпы развития падают, рост ВВП удручающий. Но есть некое утешение – плохо не только у нас. Взбадривать экономику надо. Но этого мало. Экономике надо в максимально короткие сроки реконструировать. Как заклинание повторяется тезис об инвестициях. А их как не было, так и нет. Причины? В первую очередь – коррупция и бюрократизм, разросшиеся как раковая опухоль. Но упускается самое главное. Для использования возможных инвестиций нет профессионального кадрового ресурса. Нет специалистов, которые бы соответствовали техническому уровню современного оборудования, а именно в него вкладываются инвестиции. Уничтожено отечественное среднетехническое образование. Менеджеров фуд-пруды, а инженеров и рабочих катастрофически не хватает. Это и сдерживает рост значимых инвестиционных потоков.

ИМИТАЦИОННЫЙ БУМ

Современное управление имеет у нас одну пагубную закономерность: оно не стыкуется с реальностью.

В качестве примера сошлюсь на заявление губернатора Калужской области Анатолия Артамонова, который проявил себя умелым руководителем, вывел область на передовые позиции в развитии автостроения, а точнее – сборки новых моделей немецких, французских, японских машин.

Так вот, губернатор на одном высококачественном совещании сообщил, что область по уровню средней зарплаты вышла на сумму 30 тысяч рублей. Достойно! Я готов был аплодировать, если бы... чуть позже не углубился в статистические данные по Калужской области. Там эта цифра оказалась иной – 22 тысячи. Через два дня после выступления Артамонова я приехал в один из районов этой области, где встретился с молодой особой, работающей в налоговой службе, и она сообщила, что её оклад – 6,5 тысячи рублей. Я растерялся, потому как находился под магией недавнего заявления губернатора – и вдруг... Это зарплата не дворника-гастарбайтера, а сотрудника Государственной налоговой службы. Да, девушка в начале пути. Но начало начало рознь. Откуда появится социальный оптимизм? Вопрос стоит: как выжить на эти деньги? Сообщили ей и о перспективах. Когда она получит сейкий чин государственного инспектора, её оклад возрастёт до невероятности – 9 тысяч рублей. Где вы, оптимистические 30 тысяч?

И что? Такая абсурдность теперь – норма жизни? И откуда взялась цифра 30 тысяч? Кто её привнёс?

Историческим правомерно назвать решение высшей власти о заполнении чиновниками высокого ранга и депутатами декларации, фиксирующей их доходы и наличие собственности как по месту проживания, так и за рубежом. Это решение было сверхнеобходимым. Оно явилось прозрением не столько для власти, сколько для всех нас (народа). Именно эти действия побудили власть в кратчайшие сроки пересмотреть уровень оплаты труда врачей, учителей, работников культуры, воспитателей детских садов, а чуть ранее сотрудников полиции и офицеров армии. Это стало одной кампанией с незначительным разрывом во времени, что можно назвать осмысленным предчувствием резонанса, который вызвали цифры доходов «верхних слоёв».

И тотчас вопрос «Кто нами правит?» об-

рёл образ раскатного эха. «Они из другого мира. Мира богатых и сверхбогатых, – говорят люди. – Они никогда не поймут, что такое бедность. Они говорят, что те, кто зарабатывает мало, виноваты сами, потому что ленивы и не хотят работать». Это ложь, выгодная богатым. С их потворства растёт поток мигрантов, которых содержат в недопустимых антисанитарных условиях на правах рабов, платят гроши, толкают на преступления. И на этом беспринципных сверхбогатых умножают своё богатство. «Мы готовы работать, но за достойную оплату, соответствующую нашей квалификации», – заявляют коренные жители.

Такие же обвинения в лени в адрес рядовых врачей бросают медицинские чиновники, учителей и преподавателей – чиновники образовательного ведомства, библиотечных и музейных работников – чиновники Министерства культуры. Выделенные государством деньги на повышение оплаты труда врачей, учителей, воспитателей детских садов, работников культуры до среднего звена зачастую не доходят. Заведующим клиник и главврачам значительно прибавили оклад, а рядовой врач? Когда спрашиваешь его: «Вам повысили зарплату?», он отвечает: «Да». Раньше получал 11, а теперь – 13 тысяч. Как говорят, повышение повышением рознь.

По этой же причине – торжество неуходящей нелепости – власть исчисляет значимость своих достижений числом принятых законов и указов, а граждане – исполнением таковых, ибо принятый закон не более чем желание власти, воплощённое в словах. Но желание и сотворение желаемого, по сути, разные миры.

Мы – свидетели очевидного: все публичные контакты президента с исполнительной властью, которые происходят последнее время, становятся всё более открытыми. На одной из встреч с участием министров Путин критично оценил результаты работы ряда высокопоставленных чиновников. После чего, сделал вывод из сказанного, заявил: либо вы не справляетесь с возложенными на вас обязанностями, либо с ними не справляюсь я.

Посмотрим, что за этим последует в ближайшие месяцы.

Сегодня во всеуслышание объявляется, что предвыборные президентские обязательства правительством не выполняются. Нечто подобное происходит с рядом его указов. Объяснения причин похожи: мировой кризис. Но складывается впечатление, что государственная власть и новая буржуазия, которую мы обрели, в том числе в виде частных банков, идут зачастую разными дорогами. Многим буржуа наплевать на интересы государства, социальную справедливость, развитие страны. Они выдают и государство, и народ. Ключевой вопрос для госвласти: кто ныне её союзник внутри страны? Проблема управления сегодня не в недостатке идей, на наличие каковых каждое государство ориентирует молодую властную резерв высшие чины страны, а в умении их воплощать, чего объективно, в силу возрастной молодости, резерв делать не в состоянии. Когда чего-то нет, а этого чего-то очень хочется, его непременно придумывают. Рискуно предположить, что сейчас мы переживаем своеобразный период развития. Я бы назвал его имитационным бумом.

Олег ПОПОВ

ДАЙДЖЕСТ

«Представление о справедливости у народа мы сломали ваучерной приватизацией»

Пётр Авен/Альфред Кох. Революция Гайдара. История реформ 90-х из первых рук. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 439 с. – 5000 экз.

В представлении книги обещаны ответы на очень серьёзные вопросы. Спас ли Гайдар Россию от голода и гражданской войны, или таких рисков не было? Можно ли было подождать с освобождением цен, или это была неизбежность? Были ли альтернативы команде Гайдара и её либеральному курсу? Что на самом деле разрушило Советский Союз? Почему в стране так и не была построена настоящая либеральная экономика и реформы «застряли» на полпути?

Обсуждают их сами участники реформ 90-х. Однако не стоит надеяться, что по этой книге можно учесть историю того времени. Собеседники слишком пристрастны и принадлежат к одному лагерю, потому и смотрят на происходящее с одной колокольни. Других – не представлено. Однако многие их свидетельства и открытия весьма любопытны и, что называется, характерны.

Из беседы авторов с А. Чубайсом

«П.А.: Тебе Егор никогда не говорил, как он оценивает залоговые аукционы?»

А.Ч.: Если бы было что-нибудь остро негативное, я бы точно запомнил. А так – нет, значит, более-менее нормально.

П.А.: А мне он говорил, что это безобразия.

А.Ч.: Ничего такого он мне не говорил.

А.К.: А со мной Егор сам заговорил на эту тему году, наверное, 2004-м. В 1995 году он к залоговым аукционам относился плохо и считал это вредным. А шесть лет назад он сказал, что теперь понял, что это было правильное решение. Я, говорит, посмотрел цифры, как работают эти предприятия, что с ними случилось, какие у них были долги, и я понял, что в 1995 году их приватизацию по-другому было не провести, а если бы её не провели, то в 1996 году они бы умерли.

А.Ч.: Я не знал этой логики. В этом смысле моя позиция вообще такая неэкономическая. Я до сих пор считаю, что залоговые аукционы создали политическую базу для неблагодарного разгрома коммунистов на выборах 1996 года. Это же были настоящие «командные высоты», крупнейшие предприятия страны с «красными директорами» во главе. И этого одного достаточно, чтобы считать аукционы позитивным явлением... Результаты выборов достигнуты в значительной степени благодаря залоговым аукционам.

П.А.: Тут я с тобой согласен. Если считать, что цель оправдывает средства, то залоговые аукционы помогли.

А сейчас в аналогичной ситуации ты сделал бы залоговые аукционы?

А.Ч.: Конечно.

П.А.: Фантастика. Это полбеды, что вы продали эти предприятия дешёво. Так этими аукционами вы сломали представления о справедливости! Вот это – беда.

А.Ч.: Какая трагедия! Мы сломали представление о справедливости, которое жило в голове Авена! Так я это переживу. А представление о справедливости у народа мы сломали ваучерной приватизацией. Алик, скажи ему...

А.К.: расставание с советским культом справедливости, Петя, это была плата за рыночные реформы. И за приватизацию в частности.

А.Ч.: Да, это было неспасаемо...»

Согласитесь, на редкость информативный кусок. Величайший экономист всех времён, каким предстаёт Гайдар на страницах книги, только через несколько лет ознакомился с цифрами и переменил своё мнение относительно залоговых аукционов, которые были величайшей аферой. Раньше ему было недосуг. Господин Чубайс откровенно заявляет, что в этой операции по изъятию общественной собственности не было никаких экономических резонансов, одна политика – нужно было раздать «командные высоты» своим и только... Ну а то, что у народа раздали представление о справедливости, – и вовсе пустяк. Ибо эти господа давно решили – «неспасаемо»... Вот только честно людям об этом не сказали. Зачем? Подумаешь – люди...

Из беседы с Джеймсом Бейкером, бывшим госсекретарём США

«Д.Б.: Моя близость с Ельциным может быть продемонстрирована нашим разговором в конце 1991 года. Знаете, что сказал мне Ельцин?»

П.А.: Он просил гуманитарную помощь, по словам Козырева.

Д.Б.: Это Козырев так считает. И это чудно. Дайте я расскажу, что сказал мне Ельцин. Он с невиданной открытостью рассказал мне, госсекретарю США, как будет развиваться ядерная программа и управление ядерным оружием в рамках СНГ. Как будут размещаться новые ракеты, у кого будет кнопка и у кого её не будет... Что думают по этому поводу лидеры Украины, Белоруссии и Казахстана, как они считают, что у них будет ядерное оружие, а на самом деле у них его не будет. Это всё говорил Ельцин...

П.А.: Гайдар и Козырев вспоминают, что на этой встрече они хотели поставить вопрос о крупномасштабной западной помощи России... И они не успели тогда это чётко сформулировать, потому что не хватало времени.

Д.Б.: Это они так оправдывают себя.

Из беседы авторов с Александром Шохиным

«П.А.: Сань, отдельная тема: отношения Егора, Чубайса и твоё к Ельцину. Я помню, ты его как-то мне назвал «обыкновенное пьяное мурло».

А.Ш.: Это твоё версия, и ты её повторяешь. Я своё отношение к нему в таких выражениях не формулировал... У меня Борис Николаевич иногда особые чувства вызывал... Я несколько раз был в таком жутком состоянии ду-

ха, когда боялся, что мы осрамимся на весь мир. Он мог упасть со сцены, он на час опаздывал к президентам и королевам, потому что его не могли привести в чувство. Он просто полностью выпадал в осадок, терял сознание, а не просто засыпал.

А.К.: А где он успевал нажраться?

А.Ш.: Ну, были друзья: Коржаков, Сосковец, Барсуков, Грачёв. Они наливали «до краёв». У них была привычка пить всё подряд. Вот на переговорах полчас перерыв – они уже тащат ящик водки.

П.А.: Он же первым секретарём обкома долго проработал. И прекрасно знал свою дозу. Ну зачем нажираться? В конце 1991 года в Бонне Борис Николаевич у Гельмута Коля выпил огромный фужер залпом. На вопрос: «Сколько наливает?» – он ответил: «Наливай до краёв, ты что, краёв не видишь?»

А.Л.: Водки, что ли?

П.А.: Вина. Борис Николаевич берёт и ещё выпивает. Привычка пить до дна.

А.Ш.: Все это знали, потому эти ребята, Коржаков и компания, подписывали любые бумаги у него. Они ими манипулировали, используя его слабость и усугубляя её. Указы президента появлялись странненькими...

Один из нынешних либеральных лидеров Борис Акунин признался: «Это чтение портит мое настроение – чем дальше, тем больше. Потому что пришло в моей сложившейся картине мира пробиону, которую теперь придёт как-то латать. Конечно, главный удар для меня – складывающийся из всех этих бесед портрет Ельцина. Ель-

цин для людей моего круга остался героем, который был хорош в минуты роковые, но оказался непригоден для кропотливого, повседневного государственного труда. Книга подрубает этот образ. Авторы и их собеседники, я уверен, вовсе не собирались развенчивать и разоблачать Ельцина – совсем наоборот. И от этого эффект получается ещё сильнее. Когда это нам рассказывал обиженный Коржаков, я делил на восемь, но Шохину вроде бы клеветать незначит, да и собеседники воспринимают его слова совершенно спокойно – как факт... Я принципиальный противник сладостных исторических мифов, и в «Истории», которую сейчас пишу, их, надеюсь, не будет. Но как же, оказывается, горько, когда даёт трещину миф, с которым ты так свякся...»

Ну что тут скажешь! Вольно же человеку жить удобными мифами, но историческому сочинителю – а Акунин взялся написать всего-навсего историю России – такое совершенно непозволительно. И прочитавши сии откровения, остаётся лишь утвердиться в мысли, что так называемая история от господина Акунина будет лишь изложением привычных уже либеральных мифов о прошлом нашей страны.

А что касается откровений о нравах ельцинского двора, то вряд ли они так уж могут поразить сердце и ум нормального человека, видевшего, что там творится, собственными глазами.

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

«...Есть те, кто победит время»

Юрий Мамлеев указывает России новый и единственно верный путь

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Юрий Витальевич МАМЛЕЕВ родился 11 декабря 1931 года в Москве. Русский писатель, драматург, поэт и философ. Лауреат престижных литературных премий, президент Клуба метафизического реализма ЦДЛ, член американского, французского и российского ПЕН-клубов. Основатель одноимённого литературного течения и философской доктрины «Вечная Россия». Автор романов «Шатуны», «Мир и хохот», «После конца» и др. Переведён на многие зарубежные языки.

— Юрий Витальевич, недавно за книгу «Россия Вечная» вы были удостоены премии правительства РФ. Чем для вас стала эта награда? Приятной неожиданностью или должным признанием вашей философии?

— Получение премии за «Россию Вечную» было и долгожданным, и неожиданным. Это, разумеется, приятно. Источником этого учения явились исследования, анализ и новое понимание русской культуры и особенно её философской классической литературы. Ибо именно литература в большей степени отражает душу народа.

— В справочниках и энциклопедиях уже пишут, что «Россия Вечная» — это «совершенно новая трактовка русской идеи, фактически целное философско-патриотическое учение, не имеющие аналогов». А сами вы что можете сказать о своей работе? Хотя бы в виде тезисов...

— Я использовал методы и возможности так называемой традиционалистской философии. В частности, веданты. Поэтому это учение действительно не имеет аналогов. При этом должен сказать следующее: учение включает в себя несколько уровней — как чисто духовных, так и непосредственно связанных, например, с конкретной Россией XXI века. И там есть главы, специально посвящённые этой ситуации. В принципе каждый может принять для себя именно тот уровень России Вечной, который наиболее близок его душе. Это учение — не националистическое, ибо национализм часто бывает связан с негативным отношением к другим народам. Это неприемлемо. Более того, при всей уникальности и самобытности «Россия Вечная» — это учение, согласно которо-

му сотрудничать с другими культурами и странами абсолютно необходимо. Мир не должен погибнуть из-за вражды. Лучшим кратким выражением этого учения может быть следующее: «Русская идея как всеобъемлющее мировоззрение, охватывающее все уровни реальности вплоть до метафизического и космического».

— Вообще по поводу вашей философии (да и творчества в целом) ходят самые разные мнения. От восторженных до уничтожительных. Тот же метафизический реализм часто называют пустышкой, мыльным пузырьком...

— Не может быть, чтобы на такое новое явление, как метафизический реализм, была бы только позитивная реакция. Так не

— В начале XX века критики наперебой говорили, что писатель измелял. А что можно сказать о нынешнем времени?

— Я думаю, что критики ошиблись. Начало XX века — это время Чехова, Леонида Андреева, Мережковского, Горького, Фёдора Сологуба. В 70-х годах XIX века критики тоже писали, что «со смертью Пушкина и Гоголя русская литература кончилась», а ведь это было время расцвета творчества Толстого и Достоевского. Да, литература, как и Восток, дело тонкое. Считаю, что и в начале XXI века литература наша не измеляла. Мел-

котемье было всегда... И сейчас, я думаю, есть те, кто победит время.

— Почему писатели перестали быть «властителями дум»? Можете ли вы представить ситуацию «литература без читателя» и будете ли продолжать писать, если это станет явью?

— Я не думаю, что когда-нибудь писатель останется без читателя. Потребность в чтении в любой его форме будет всегда. Важно качество, а не количество. Многие великие писатели при жизни издавались малыми тиражами, но их книги остались навсегда. Потребность в искусстве,

в литературе будет исчезать тогда, когда будет исчезать сам человек как образ и подобие Божие.

— На какой вопрос вы бы хотели ответить, но я его вам не задаю?

— Над чем я работаю. А работал я в последнее время над новым романом «Вселенские истории». Совсем недавно он вышел в свет. Этот новый роман посвящён безумию и дисгармонии современного мира. Действие происходит в США, Европе и в России. Роман начинается с описания людоедства в Центральной Европе (причём тот, кого съели, сам

предложил, чтобы его съели). Далее развивается вихрь событий и судеб. Тут и человек, некий Альфред, обывавший себя предтечей Антихриста, и миллиардер-старик из американского Дома бессмертных, и художник-обличитель, и группа московских философов-мистиков, из коих один после клинической смерти побродил несколько минут по тому свету. Лекции, плянки, любовь и путешествия следуют своим чередом... Но в романе есть надежда, что современный мир рано или поздно придёт в себя и остановит собственное самоуничтожение.

— Ваш первый и, пожалуй, самый знаменитый роман «Шатуны», написанный в 1966 году, неподготовленному человеку читать крайне сложно...

— Я бы ответил так: во-первых, зло, согласно всем традиционным религиям, не только присутствует в человеке, но является существенной частью его природы. Вся мировая литература наполнена изображениями самых чёрных сторон человеческой жизни. Но то, что реально произошло в XX веке, — пред этим бледнеют все изображения зла в мировой литературе. Писатель имеет право раскрывать эту чёрную реальность, ибо без познания зла нельзя прийти к истинному свету. Что касается романа «Шатуны», то это в действительности фантастический роман, ибо его герои — не совсем люди, мотивация их поступков иная, чем у людей. Они, эти герои, хотят понять и войти в ту сферу, которая лежит за пределами человеческого разума. Отсюда их слвиг. В моих же последующих романах в основном начинает доминировать светосное начало.

— Вы себя в русской литературе ощущаете Кафкой, Джайсом, кем-то ещё? Может быть, пророком, которого Отечество в итоге признало?

— Теперь, в конце жизни, я могу изложить совершенно конкретные черты идеальной (по моему мнению) России, описанной в главе «Великая Россия» книги «Россия Вечная». Лучше всего, конечно, прочесть главу, но если совсем коротко, то эти принципы основаны на сочетании экономического динамизма и социальной справедливости, суверенитета и открытости по отношению к миру; демократия и преемственность, оборонность и поиск мира и сотрудничества и т.д. Кроме того, важнейшей чертой является духовная составляющая, ибо именно она определяет характер будущей российской цивилизации. Значение православия, конечно, неоспоримо. Духовная составляющая — это именно то, что соединяет Россию земную с Россией Вечной. Наконец, отметим такую черту, как открытость, мудрость и гибкость по отношению к глубинным неожиданным открытиям, поворотам, которые могут глобально изменить лицо мира... Кто я — решать вам.

Беседы вел Игорь ПАНИН

Три обязательных вопроса:

ЛИТХОЗАКТИВ

Продавец долгосрочного воздуха

«Малеевка — это удивительное место. На её территории словно оживают тени великих писателей. Малеевка — это литературная традиция, литературная история. Но, помимо всего этого, Малеевка ещё место, где можно организовать достойно отдых писателей».

Цитата не из рекламного проспекта, а из наследия Ивана Переверзина. Так вешал он, когда пришёл к руководству Литфондом России в 2001 г. Через три года любимейший Дом творчества писателей (75 га земли) был продан по цене элитной квартиры.

Ещё более высокие слова произносил сей муж о действительно выдающейся историко-литературной ценности — Городке писателей Переделкино, став хозяйственным руководителем Международного литфонда. Но, воцарившись здесь, Переверзин немедленно разработал план продажи и этой заповедной земли. Барыш легко подсчитать, если выкуп намечался по льготной цене (2,5% кадастровой стоимости), а продажа, возможно, по рыночной (\$50 000 сотки).

Но Переделкино в отличие от Малеевки много лет назад официально было объявлено памятником истории и культуры, заповедником, земли которого охраняются законом и запрещены к продаже. В поисках выхода три месяца спустя после того, как команда Переверзина пришла наконец к безраздельной власти в МЛФ, его только что избранный председатель С. Куняев 8 декабря 2009 г. направляет губернатору Б.В. Громову послание (исх. № 378-з). «В интересах писателей» руководство МЛФ просит продать по льготной цене (примерно 450 тысяч долларов) 44,5 га земли Городка писателей, при этом сославшись на то, что МЛФ — правопреемник Литфонда СССР и на этом основании имеет право выкупить землю за такие копейки. Для этого землю Городка писателей Переделкино «всего лишь» надо перевести из категории «земли особо охраняемых территорий и объектов» в категорию «земли населённых пунктов», то есть отказать от статуса заповедного историко-культурного места.

Государство в лице Министерства имущественных отношений Московской области объяснило руководителям МЛФ в письме (исх. № 1120): «По вопросу отнесения земельных участков в разряд земель населённых пунктов сообщаем, что основания для такого отнесения отсутствуют, поскольку категория земельных участков установлена и указана в представленных кадастровых паспортах как «земли особо охраняемых территорий и объектов». Замминистра имущественных отношений объяснил также, что лишение историко-культурных объектов статуса данной категории возможно только при наличии государственной экспертизы и ввиду утраты ими особого природоохранного, научного, историко-культурного, эстетического и иного особо ценного значения. Но столь высокий статус Переделкино получило благодаря тому, что здесь жили и работали выдающиеся русские советские писатели,

и лишить его этого статуса можно, только переписав историю. Чем и занимается сейчас руководство Международного литфонда.

ГРАФОМАНИЗАЦИЯ ПЕРЕДЕЛКИНА

Евгений Евтушенко писал в «Российской газете» о тяжёлой болезни, охватившей нашу литературу, — «графоманизации». В подтверждение он привёл имя якутского сельхозработника Переверзина, получившего во владение чуть ли не все головные писа-

тельские организации. Остался неокученным только Союз писателей России, но и его Переверзин намеревается, судя по всему, в ближайшее время подгрести под себя на внеочередном съезде в Калуге.

Беспрецедентный взлёт Переверзина из тундровой низменности на литературный Олимп заставляет вспомнить трагикомическую историю послевоенных лет, когда на писательском горизонте заплыла новая литературная «звезда» — драматург Анатолий Суворов, за несколько лет обретший все мыслимые награды и должности. Но вскоре выяснилось, что пьесы, за которые он дважды получал Государственную премию, писали за него «литературные рабы». Разразился страшный скандал. Можно ли было вообразить, что он с точностью до деталей повторится в XXI веке? Этот Суворов прославился, кроме прочего, вопиющей безграмотностью и косноязычием, поразив, к примеру, студентов ГИТИСа, перед которыми выступил, фразой: «Я с омерзением ложу руки на эту кафедру... (курсив наш. — «ЛГ»)». Может быть, мятежная душа Суворова переселилась в Переверзина? Писатели сгорают со стыда, когда слышат из его уст «долаживать» вместо «докладывать» и множество перлов, не воспроизводимых в почтенной газете.

Как могла великая русская литература дожить до такого?! Разве не оскорбляет подлинных писателей тот факт, что в нынешнем литруководстве практически от-

сутствуют люди, имеющие отношение к литературе? Приведём состав Бюро Президиума МООП МЛФ, избранного 16 ноября 2009 г.: Куняев С.Ю., Переверзин И.И., Середин В.Г., Коноплянников Ю.В., Бояринов В.Г., Абаева Л.Н., Ахметшин М.А., Котюков Л.К., Руссу Н.П., Бахти М., Оганян А.А. Кому известны эти писатели? Исключение составляет лишь С. Куняев. Тепло ли ему в такой компании? Все перечисленные, проживающие в Москве, сразу после избрания в Бюро получили дачи в Переделкине. При этом ни один не значился в многолетней «переделкинкой» очереди.

Возникает не столь уж странная мысль: не является ли «графоманизация» Переделкина тайным расчётом руководителей Литфонда в конечном счёте лишить Городок писателей славы мемориального, заповедного, историко-культурного места?

ДОЛГОСРОЧНЫЕ «ПИСАТЕЛИ»

Реализация этого «плана Маршалла» — так сказать, «дегеронизация» Переделкина — осуществляется руководством МЛФ с примерной последовательностью. И не только путём «графоманизации» состава. Переверзин нашупал и другой, магистральный, путь — выдворение из Городка каких бы то ни было писателей и заселение Переделкина новыми русскими. Людями, не имеющими даже формального отношения к литературе, но зато имеющими деньги на вступительный взнос. Чтобы дать представление о размерах этой «субсидии», приведём реальный документ — докладную записку первому заместителю председателя МЛФ Переверзину от 30 января 2008 г., подписанную и.о. начальника Дирекции по эксплуатации Городка писателей Колмаковым С.И. и сотрудником Гольдиным Ю.М. Орфография и синтаксис сохранены. Итак:

«Арендатор бывшей дачи А. Фадеева пр. Вишневого 7, Переделкино, с момента подписания договора не оплачивает предусмотренную договором оплату Дирекции Городка, за коммунальные услуги. В настоящее время ему были посланы все правовые документы по его задолженности Дирекции с 2003 г. в сумме 246 000 рублей. Несмотря на неоднократные напоминания об оплате долга по факту предписания от оплаты отказался, заявив, что пять лет назад оплатил Литфонду 100 000 долларов и в прошлом году 100 000 долларов Переверзину И.И. Просил больше не беспокоить. Дирекция по эксплуатации Городка писателей вынуждена передать искové заявление в суд для взыскания с Голубева В.С. долга дирекции».

А вот документ, свидетельствующий о том, как содержатся сданные в долгосрочную аренду дачи классиков.

«АКТ о состоянии дачи МЛФ по адресу: пр. Вишневого 6, д. 7, арендуемой Голубевым В.С.»

...Комиссия установила, что арендатором не оплачиваются коммунальные услуги с момента заключения Договора. Территория находится в безобразном состоянии, где свалены кучи мусора с соседних строек.

На даче проживают неизвестные люди кавказской национальности без каких-либо документов на право жительства, неизвестно кем поселённые.

К моменту осмотра здания полностью приведены в неисправное состояние:

- котёл газовый не работает;
- трубы и батареи полопались;
- здание не отапливается;
- водоснабжение не работает;
- канализация не работает в связи с засором и повреждением канализационной системы.

Отопление производится газовой плитой и электроприборами, что нарушает правила пожарной безопасности.

С момента сдачи дома в аренду никакого внешнего и внутреннего ремонта не производилось.

Здание стояло без присмотра, что привело к плачевному состоянию. Стены обобраны, неоплачены, полы прогнили, окна выбиты, крыльцо и наружные стены требуют срочного ремонта, комнаты загромождены мусором.

На основе вышеизложенного комиссия считает, что арендатор не выполняет свои обязанности, и считает, что нужно принять срочные меры по восстановлению и сохранению дома.

Директор ДТ «Переделкино» Очеретная М.И., члены комиссии Гольдин Ю.М., Артёмов А.Н., сантехник Переславлев А.И.»

Речь идёт о даче выдающегося советского писателя А. Фадеева, автора классических романов «Разгром» и «Молодая гвардия», до 1954 г. — руководителя СП СССР! Можно ли ниже «опустить» нашу литературу?!

Дача А. Фадеева, так же как дача А. Вознесенского (в прошлом — К. Федина), Ч. Айтматова (до него — Н. Тихонова), Б. Ахмадулиной, В. Иванова и многих других обитателей Переделкина, просится стать мемориальным музеем в память об истории литературы XX века. Родственники Айтматова по суду вот-вот будут выселены, хотя и они, и руководство Киргизии и Казахстана ставят вопрос об открытии в доме музея — и не только Ч. Айтматова и Н. Тихонова, известного своими тесными связями с литераторами народов СССР, но друзей литератор России и стран СНГ.

А кто же этот вандал, разоривший дачу легендарного А. Фадеева? Что он написал в слезу отечественной словесности? В.С. Голубев — собаковод на досуге. Он, как и многие другие «долгосрочные» арендаторы, ждёт, когда же руководство МЛФ выкупит землю в Переделкино, чтобы получить, конечно, не останки исторического строения, а землю под ним, договорной ценой на которую наверняка останутся довольны и продавец, и покупатель. Этого ждут практически все «долгосрочники», заключившие с Переверзиным договоры на 25–40 лет. По подсчётам переделкинцев число их уже приближается к 10. Эти «писатели» практически уже выкупили дачу Ю. Либединского, А. Рыбакова, А. Чаковского, А. Салынского и др.

10 человек. Они являются единственными в Городке писателей арендаторами, кто имеет официально зарегистрированные в государственных органах долгосрочные договоры. Все остальные, собственно, писатели, имеют право только на договор сроком не более 11 месяцев, который невозможно зарегистрировать, что делает их прямыми заложниками Переверзина.

РЕЕСТР ОБМАНОВ

Полагая, что он уже достаточно «зачистил» территорию Городка писателей от претендентов на увековечение, заселив посёлок в значительной степени «долларовыми» членами Литфонда и просто самозванцами, доводя всю инфраструктуру до аварийного состояния, Переверзин мечтает получить право выкупа земли без каких бы то ни было ограничений. Поэтому он решил идти к цели не через администрацию области или района, но через суд. В своём заявлении в Арбитражный суд Московской области от 18.10.2011. Переверзин, памятуя об отрицательном ответе Министерства имущества, приведённом выше, попросту утаил тот факт, что Переделкино ещё в 1989 г. было объявлено заповедником. Обман не прошёл: контрольная инстанция — Федеральный арбитражный суд Центрального округа — именно по этой причине вернула дело на повторное рассмотрение, что даёт некоторую надежду на победу закона.

Но сокрытие правды в отношении статуса земли Переделкино — тоже не единственный обман Переверзина. Он, как об этом уже писала «ЛГ», попытался ввести в заблуждение и писателей, и администрацию района и области, и даже Верховный суд РФ в самом главном — скрыв отсутствие у него каких бы то ни было прав на Переделкино.

Исковое заявление в Арбитражный суд Московской области отправлено 18 ноября 2011 г. 10 июня 2011 г., за полгода до этого, Арбитражный суд г. Москвы принял решение об «отсутствии доказательств правопреемства истца (МЛФ) от Литературного фонда СССР». 28 сентября 2011 г. — за 3 месяца до подачи заявления — 9-й Арбитражный апелляционный суд при оглашении резолютивной части постановления поддержал решение московских коллег, а 28 октября 2011 г. утвердил решение горсуда об отсутствии у МЛФ доказательств его правопреемства. Судя по срокам, Переверзин не мог не знать, на что идёт. И, вербуя покупателей земли и строений, понимал, что решается на аферу.

Как ни далеки эти соображения от литературы, без литературных ассоциаций в России не обойтись. Переверзин действует одновременно и как Хлестаков, и как Чичиков. Только Хлестаков торговал вымыслами, Чичиков — мёртвыми душами, а Переверзин торгует воздухом. Причём долгосрочным. Так что рано расслабились, товарищи собаководы! Впрочем, нам мало дела до тех, кто по собственной воле доверился Переверзину. Главное сейчас — сохранить Переделкино для отечественной культуры и писателей.

Феликс КУЗНЕЦОВ

НОДАР ДУМБАДЗЕ – 85

Талант незаконченной красоты

«Я гуриец, ты гуриец, ре-е-ро-о», — затянул песню Илларион, обнял меня за плечи, и мы, пошатываясь, покинули дом Мамонтия Церава...

Нодар ДУМБАДЗЕ
«Я, бабушка, Илико и Илларион»

Грузинский царевич, историк и географ Вахушти Багратиони описывал гурийцев так: «...гуриец крайне быстр в речи, в движениях, в деле, любит прямолинейность, гурийцы быстро злятся, но быстро успокаиваются. Гурийцы умны, быстры и любят образование». А ещё из всех ветвей грузинского народа гурийцы — признанные шутники и остролисты.

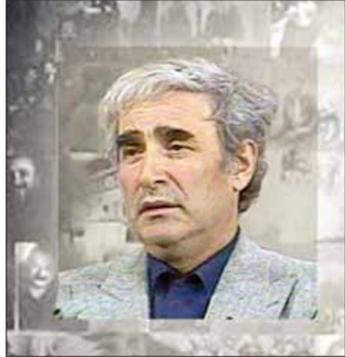
О гурийском мифе в книгах Нодара Думбадзе писали те, кто понимает тонкости этносов. Об объединяющей роли этого выдающегося сына Грузии в литературе и обществе, увы, стали подзабывать. А ведь из всех советских национальных классиков-прозаиков именно Думбадзе не ушёл в небытие.

С поэтами немного по-другому. «Журавли» на стихи Гамзатова до сих пор звучат в засорённом попсой эфире и вызывают слёзы, и памятник великому аварцу в центре Москвы поставлен. Помнят и Кулиева, и Кугультинова, и Мустая Карима. Таково свойство поэзии — она долго хранится в памяти, пусть и в пассивном запасе. Но, пожалуй, только спектакль по роману «Я, бабушка, Илико и Илларион» до сих пор не сошёл со сцены и собирает аншлаги. В чём тут секрет? Ведь вроде и сюжета там никакого. Дневник мальчика, далеко не идеального — он и чащу пьёт, и табак курит, и крепкое слово не чурается. И остальные герои, прямо скажем, не безукоризненного поведения. Да, привлекают и неповторимый колорит, и атмосфера, но национальное начало у Думбадзе всегда выходит — и притом совершенно непринуждённо — на уровень глобального обобщения в духе «все люди братья». И природа в его гурийском мифе — равноправный, если не главный персонаж. «Гурийский человек состоит в столь тесном союзе с природой, что и сама смерть не в силах этот союз разорвать», — как писал критик М. Свердлов.

Действительно! Собака Мурада бедедуэт с Зурико — во всяком случае, они друг друга отлично понимают. А о своей бабушке Зурико говорит: «Нет во всей Гурии женщины, которая могла бы проклясть лучше, чем моя бабушка. Но мне не страшны её проклятия —

однажды бабушка обмолвилась: «Уста мои проклинают, а сердце благословляет тебя...» Думбадзе — писатель, вызывающий какое-то детское, абсолютное доверие. Это, наверное, самая сильная сторона его творчества. Невозможно представить, что он тебя обманет или предаст. А ведь современная литература как раз постоянно вызывает ощущение подвоха, измены! Так и смотри, чтобы тот или иной «новатор» не слязлил лучше в тебе, не спровоцировал худшее.

На этом абсолютном доверии и зиждется литературная классика вообще и советская национальная — в частности.

Чингиз Айтматов и Фазиль Искандер, Ион Друцэ и Юрий Рытхэу, открывая нам психологию, быт и культуру своих народов, вызывали в нас удивительное чувство сопричастности, неразделимости и той самой достойной «всечеловечности». Потому что их книги были не бытописанием — в лучших из них угадывалось стремление, как говорил Вергилий, «познавать причины вещей», и поэтому этнография превращалась в историю, а психология — в человековедение. А поскольку мы жили в одном государственном пространстве, «распри позабыли», то и, естественно, ждали узнать о своих соседях побольше. Персонаж романа Думбадзе «Закон вечности» Бачана говорит: «Пока мы живы, мы должны подать друг другу руки, чтобы помочь нашим душам стать бессмертными».

У Думбадзе было удивительное свойство: он никогда не судил своих героев — он их изображал. Наверное, поэтому его произведения так легко переводятся на визуальные языки — кино и театр. Во

многом он сам был персонажем своих книг. Шутки Думбадзе передавались из уст в уста. На встрече в имеретинской деревне зачитали одно из многих писем писателю — от учительницы Скоробогатой из Соликамска: «Дорогой Нодар Владимирович! Ваш роман «Я, бабушка, Илико и Илларион» внёс в наш дом свет и тепло...». «Наверняка не было дров, и моей книжкой растопили печь», — мгновенноотреагировал Думбадзе.

Более того: жизнь его земляков до сих пор похожа на его книги. Например, из Дома-музея Думбадзе в гурийском селе Хидистави через окно было украдено ружьё писателя — дешёвая дустволка. Но похититель вскоре раскаялся, и по его вдове пропажу обнаружили в заброшенном колхозном здании. Чем не эпизод из «Я, бабушка, Илико и Илларион»? Нодар Владимирович для своего творчества нашёл очень точную формулу: «Пространству, где я родился, присущ талант жизни и талант незаконченной радости». Мозаика нюансов составляет в его книгах в удивительно цельную картину, частная доброта героев оборачивается философской и религиозной категорией Добра. И всё это — без малейшей натужности и назидательности. Директор школы, вручая аттестаты зрелости, напутствует выпускников: «Теперь, дети, можете ходить хоть на голове!»

«Я отменил главного героя!» — шутил писатель. Да, его главными героями были общечеловеческие ценности: добро, дружба, любовь, терпение. Всё это окрашено мягкой иронией, истинно грузинским изяществом и благородством, озарено внутренней свободой и красотой. На этом фоне их антиподы: зло, предательство, нетерпимость представляются досадными нелепостями.

Инаследок — одна из многочисленных историй из жизни Думбадзе. Просто штрих к портрету. В Грузию приехал Твардовский. Проблемы со здоровьем у великого поэта уже были серьёзные, дела — из рук вон плохие и настроение соответствующее. И Думбадзе сделал ему подарок: преподнёс жареного козлёнка, внутри которого был запечён поросёнок, внутри поросёнка — курица, внутри курицы — яйцо. Он пришёл к Твардовскому с даром и со словами: «Не гонись за внешним, дам о том, что внутри». Так жил он сам. И дай бог нам так жить, преодолев всё, что сегодня по вине политиков разделяет братские народы.

ГЕОРГИЙ СЕМИКИН

ПЕСНЯ ОСТАЁТСЯ С ЧЕЛОВЕКОМ

Соловьиный зов

40-й Всероссийский праздник поэзии и песни имени Алексея Фатьянова

Его слово вошло в состав России, а фронтовые песни любили все — от простых солдат до маршала Жукова. «На солнечной поляночке», «Соловьи», «Давно мы дома не были», «Где ж ты, мой сад?», «Перелётные птицы», «Где же вы теперь, друзья-однополчане?... Высокая, родниковая классика. Световой ливень русской песни».

В 40-й раз прошёл во владимирских Вязниках, на родине поэта, Всероссийский праздник поэзии и песни имени А.И. Фатьянова. Цифра немалая, прямо-таки библейская — как и вызываемые ею ассоциации. Сорок лет водил Моисей свой народ по пустыне, чтобы очистить и сохранить его душу. Сорок лет уже имя Фатьянова собирает поэтов, бардов, певцов — служителей подлинной народной Традиции. Телевидению, этой невяной, но непреклонной власти, похожей на оккупационную, они не интересны. Там «русскую» нишу держат для бабкинско-кадышевской, а то и галкинско-пугачёвской пошлятины. (Как ту же нишу в политике — для Жириновского.) Всё русское и родное наше телевидение готово принимать и рассматривать только в шельх карикатурных.

Тем ценнее то несгибаемое упорство, с каким Фатьяновский культурный центр и местные власти продолжают собирать на свою «солнечную поляночку» тех, для кого слово «родина» — не пустой звук. Ежегодно — тысячи слушателей, десятки певцов и поэтов. Кто здесь только не побывал! От Льва Ошанина и Николая Доризо до Людмилы Зыкиной и Василия Соловьёва-Седого, от Валентины Толкуновой и Александра Михайлова до Виктора Бокова и Владимира Гордейчева.

Немало славных имён предьявил и нынешний праздник. Три дня заняла насыщенная программа. Прибыл под вечер 18 июля в Вязники, московский десант высиделся у дома, в котором

прошло детство Фатьянова и в котором помещается ныне уникальный Музей песни XX века. Там собрались и посланцы других краёв России и даже родственных земель, которым так не идёт чопорное слово «зарубежье». С присущей ему энергией и хваткой председатель собрания, поэт и бард Александр Бобров сумел дать слово всем, пусть и прихватив для этого часть ночи. Зачин получился самый волнующий и сдвигующий душевный!

Второй день певцы и поэты провели на экскурсии в славном городе мастеров Мстёре, а потом разехались для выступления в самых разных, а то и весьма отдалённых посёлках района. И, по отзывам, всюду были встречены как родные.

Главное событие третьего дня — грандиозный концерт, что по традиции проходит на специально оборудованной площадке, вмещающей не одну тысячу человек. Для начала гостей приветствовала вчучка великого поэта-песенника Анна Николаевна Фатьянова, вышедшая на сцену с его правнуком. Вели концерт столичные знаменитости (так не хочется трепать слово «звёзды») Леонид Серебренников и Валерия Ланская, которые внесли в действо и свою обильную певческую лепту. Среди выступавших было немало тех, кто поразовал собравшихся искусством высшей пробы. Не могли не запомниться и Алексей Милдалиев с его врождённым артистизмом, и звонкоголосая, на редкость обаятельная и пластичная Надежда Колесникова, и, конечно же, выдающийся современный бард,

минчанка Татьяна Дашкевич (автор, кстати говоря, биографии Фатьянова в серии «ЖЗЛ»). Порадовал целым «букетом» песен Фатьянова Олег Погодин, с готовностью откликнувшийся на приглашение в вотчину вязниковского соловья. Целых четыре часа длилось это музыкальное пиршество, которое не смог прервать даже разразившийся ливень.

Вручались на сцене и многочисленные призы и награды. В частности, очередной Всероссийский приз имени Фатьянова. В 2013 году её получила поэтесса Владимир Исайчев, Николай Лалакин и Татьяна Дашкевич.

Всех поразовавшая особенность нынешнего праздника — успешная выйти в срок красивая книжечка со стихами всех лауреатов фатьяновской премии. Подготовили сборник (увы, обременённый статьями раритетным — всего 500 экземпляров!) Анна Фатьянова, Марина Буланова и Елена Русакова. Честь им и хвала! Ведь таким образом сбережётся немало истинных поэтических перлов, до коих нет дела столичным издателям-снобам.

«Не смолкает напев соловьиный...» (Александр Блок). И, будем надеяться, не смолкнет никогда. Ещё и потому, что есть у российских птах такое гнездо — фатьяновские Вязники, что над Клязьмой.

ЮРИЙ АРХИПОВ,
лауреат
«Золотого
Дельвига»

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

Во весь голос

VI Международный русско-грузинский литературный фестиваль

85 лет со дня рождения замечательного грузинского писателя Нодара Думбадзе: 120 лет со дня рождения великого поэта Владимира Маяковского; вечер памяти недавно ушедшего от нас поэта, писателя, публициста Равиля Бухарова. Вот только некоторые пункты программы русско-грузинского поэтического фестиваля «Во весь голос», который только что закончился в Грузии. Участники посетили горную Гурию — родину Нодара Думбадзе — и селение Багдади близ Кутаиси, где сохранился семейный дом Маяковских, в котором бережно собирают и берегут подлинные предметы быта этой семьи. Музей был недавно отреставрирован, и в этом принял участие международный культурно-просветительский союз «Русский

клуб» во главе с заслуженным деятелем искусств РФ Николаем Светициким, организатором фестиваля и неумолимым популяризатором русской культуры в новой Грузии, терзасмой политическими противоречиями.

Оригинальность и неповторимость этого фестиваля не только в том, что он проходил все эти годы независимо

от политической конъюнктуры, что для него находились немалые материальные ресурсы, но и в том, что фестиваль проходил обычно сразу во многих городах и селениях Грузии, охватывая и густонаселённые города, и малые сёла и посёлки, и национальные округа и анклавов, где компактно проживают армяне, азербайджанцы или горные евреи.

Фестивальные встречи проходили на двух языках — русском и грузинском. На творческих встречах люди говорили, как они соску-

чилились по звучанию русской речи, как не хватало им порою новых книг на русском языке. А грузинские поэты и писатели хотели бы такой же известности по всему русскоговорящему миру, и прежде всего — России, какой обладали переводённые на русский язык лучшими русскими поэтами грузинские классики. И выйди за пределы своего государственного, родного языка можно только с помощью хорошего перевода. На нынешнем фестивале состоялась презентация первой в новейшей истории русско-грузинской антологии «Перекрёстки», изданной в Тбилиси «Русским клубом» при финансовой поддержке благотворительного фонда «Карту». Хочется надеяться, что фестиваль «Во весь голос» послужит этому доброду делу — взаимным переводам русской и грузинской поэзии и прозы.

ЛИДИЯ ГРИГОРЬЕВА,
участница фестиваля

ЮБИЛЕЯ

Нет в жизни случайностей

60-летие отметил лауреат «Золотого Дельвига» Юрий Козлов

С возрастом перестаёшь верить в совпадения и ищешь закономерности даже в мелочах. Я знал, что надвигается юбилейная дата у моего друга, замечательного писателя Юрия Вильямовича Козлова. Знал, что по скромности он свои дни рождения не празднует. Но 60 лет — рубеж серьёзный и хотя бы по телефону поздравить надо.

В этот день мы находились друг от друга в каких-нибудь полутора сотнях километров. Я — в тверских лесах, он — в псковских. Мобильная связь отвратительная, и даже с заветного пригорка из-за непогоды сигнала не было. Когда же после долгого ожидания на экране телефона появилась антенка, донеслось, что телефон абонента недоступен.

То ли помехи, то ли отключил связь наш юбиляр. Но то, что Юрий у себя на родине, на

своей родовой заимке под Великими Луками, в которых он родился, я не сомневался. Когда-то его отец, известный писатель Вильям Козлов, купил в глухой лесной деревеньке домик и стал регулярно наезжать туда из Питера, а ставший тоже знаменитым писателем сын — из Москвы. Там они встречались.

Теперь Юрий ездит туда один. Но, как и у отца, многие его произведения рождаются именно здесь. А набралось их у Козлова немало. Книг издано около двадцати, с десятком романов, и каждый вызвал бурные споры и заставлял эжить властей пререкаться. Достаточно вспомнить «Колодец пророков», «Геополитический роман», «Ночную охоту», да и последний, вышедший недавно, «СВОБОДА» заставляет от несправедливости творящегося с нашей родиной сжимать кулаки. При этом Юрий легко и без

пафоса умеет сочетать с творчеством работу чиновника высокого ранга и главного редактора «Роман-газеты». И получается, что читателей, авторов, коллег, всех, кому дорог скрывшийся юбиляр, многие тысячи.

Вот вернётся он из русской глубины в престольную, купит на вокзале любимую «Литгазету» и проследит, увидев поздравления друзей. Хотя нет, слышком скуп на эмоции.

Нет в жизни случайностей. Всё закономерно.

ВЛАДИМИР ЕРЁМЕНКО

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТПРЕМИЯ

В Бетховенском зале Большого театра торжественно вручены премии правительства РФ в области культуры за 2012 год. Премии деятелям культуры и искусства вручил министр культуры Владимир Мединский. Среди лауреатов — поэт Юрий Кублановский, получивший эту награду за сборник стихов «Перекличка». Воронежский литературовед и библиофил Олег Ласунский получил премию за четвертое издание календаря для любителей старых изданий книги «Власть книги». Среди лауреатов этого года — писатели Роман Сенчин и Юрий Мамлеев.

ЛИТФЕСТИВАЛЬ

Фестиваль «Открытая библиотека», прошедший на острове Новая Голландия в Петербурге, разговорно только о книгах не ограничился. Детские рисунки, дуэли современных поэтов, а также лекции и творческие встречи с деятелями искусства ожидали посетителей книжного фестиваля. На острове

посетителей встречали стеллажи с новинками издательств Москвы и Петербурга. В отличие от книжных магазинов, где томики в лучшем случае можно просто полистать, представители издательства не скупилась на подробные рассказы о книгах. Цены были в среднем в полтора раза ниже, чем в магазинах.

ЛИТАУКЦИОН

В «Доме антикварной книги в Никитском» была выставлена на продажу первая книга стихов великого русского поэта Н.А. Некрасова, изданная автором и им же уничтоженная. В книгу под названием «Мечты и звуки. Стихотворения Н.А.», изданную в 1840 г., вошли многие стихотворения, написанные Некрасовым ещё до его приезда в Петербург. Почти вся критическая печать того времени не поддерживала стихи Некрасова, и поэт решил издать сборник из продажи. В связи с этим книга стала большой редкостью и несомненной исторической и литературной ценностью. На аукционе было представлено в общей сложности около 700 лотов редких книг, рукописей и автографов.

ЛИТАКЦИИ

В следующем году в каждом округе столицы может появиться по одной круглосуточной библиотеке. Эксперты считают, что проект реализуем, если город выделит средства на расширение штата — этого требуют введение дополнительной рабочей смены. В европейских странах — в частности, в Великобритании — все университетские библиотеки работают круглосуточно, у студентов есть ключ от них, поэтому заниматься можно в любое удобное время. «Идею продления часов работы библиотек поддерживает в первую очередь молодёжь», — рассказал глава комиссии Мосгордумы по культуре и массовым коммуникациям Евгений Герасимов. Депутат предлагает, что эксперимент по круглосуточной работе некоторых библиотек окажется успешным и будет тиражирован на всю Москву.

28 москвичей с ограниченными возможностями отправились на экскурсию по знаковым местам в истории московской поэзии благодаря программе бесплатного экскурсионного туризма для людей с инвалидностью «Мир вокруг нас», которую проводит фонд «Качество жизни»

при финансовой поддержке Департамента социальной защиты населения г. Москвы. Началась экскурсия с расказа о Пушкинских местах. Затем группа отправилась к памятнику Михаилу Лермонтову. У памятника Грибоедову экскурсанты наперебой цитировали строки из «Горя от ума». Завершился экскурсионный маршрут в Борисоглебском переулке напротив Дома-музея Марины Цветаевой.

ЛИТПАМЯТНИК

В Одессе установят памятный знак «Тень Пушкина» в честь великого поэта. Знак явится декоративной тенью Александра Пушкина высотой более трёх метров. «Тень Пушкина» водрузат на участке тротуарного покрытия на углу улиц Дерябинской и Ришельевской, где был расположен дом Рено. Это, как известно, один из адресов, по которым Пушкин жил в Одессе.

ЛИТВСТРЕЧА

Валентин Распутин побывал в гостях у телерадиокомпании «Иркутск». В начале 60-х Валентин Григорьевич был телевизионщиком и сотрудником этой телерадиокомпании. В архиве одного из иркутских

операторов нашлась фотография, которую писатель никогда не видел. Фотография сделана 40 лет назад на родине Распутина в Аталанке оператором Юрием Четиним и теперь подарена писателю.

ЛИТМЕМОРИАЛ

К 70-летию освобождения от немецко-фашистских захватчиков города воинской славы Белгорода, которое будет отмечаться 5 августа, в издательстве «Константа» вышла книга автора «ЛГ», поэта Станислава Минакова «У ограды Бела града». В неё вошли проза, публицистика и поэзия — всё, что связано с городом, в котором автор провёл детство и юность, учился и начинал свой творческий путь. Книга уже поступила во все библиотеки Белгородчины.

Во Владимире будет открыта мемориальная доска Ивану Шмелёву. Такое решение приняли депутаты горсовета. Именно здесь с известным российскому писателю пришёл первый литературный успех. Мемориальную доску установят на фасаде дома № 31 по улице Гагарина, где долгое время жил писатель. Её открытие планируется на 3 ок-

тября, в день рождения Шмелёва. В этом году отмечается его 140-летний юбилей.

ЛИТЮБИЛЕИ

Петрозаводскому журналисту, писателю и мореходу Виктору Георги — 60 лет. Он участвовал в дальних морских походах в составе экипажей исторических парусных судов Петрозаводского клуба путешественников и исследователей «Полярный Одиссей», по результатам которых написал книги «Путь на Грумант», «К Святой земле под парусом», «Надежды». Автор книги очерков «Письма с Белого моря». Наши искренние поздравления!

3 августа исполнится 80 лет Валерию Ганичеву — бессменному председателю Союза писателей России, автору книги «Адмирал Ушаков». Наши поздравления юбиляру!

МЕСТО ВСТРЕЧИ

44-й Блоковский праздник поэзии в Шахматов 4 августа
Отъезд автобуса в 8.30 от книжного магазина «Буква»
(Зубовский бульвар, 17, метро «Парк культуры»).

Владимир
ШЕМШУЧЕНКО

Сейчас или никогда!

ДИГОРИЯ

Изгиб, излом, и нет дороги...
Неделю, как в дурном кино!
И вспоминается о Боге —
Ему всегда не всё равно.

Ревёт мотор на грани сырая.
Чуть-чуть назад... Вперёд... Выраж...
Налево — лезвие обрыва.
Направо — зубы скалит кряж.

Потеет на спине рубашка,
Как в зной из позреба вино...
Водитель — на бровях фуражка —
Хохочет... Чёрт, ему смешно!

И на заоблачном пределе
Последних лошадиных сил,
Скрипя мостами, еле-еле
Вползает в небо старый ЗИЛ.

А вдалеке печальный демон
Несёт домой пустой мешок...
Я — наверху! Я занят делом!
И мне сегодня хорошо!

И я живу... Ломаю спички...
Курю, как будто в первый раз,
И вредной радуюсь привычке,
И пелена спадает с глаз.

Здесь солнце на сосновых лапах
Качается, как в гамаке.
Здесь можжевеликовый запах
Живёт в болтливом ручейке.

Здесь, как гигантские тюлени,
Слезаясь утром ледники,
Здесь тучи тычутся в колени
И тают от тепла руки,

И, выгибая рысьи спины,
Да так, что пробирает дрожь,
Рыча, царапают вершины...
И дождь вокруг! И сам я — дождь!

ПОЭЗИЯ

Когда идёшь по краю ледника,
По грани, по излому тьмы и света
И видишь, как рождается река, —
Решишь на шаг и сделайся поэтом!

И — вдребезги! И вот она — бери!
Она живёт в цветке рододендрона.
Она — артериальной крови ритм.
Она — вне человеческого закона.

Она растёт из сердца валуна
Под жаркими весенними лучами.
Она нежна, как полная луна,
Из-за неё моря не спят ночами.

Возьми! — она прожжёт твою ладонь
И обернётся шумом водопада.
Она тебя ужалил — только тронь! —
И ты умрешь... Но умирать не надо!

Ты сможешь! Ты сумеешь! Делай шаг!
Один короткий шаг... Какая мука!
И заново научишься дышать
И чувствовать губами привкус звука.

У зимы петербургской характер
прескверный весьма:
У неё задарма на понишку
не выпросишь снега.

Безязыкие жмутся
друг к дружке на Невском
дома,
А под ними подземка гремит доподна,
как телега.

Разгулявшийся ветер
начистил атлантам бока
И, как ловкий цирюльник, намылил
гранит парапета.

В плиссированной юбке
на берег выходит река
И с достоинством царским идёт
в Эрмитаж без билета.

И опять всё не то! Как мальчишку,
меня провела —
Вместо ярких полотен
подсунула кинокартинки!

А над площадью Ангел
уже расправляет крыла,
И Балтийское море мои примеряет ботинки.

Враги сожгли родную хату
М. Исаковский

Замечались... Раз, два и готово —
Перешли нас нахлебники вброд
И жуют наше русское слово,
Превращая в поток нечистот.

И удравшие — глянь! — приползают,
Словно полчища саранчи.
Я их помню — со злыми глазами —
И люблю их, да так, хоть кричи.

И кричу! Что ещё остаётся,
В пику сверхтолерантной шпане...
(Этот стон у нас песней зовётся.)
Эй, борцы с экстремизмом, ко мне!

Вы сожгли мою русскую хату!
А мигранты нам разве враги?
Мы заставим их жить на зарплату,
Чтобы впредь неповадно другим!

Им, беднягам, несладко живётся
На руинах Великой страны...
Знаю — слово моё отзовется,
Мне навесят вину без вины.

Я иду, заливаясь слезами,
Всеотзывчивость нашу кляня...
А навстречу — со злыми глазами...
Боже, как они любят меня!

ПОЛНОЛУНИЕ

Свет лампы портьерами вышит.
Сущается синяя жуть.
Сегодня — не мой выход.
И всё-таки я выхожу.

По клавишам стёртых ступеней,
По тучам, по звёздам — туда,
Где слышится тихое пенье...
Сейчас или никогда!

К чертям все слова проходные:
И дочь, и сестра, и жена.
Плывай, что мужчины земные
Тебя называют — Луна.

Простим их — убогих и сырых,
Расхитивших земли отцов...
Лишь женщины града и мира
Твоё повторяют лицо.

Ты кровь поднимаешь по венам,
Склонившись над ними во сне.
Они из телесного плена
Восходят к тебе в тишине.

Уходят всё выше и выше,
И нет в них ни капли вины.
Я знаю — они тебя слышат!
И вот уж — совсем не видны...

СТЕПНОЕ

Когда лязнет металл о металл
и Вселенная вскрикнет от боли,
Когда в трещинах чёрных такыров,
словно кровь, запечётся вода, —
Берега прибалхашских озёр
заискрятся кристаллами соли,
И затмим ослабевшее солнце
ледяная дневная звезда.

И послышится топот коней,
и запахнет овчиной прогорклой,
И горланная речь заклокочет,
и в степи разгорятся костры,
И проснёшься в холодном поту на кушетке
под книжною полкой,
И поймёшь, что твои сновиденья —
осяземы и остры.

О, как прав был строптивый поэт,
Кузнецов Юрий, свет, Поликарпыч,
Говоря мне: «На памяти пишешь...»
(или был он с похмелья не прав?),
Хоть губу до крови закуси —
никуда от себя не ускольдешь,
Если разум твой крепко настоян
на взыскующей памяти трав.

От ковыльных кипчакских степей
и Последнего самого моря,
От резных минаретов Хорезма
до Великой китайской стены
Доскачи, дошагай, доплзи,
растворяясь в бескрайнем просторе,
И опять выходи на дорогу
под присмотром подружки-луны.

Вспомни горечь полыни во рту
и дурманящий запах ямшана,
И вдохни полной грудью щемящий
синеватый дымок кизяка,
И сорви беззащитный тюльпан,
что раскрылся, как свежая рана,
На вселенском пути каравана,
увозящего вдали облака.

ДИВЕЕВО

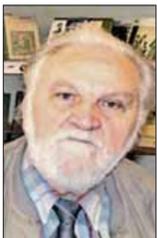
Крикливее стали вороны и тени длиннее,
И небо сегодня — точь-в-точь
заржавевший пятак.
Но осень в Дивееве осеней всех осеннее...
Мне на слово можно не верить,
но именно так.

Она голенаста, сутула — почти некрасива —
(Под небом дырявым откуда иные слова.)
Она, как с похмелья жестокого
дюжина пива, —
С утра помогает...
К обеду — кувырк голова!

Да что голова, если всё естество наизнанку.
А осень меня допивает по строчке до дна,
Чтоб ветер пусто — меня! —
как консервную банку,
Таскал по дороге, которой название —
страна.

Чтоб было меня, колотило, секло и трепало
За то, что вязался в словесную эту игру.
Но я всё равно оглянусь
на ступеньках вокзала,
Слезами заплачу и смертью тогда не умру.

Куда ведёт дорога санная?

Александр
ЕГОРОВ,
ВЛАДИВОСТОК

лишь только птиц умоляет голосок,
вода мой след проедит
сквозь песок,

настраивая гаммы сентябрю,
закат сотрёт вечернюю зарю,

замрёт в лагуне королевский краб,
не будет спать лишь только жалкий раб

у жарких ног трепещущих твоих,
пытаясь сочинить короткий стих.

Огня мне у тебя не занимать,
пока мои не отсырели спички,
до запятой хочу тебя понять,
о чём со мной циркаешь по-птичьи?

Вдруг оглушаешь трелью соловья,
то соблазняешь криком перепёлки,
того гляди, умрёт душа моя
иль разобьётся в мелкие осколки.

Но и тогда я буду жить тобой,
чуждесным снам, фантазиям внимая,
до самой искромётной запятой,
дыханье спящей даже понимаю.

2012

То ли ночь, то ли день на дворе,
Облаков подсинённые пятна,
Режу буквы на тёмной коре,
А значение слов непонятно.

Подознание водит рукой,
Подвывая к созданию шедевра.
Пусть попробует кто-то другой,
У кого закалёнее нервы.

Изываю в глубокой тоске
И свихнуться рискую,
Узкий след на прибрежном песке
Ежедневно рисую.

Снег оседает библейскими ливнями,
Светлой фатой деревья укрыло по грудь,
За поворотом сливаются тёмные линии,
След колеи навеивает прощальную грусть.

Белье копны да чёрные пажити,
Кони гнедые да повист горячих плетей,
Неужто признателен, если покажете
След улетевших ещё поутру лебедей.

Сильнось взлететь, да крыло перебитое.
Разные судьбы, дороги и разная высь.
Ветром доносятся песни твои самовитые...
Радость моя ненаглядная, чу, отзовись!..

Белое облако, белое, пенное.
Белью по чёрному я провести не сумел,
Жизнь оказалась неожиданно такою мгновенною,
Что удивиться из нас ни один не успел.

Куда ведёт дорога санная,
Неужто в заводи любимые?
Настало времечко останнее,
Для нас с тобой неповторимое.

Что ж, кланяюсь тебе опоясно,
Оставлю блажь, что всё устроится,
Простуженному мне не боязно,
Со времени той славной Троицы.

Пытаюсь к покрову прислушаться,
Но слышу речи бесполовые.
Прямые тропы всюду рушатся,
А боковые — тупиковые.

Вот-вот покличет выль осенняя,
Отнимет всё нестарожимое,
По сердцу дрожь пойдёт последняя,
Из глаз слеза неустержимая.

ВПЕРВЫЕ В «ЛГ»

Письмо Мураками

Сагидаш ЗУЛКАРНАЕВА

Живёт в селе Новопавловка Самарской области. Заняла первое место в конкурсе «Горжусь тобой, губерния моя!». Стихи вошли в общий сборник творческих произведений жителей района «Наша Победа», печатались в местных газетах, в литературных журналах «Русское эхо», «Союз писателей», в альманахах «Автограф», «45-я параллель», «Бег», «Золотая строфа», в сетевом Международном альманахе «Литературная губерния» (г. Самара), «Эрфольг». Лауреат нескольких сетевых конкурсов.

Выпив ночь из синей чашки,
жду, когда нальют рассвет.
Тень в смирительной рубашке
мой обкрадывает след.
Обернувшись тёплым плодом,
обойду притихший сад.
Пахнет горько бабье лето
неизбежностью утрат.
Звёзды светят маяками.
Может, в небо, за буйки,
Где цветные сны руками
ловят божьи рыбаки?
И по лунам, как по рунам,
выйти в космос напрямик
По дороге самой трудной,
где полёт — последний миг.
Только в доме спит ребёнок.
Захожу, скрипят полы.
Не скрипите: сон так тонок!
В степь пойду, нару польнь,
И травую горькой,

дикой окую себя и дом:
Блажь полёта, уходи-ка!
Полечу потом, потом...

У бабы Мани всё как встарь:
На кухне — книжкой календарь,
Портрет с прищуром Ильича
И борщ краснее кумача.
А во дворе кричит петух,
Слетает с неба белый пух.
Старушка хлеб в печи печёт,
И время мимо нас течёт.

Клубок суеты бесконечен,
Мотай, не гляди в небеса.
И вот уж опущены плечи
И смотрят с печалью глаза.

Уйти бы из жизненной гонки
Под ветра разбойного свист,
И стать невесомой и тонкой,
Как этот с прожилками лист...

Харуки Мураками, я к вам письмо пишу!
На сердце тяжкий камень
который год ношу.
(Тут муж пошёл налево, но не об этом я,
Зато, как королева, — сама себе судья.)
На днях в Инете фото
попалоось ваше вдруг,
На нём грустны вы что-то,
неведомый мой друг...
Вы любите картошку,
баранинку с лучком?
А водку под окрошку не пили утречком?
Харуки Мураками, мне вас бы пригласить,
Своими пирогами с капустой угостить,
От вас мне, видит Боже, не надо ничего,
Вы просто так похожи на папу моего.
...Он так любил картошку,
баранину с лучком,
Ну да, и под окрошку...

Обессилев, разбилась оземь,
Что ж ты плачешь, душа, молчи.
Утону с головою в осень,
Пусть кричат надо мной грачи.

И забыв о свободе, крыльях,
Заживу, как усердный крот.
Буду честно бороться с пылью,
И готовить варенье впрок.

Но однажды, в начале марта,
В час, когда оседает снег,
Подо мною земля, как карта,
Вдруг предстанет в тревожном сне.

Ощувив себя вновь крылатой,
Разучусь по земле ходить.
Прежде чем улететь, над хатой,
Буду долго ещё кружить.

Как в чёрной речке нету дна,
Так и в тебе мне нет опоры.
Ты от меня уедешь скоро,
И я останусь вновь одна.

Не оглянувшись, ты назад
Уйдёшь, а я поставлю точку.
И поцелую тихо дочку
В твои прекрасные глаза.

Плавил пламенем, плавала навою,
Льдом я была и горячею лавою.
Душу сдирали, стирала следы,
Ночью тебя уводя от беды,
Днём — зорким соколом — рядом да около,
Сердце от счастья сбивалось и ёкало.
Только всё зря — ты другую нашёл,
С нею живёшь, говорят, хорошо.

Я на любви не поставлю печать,
Выжсу пером и бумагой печаль.

Смотрите-ка, небо пробито —
Упало на крыши и лес.
И черпают люди в корыто
Несметные звёзды небес.
Лукавые бесы лакают
Луны просочившийся свет,
Один лишь прореху латает —
Непризнанный небом Поэт.

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА
Виктор Гюго. **Ган Исландец; Бюг-Жаргаль.** – М.: Ладомир, 2013. – 709 с. – (Серия: Литературные памятники). – 2000 экз.

«Ган Исландец» – роман гениального Гюго, написанный им в 20 лет. Действие происходит в конце XVII столетия в Норвегии, которая принадлежала тогда Дании, и связано с происшедшим в это время восстанием рудокопов. Но историзм романа весьма условен, ибо едва ли не главное, что интересует Гюго, – это нагромождение различных кошмаров, связанных с личностью разбойника Гана. Герои попадают то в мрачную крепость-тюрьму, то в «заколдованные» пещеры, встречаются на своём пути палача и монаха, благородных в своих устремлениях бунтовщиков и коварных, безжалостных придворных. Впоследствии Гюго скажет об этом романе, что в нём «только любовь молодого человека прочувствована, а вытекает из наблюдений только любовь девушки». «Бюг-Жаргаль» вообще написан Гюго на спор в 16 лет. События развиваются на фоне восстания негров 1791 года во французской колонии Сан-Доминго. Возлюбивших, Бюг-Жаргаль, добрый и справедливый. Легендарную серию «Литературные памятники» читателям представлять не надо.

ПОЭЗИЯ
Андрей Канавшиков. **Земляника.** – Великие Луки: Издательство Сергея Маркелова, 2013. – 253 с. – (Серия: Наши современники). – 1000 экз.

Название книги глубоко символично. Одухотворение земли и земного – основа философской лирики автора из Великих Лук, лауреата премий им. Михаила Алексеева, «Чернобыльская звезда», «Сталинград» и многих других. Канавшиков – автор 21 книги стихов и прозы. Председатель литературно-художественной творческой группы в Великих Луках. Возглавляет газету «Великолукская правда». Но лирика должна говорить сама за себя без всяких наград и регалий. Сборник «Земляника» составил только новые стихи – всего более 300 произведений. Андрей Канавшиков всегда отличался любовью к поэтическому эксперименту. Но даже такой специфический жанр, как акrostих, он умеет подать как полноценную лирику:

*Память о тебе,
Алость зари,
Льющийся ветер
И сизари,
Небо высокое,
Далей алмаз,
Родина, солнце,
Осени час...
Многое – в нас!*

Если прочесть первые буквы сверху вниз, получится «палиндром». И всё же не эксперимент, а прочная лирическая традиция делают книгу Канавшикова заметным явлением в поэзии.

БИОГРАФИИ
Андрей Ранчин. **Борис и Глеб.** – М.: Молодая гвардия, 2013. – 298 с. – (Серия: «ЖЗЛ»). – 5000 экз.

Случилось так, что первые русские святые – это не первая русская княгиня-христианка Ольга и не князь, крестивший Русь, – Владимир. Первые русские святые – убитые собственным братом князья Борис и Глеб. Поступок Святополка, без сомнения, возведён к легенде о Канине, но что достоверного – хотя бы относительно достоверного – можем мы знать о тех давних трагических событиях? Книга Андрея Ранчина – «первый опыт биографического повествования о Борисе и Глебе», но также и попытка ответить на вопрос, почему именно они стали первыми русскими святыми. Разумеется, повествование такого рода не может не быть фрагментарным: оно обращается ко многим версиям, в него вплетаются рассказы (и даже художественные зарисовки) об отце убиенных князей – Владимире; его жене, их предполагаемой матери – византийской царевне Анне; и, конечно, о жестоком и несчастном князе Святополке, которого на тысячу лет вперёд прозвали Окаянным.

ДНЕВНИКИ
Жирмунский В. М. **Начальная пора: Дневники. Переписка.** – М.: НЛО, 2013. – 400 с. – 1000 экз.

Прежде не публиковались дневники известного литературоведа Виктора Максимовича Жирмунского начинаются с лета 1903 года; их автору было тогда всего 12 лет, и он мечтал стать ботаником. Юный Виктор серьёзнейшим образом перечисляет все подробности семейного путешествия в Европу: станции, пейзажи, меню, музеи, памятники, обстановку гостиниц, покупки – и, конечно, растительный и животный мир. Ещё почти ничего не предвещает филолога – может, несколько лаконично записанных легенд, – но уже во всём чувствуется скрупулёзность будущего учёного. Проходит меньше двух лет – и Виктор начинает совсем другой дневник, где напишет: «...я литературу обожаю. Это моя любимая наука, наиболее интересующий меня предмет». Дневник 1905/1906 гг. посвящён пристальному – восхищённому и критическому – разбору произведений Лермонтова, Пушкина, Тургенева... Здесь отражены уже вполне взрослые споры о японской войне и революционных событиях, либеральные идеи причудливо сплетаются с патристическими. Книгу дополняет переписка с друзьями-коллегам из Петербургского (Ленинградского) университета: профессорами В. В. Гиппиусом и А. А. Смирновым.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
Жюль Сюпервьель. **Вол и осёл при яслях.** – М.: Никая, 2013. – 48 с. – 5000 экз.

Вол и осёл согревают своим дыханием ясли, в которых лежит Младенец. Думают каждый о своём. Мудрый и великодушный вол думает: я недостаточно хорош для этого, как бы мне стать лучше. Суетливый и немного пещельный осёл думает: я получше вола, но всё ещё недостаточно хорош, надеюсь, Господь сделает меня лучше. Но милосердие Господне распространяется на обоих: для него просто нет преград. Все и вся в мире чувствуют рождение Младенца: радуются звери и насекомые, полевые травы и даже вода. Но чувствует его и царь Ирод – Младенцу угрожает опасность. Произведения французского поэта и писателя Жюль Сюпервьеля на русском языке издавались нечасто. Его высоко ценил Борхес, а сказки-притчи Сюпервьеля не раз сравнивали с андерсеновскими. Одна из них – светлая и немного печальная рождественская история – вышла сейчас в издательстве «Никая» с оригинальными, запоминающимися иллюстрациями Игоря Олейникова.

ОБЪЕКТИВ

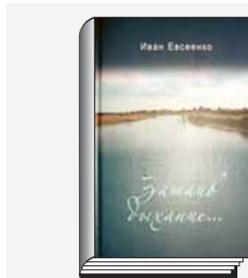
Паломничество бывшего атеиста

Новая книга воронежского писателя Ивана ЕВСЕЕНКО издана накануне его 70-летия. Мы горячо поздравляем нашего давнего автора с юбилеем и желаем ему новых творческих свершений!

Хорошо изданная, на прекрасной бумаге, книга включает повесть писателя, написанные им в последние годы. Это «Паломник», «Дмитриевская суббота», «Пётр и Февронья», «Нетленный солдат» и, собственно, «Затаив дыхание» – повесть, давшая название книге.

Писатель пишет только о том, что больше всего трогает и беспокоит его сегодня в нынешней России. С той огромной любовью к простым людям и болью за их судьбу во всё более враждебном мире. В этом смысле Иван Евсеенко остаётся верен себе и не отходит от традиций национальной русской литературы, приверженцем которой он себя считает. Но последние произведения писателя отличаются особо проникновенной и сострадательной интонацией. Вероятно, это вызвано трагической судьбой героев его повестей, которые он называет «скорбными». Всё увереннее он вводит в свой писательский мир мотивы и темы, которые раньше не занимали в нём важного места. В частности, религиозную жизнь людей и самой страны, которая на глазах меняет своё мировоззрение и возвращается к христианским ценностям и православной духовности.

Трудно представить, например, чтобы ещё несколько лет назад могла появиться в литературе повесть, которая рассказывает о паломничестве ветерана Великой Отечественной войны в Киево-Печерскую лавру. Все-таки ветераны ассоциируются с советским – атеистическим – прошлым. Но писатель разрушает этот стереотип, показывая нам человека, не то чтобы пришедшего к вере в уже новое время, а как бы и не отходив-

Иван Евсеенко. **Затаив дыхание...** – Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2013. – 510 с. – 1000 экз.

шего от неё по большому счёту. Он словно напоминает нам, что поколение победителей, родившееся в начале 20-х, – это люди, как правило, крещёные, жившие в домах, из которых не выносили иконы, воспитанные православными родителями, для которых церковь была образом жизни, а вера – мироощущением. Атеизм большинства из них был вынужденным, привнесённым извне. Поэтому для героя «Паломника» – старого солдата Николая Петровича – явление ему во сне Николая Угодника с поведением идти в Киево-Печерскую лавру помолиться не было каким-то фантастическим. Он сразу принял его за требование свыше и противиться не стал.

Паломничество в святые места ветерана войны позволяет автору показать широкую картину народной

жизни сразу двух стран – России и Украины, за свободу которых пролила кровь и герой повести. К тому же всё, с чем сталкивается на своём полном лишений и скорби пути Николай Петрович, писатель описывает именно через призму восприятия старого солдата, не утратившего своей изначальной духовности и чистоты. Картина нынешнего русского мира, отражаясь в доброй и сострадающей душе ветерана, больно отзываясь и в душе читателя.

Своеобразным литературным апофеозом военной темы можно смело считать повесть Евсеенко «Нетленный солдат», рассказывающую о страшной и необыкновенной находке отряда поисковиков вблизи небольшой русской деревеньки. Она поднимает не только важную и болезненную тему отношения к останкам советских солдат, сотни тысяч которых до сих пор ждут захоронения, но и тему святости их подвига. В данном случае – в буквальном смысле. Мы ведь не знаем, что и кто даёт силы нашей стране и нашему народу, перенёсшему ещё раз в конце века невиданные социальные катаклизмы, всё-таки держаться на плаву и не погнубить окончательно. Может быть, действительно святость тех, кто отдал за неё самое дорогое, что есть у человека, – жизнь?

Именно эти мысли вызывают историю про найденного нетленным солдатом во время раскопок на месте жестокой битвы и случившего от его тела исцеления солдата-фронтовика Сергея Махоткина, рассказанная Евсеенко. Что может быть более ценным, более дорогим для народа, чем этот нетленный, то есть святой, отмеченный Богом солдат, принёсший себя в бескорыстную и великую жертву во имя жизни других людей?

И всё же, несмотря на постоянное присутствие в последних произведениях писателя темы веры и

её влияния на мироощущение, я бы не стала называть Ивана Евсеенко православным писателем, каким-то адептом православной церкви. Судя по некоторым чисто догматическим ошибкам, он сам даже не слишком воцерковлённый человек. Православность его – в духе, в том сострадании, с которым он пишет о людях, в терпимости и любви к ним – и непримиримости ко злу, которое несёт разрушение.

Красота человеческих отношений, уважение, духовная близость, любовь самоотверженные, утверждает писатель и своей последней повестью в книге – «Затаив дыхание...». У её героев – полюбившего Сергея Николаевича и библиотекарши из небольшого провинциального городка Ирины Александровны – личная жизнь не сложилась. В юности они любили, дружили, но жизнь их развела, и каждый прожил свою не особо счастливую жизнь вдалеке друг от друга. И вот, одинокие и постаревшие, они опять встречаются в их родном городе, в который смертельно больной писатель приезжает поправить здоровье со своей юностью и прошлой жизнью. И оказывается, что они по-прежнему самые родные и близкие друг другу на земле люди. Евсеенко умело передаёт самое важное, сокровенное, космос человеческих отношений через обычные, даже банальные разговоры, через подробное и кропотливое описание будничных, совершенно житейских дел.

У меня нет сомнений, что книга писателя найдёт дорогу к сердцу читателя. Сегодня в читательской среде есть большая потребность в литературе, исследующей нормальные человеческие отношения, а не только порок и патологию, пытающейся разобраться в том, что сегодня происходит с нами и с нашей страной. Произведения Евсеенко – из их числа.

Татьяна БЫБА

КНИЖНЫЙ РЯД

После Андерсена

Поистине лягушка, поповавшая в кувшин и сумевшая утонуть в молоке, но сбить из него масло, – подходящая метафора тех усилий, что выпали на долю Ханса Кристиана Андерсена. Сын прачки и башмачника, явившийся в Копенгаген без денег, без влиятельных друзей и без образования, он впоследствии любил рассказывать историю своей жизни как сказку – так он озаглавил и собственную автобиографию. И всё же это была подлинная история характера гнущегося, но не ломающегося, податливого – и вместе с тем стойкого, склонного к унынию – и необычайно оптимистичного.

Он уже вовсю писал стихи и драмы, полные грамматических ошибок и не чуждые подражательства, а его покровители, проявившие в нём участие, говорили ободряюще, но высказали: «Бог весть, что выйдет из вас». Люди влиятельные, без чьей помощи он никак не удержался бы в Копенгагене, стремились наставить его на дорогу прямую, честную и заурядную, и вряд ли даже среди его многочисленных друзей был человек, который верил бы в его талант так же искренне и безусловно, как сам Андерсен.

А ведь он жаждал одобрения. «Бесконечная похвала, вот что оказывает на меня самое благотворное влияние», – признавался Ханс Кристиан в одном из личных писем. Романы, которыми он занялся после многолетних экспериментов в различных жанрах, были очень недурны, и он не сразу понял, что, лишь начав писать сказки, наконец нашёл то, что обессмертит его имя. Ему понадобились годы, чтобы осознать: став сказочником, он не просто «хвата-

Борис Ерхов. **Андерсен.** – М.: Молодая гвардия, 2013. – 255 с. – (Серия «ЖЗЛ»). – 4000 экз.

ет за ветку хлебного дерева, выпуская из рук ветку лаврового». Мало кто, как Андерсен, всерьёз и озабоченно рассуждал, что оставит он после себя, чему суждено не потеряться в потоке времени. Он искал признания, успеха – и они пришли. Но снова и снова в его сказках повторяется мотив непохожести, неузнаваемости таланта: жуки не одобряют Дюймовочку, обитатели Птичьего двора презирают Гадкого утенка, Русалочка не может рассказать Принцу о своей любви, Серебряная монетка ходит по рукам нераспознанной. Выходец из датского престолярства со временем привык и даже полюбить обедать за одним столом с принцами, но своим он для них не стал.

Борис Ерхов в книге рисует именно такой образ Андерсена – энергичный, жизнерадостный и в то же время ранимый, мятущийся, – опираясь в большей степени на его художественные произведения и в меньшей – на дневники. Биограф избегает чересчур интимного приближения, в основном интересуясь проявлениями духа. И надо признать: Андерсен – действительно выдающееся творение духа, в котором сплелись собственный напор и счастливая случайность. Одному из очень немногих людей на земле ему выпала безусловная и в то же время неоднозначная честь: в последние годы жизни он участвовал в подготовке проекта памятника самому себе. Ему хотелось быть правильно понятым. И уже тогда он знал, что книга, которую бессмертный бронзовый Андерсен держит в руках, – это книга сказок.

Татьяна САМОЙЛЫЧЕВА

ЛИТПРОЗЕКТОР

Высокий и чистый детский голос

Много лет назад Самуил Яковлевич Маршак объяснил, чем руководствуется, переводя стихи итальянца Джанни Родари. Нет, не буквальной точностью. Маршаку казалось самым важным передать задор, непосредственность, чёткий ритм народной песенки, «высокий и чистый детский голос». Ради этого он порой усложнял поэтическую структуру, а иногда несколько отступал от содержания, добиваясь в первую очередь естественности, яркого звучания стиха на русском языке. Читатель помнит эти отточенные, приплясывающие, с разбегу прыгающие в память строки:

*У каждого дала
Запах особый:
В булочной пахнет
Тестом и сдобой.*

*Мимо старинной
Идётся мастерской –
Стружкой пахнет
И свежей доской.*

*Пахнет маляр
Скляндаром и краской.
Пахнет стекольщик
Оконной замазкой...*

Маршак даже чужеземную экзотику вплетает в русскую стихотворную строку

без видимого усилия (в действительности за этой лёгкостью, воздушностью стоят долгие поиски, усердная работа):

*Милан с прославленным собором.
Рим: Капитолий, Купол, Форум.
Неаполь с морем и вулканом,
Откуда вьётся бум султаном.
Вот Пиза со своей всегдашней
Наклонной – падающей – башней.
Вот Генуя с морскою саванью
И с кораблём, идущим в плавань...*

Итальянский коммунист, участник движения Сопротивления, сотрудник нескольких коммунистических изданий, Джанни Родари написал немало – в СССР, где его охотно переводили, он стал совсем своим, классиком отечественной литературы. И вот недавно на русском языке стали появляться новые переводы Родари. Две такие книги выпустило за последний год издательство «Клевер». И в «Удивительной книге сказок и стихов», и в «Котах города Рима» переводчиком выступил Михаил Визель. И переводом своим поставил читателя в затруднительное положение.

Дело в том, что Визель – хороший переводчик прозы. В сказках он сохраняет необходимую живость и искрящийся юмор, без которых истории Родари утрачивают свой блеск. Мы не будем разби-

рять их здесь подробно, отметив прозаический перевод Михаила Визеля одним словом: достойно.

Но ведь не менее трети каждой из этих книг составляют стихи. Если, конечно, можно назвать стихами строки, где рифмуются слова «птиц – отнялись», «лошадка – в парке», «груди – любить», «в витрине – магазин»...

Вот пример далеко не самого плохого перевода Визеля:

*Мне ужасно жаль того,
Кто не смыслит ничего
В зимних видах спорта.*

*Снег сияет на горе,
Лёд сверкает на катке –
Развлекайся бодро!*

Здесь всё же есть отчётливый ритм. Спасибо и на этом. Но что за убогие рифмы! Ведь, казалось бы, это не рэп, где можно речитативом проговаривать слова, которые совпадают хотя бы в ударном звуке. Это хорошая поэзия. Недавно была. И что осталось от неё? «Развлекайся бодро»? Увы, но это уровень школьной стенгазеты.

Есть немало строк, где по швам трещит уже сам ритм – главная поэтическая основа:

*Кот – никому не друг:
Приходит, лакомится –
вылизывается –
И поминать как звали.
Как будто дом – это гостиница.*

Нет, дом – не гостиница. Россия – не Италия. А это – не стихи. Не русские детские стихи, всегда чёткие и изящные, но само утверждение вряд ли кто-то может опровергнуть. «Переводы Маршак из Родари могут быть весьма поучительными для переводчиков, наглядно показывая, что перевод детского стихотворения требует особого приближения к родной ребёнку языковой и поэтической стихии», – писали Томашевский и Карп. И хотя с тех пор прошло шестьдесят лет, к совету этому переводчикам нашего времени не мешало бы прислушаться.

У Визеля есть и поэтические удачи: так, если не считать начальной плохой рифмы «мороженое – острожно» (подразумевает «проглатывание» звука при произнесении, но сильно цепляет глаз), он очень недурно перевёл стихотворение «Коты в кафе». Проблема явно не в сложностях переводчика: они налицо. Беда в уходе от основополагающего принципа русского переводческого искусства: хорошо переведённое произведение должно звучать так, как если бы оно было написано на русском языке. В целом новые

переводы стихов Джанни Родари производят впечатление ученических.

В 1954 году Борис Томашевский и Поэль Карп начали свою статью «Высокое мастерство», опубликованную в журнале «Новый мир», заявлением: «В нашей стране достигла большой высоты культура художественного перевода». Далее под это подводилась надлежащая идеологическая база, но само утверждение вряд ли кто-то может опровергнуть. «Переводы Маршак из Родари могут быть весьма поучительными для переводчиков, наглядно показывая, что перевод детского стихотворения требует особого приближения к родной ребёнку языковой и поэтической стихии», – писали Томашевский и Карп. И хотя с тех пор прошло шестьдесят лет, к совету этому переводчикам нашего времени не мешало бы прислушаться.

Татьяна ШАБАЕВА

Удивительная книга сказок и стихотворений Родари. Переводы Михаила Визеля. – М.: Клевер Медиа Групп, 2013. – 57 с. – 3000 экз.

Джанни Родари. **Коты города Рима.** – М.: Клевер Медиа Групп, 2013. – 112 с. – 3000 экз.

Издательство СПУТНИК+
• Издание книг и их реализация
• Набор, верстка, корректура и редакция книг
• Публикация прозы и поэзии в журналах «Литературная столица», «Российская литература» и «Литературный альманах «Спутник+»
Всё это предлагает вам издательство «СПУТНИК+»
109428, г. Москва, Рязанский проспект, д. 8А
www.sputnikplus.ru
E-mail: sputnikplus2000@mail.ru
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60, 730-48-71

ЗДЕСЬ ТАНЦУЮТ

Двухсотлетний возмутитель спокойствия

Спустя почти два века после своего победоносного воцарения в русской культуре «Евгений Онегин» опять стал новостью, предметом яростных споров. В Россию приехал один из самых популярных в мире балетов.

Балет был придуман и поставлен хореографом Джоном Крэнко в 1965 году в Штутгарте. В 1972 году он был показан в Советском Союзе, принят неоднозначно, довольно резкой критике подверглись несоответствия роману и поверхностные приемы в изображении «русской жизни». С тех самых пор «Онегин» у нас в стране не шёл, и попытки поставить его не приводили к успеху, пока сторонам — правообладателям и Большому театру — не удалось достичь согласия. Так что событие это долгожданное.

Музыка балета сконструирована из многих произведений Чайковского, оркестрованных композитором Куртом Хайнцем Штольце. Фабула сохранена. Действующие лица: Онегин, Ленский, Гремин, Татьяна с Ольгой, вдова Ларина, няня. Кажется очевидным, что балет не призван и не может передать средствами танца содержание «энциклопедии русской жизни». Тем не менее зритель жаждет не только симфонии чувств, но и постижения увиденного разумом. И вот тут-то нас и поджидает «когнитивный диссонанс», вызвавший бурю страстей!

Прежние претензии к спектаклю возникли и теперь: поведение и манеры действующих лиц не совсем те, что у Пушкина в романе и у Чайковского в опере. Девушки гадают на суженого летом среди бела дня, Онегин рвёт письмо Татьяны у неё на глазах, Ленский даёт пощёчину Онегину, на дуэли присутствуют сёстры Ларины, пытающиеся отговорить дуэлянтов, русские крестьяне одеты в нечто, более подходящее для немецкого танца *kaschok*, а сам танец скорее балканский... Можно указать ещё на множество мелочей, вызывающих широкий спектр реакций публики: от досады до обьявления войны авторам и исполнителям. Однако хотел ли автор оскорбить, опростить чужую национальную культуру — а так бывает довольно часто, — или же он «просто так её видит», на таком уровне её знает, но делает всё это с любовью и уважением к первоисточнику? Полагаю, что балет сделан из чувства искренней любви своих создателей и к

Пушкину, и к Чайковскому, и к России — да, вымышленной России, а разве в искусстве есть другая? Придираться есть к чему, но — незачем. Надо не придираться, а размышлять.

Например, размышлять о том, почему почти за двести лет существования романа Пушкина никто в России не создал по нему балета? Ведь сюжет

— прикасаются к русской культуре снаружи, она их восхищает, обжигает, привлекает, они меняются под её воздействием, но исходный «код» у них свой, и продукт такого слияния тоже будет особый. Когда-нибудь у этого произведения появятся иные интерпретаторы, и все раздражающие мелочи будут, при желании, безболезненно устранены.

В девяти спектаклях, показанных в июле, было задействовано шесть различных составов. В премьерном спектакле танцевали Ольга Смирнова и Вячеслав Лантратов — солисты, назначенные Фондом Джона Крэнко (на снимке). Суждения любителей и знатоков балета были противоречи-

Отдельно скажем ещё о спектакле, в котором главную пару исполнили Диана Вишнёва и Марсело Гомес. Вишнёву ждали все, и ожидания оправдались в полной мере. Тончайшая нюансировка переживаний героини ей удалась с блеском. Высочайший артистический уровень балерины, доступный лишь единицам на мировой балетной сцене, позволял забыть обо всех «исторических неточностях» и искренне сопереживать её героине. Не столь однозначно был принят её партнёр — знаменитый премьер Американского театра балета. Гомес прекрасно оснащён технически и артистически, безупречно справился с очень сложными подержками, ему удалось создать цельный образ, но... Этот образ не сразу примет, имея в голове и в сердце нечто иное. Безжалостные балетоманы прошли по этому поводу более чем остро: «Вместо того чтобы изящно оттереть Ольгу от Ленского, как это замечательно обыгрывает Сковорцов, Онегин Гомеса грубо отталкивает друга с самодовольным выражением альфа-самца». — «В финальной сцене Онегин валялся в ногах Татьяны так, что вся его поза хныкала и рыдала: «Мамита, прости, я больше так не буду»...»

Отметим, что день ото дня всё более нарастающее внимание обращалось к содержательной стороне спектакля, а не только к разбору исполнений. Представляется очень важным то, какие чувства и размышления вызвало появление «Онегина» не только на русской сцене, но и в русской культуре. Та буря эмоций, с которой отнеслась публика к «нерусскому» прочтению русской святыни, — весьма показательна. Отраднo, что русская культура, в частности музыкально-театральная, переживающая период неопределённых трансформаций, не стала ещё сферой безразличного к себе отношения. Людям всё ещё важно, какими именно должны быть Онегин, Татьяна, Ольга, Ленский... Не может быть ненужным спектакль, который напомнил, «насколько самобытна наша культура, на каких тонких и хрупких нюансах строится её очарование». Так что заключительные слова благодарности всем, кто осуществил эту постановку, не формальная вежливость, а признание значительности ими содеянного.

СЕРГЕЙ БЕЛКИН

В статье использованы высказывания балетного интернет-форума www.forum.balleffriends.ru

ИТАР-ТАСС

до очевидности хореографичен, эмоциональный мир героев, переживаемые ими конфликты сами просятся быть рассказанными языком классического танца! Ответа не отыскать, но замечу, что эта тема не закрыта, и хотелось бы увидеть и другое хореографическое прочтение, услышать, быть может, иную музыкальную композицию или даже музыку, специально написанную.

Не забудем, что наши ожидания идут от Пушкина, от огромной суммы знаний, ощущений, эмоций, которые мы несём в себе как часть органически связанной с нами русской культуры во всей её полноте, знакомой нам и по книгам, и по кинофильмам, и по картинам, и по рассказам, да и по некоей невидимой «генетической» связи, по тому, что мы обозначаем словами «культурный код». Джон Крэнко — как и, например, зарубежные экранизаторы нашей классической литературы,

«Лантратов просто родился Онегиным: всё при нём, и внешность, и актёрский багаж, и техника». — «Кто разочаровал, так это Онегин-Лантратов. Все три акта на сцене присутствовал не Онегин, а милый молодой человек в чёрном трико». — «Говорите, «холодная» Ольга Смирнова? Да порохи бы вспыхнули от того, как она сегодня танцевала и какой образ создала». — «Татьяна вначале выглядит очень странно. Хореограф как будто решил со всех сторон обыграть слово «дика». Когда девушке на глаза попадается Онегин, она начинает вести себя с ним, как Жилье с платьем Батильды, — посмотрит, прикоснётся, отдернет руку. Она ведь всё-таки дворянская дочь, воспитанная соответствующим образом, а не Элиза Дулиттл». — «Недоумение вызвал бал. Это был не день рождения Татьяны, это был праздник в доме для престарелых... Что означало такое количество старичков с радикулитом и трясущимися руками?!»

ЖУРНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ

Миссия выполнима

Второй номер «Русского искусства» за этот год можно без особого преувеличения назвать нестеровским. Тема номера — «Россия на рубеже XIX–XX веков. Идея. Образ. Стиль» во многом раскрывается через твор-

чество выдающегося русского мастера, 150-летию которого посвящена выставка в Третьяковской галерее на Крымском Валу «В поисках своей России». На путь поисков, возможно, предстоит встать и самому журналу.

научное сообщество. Кесарево должно принадлежать кесарю: забота о профессиональных изданиях даже при нынешнем нищенском финансировании академического искусствоведения лежит на плечах музеев и профильных институтов. Миссия же благотворительного фонда, каковым и является издающий «Русское искусство» Фонд им. П.М. Третьякова, видится в том, чтобы заботиться о расширении кругозора обычных людей, не утративших пока интереса к серьёзному искусству.

При всей научной строгости «Русского искусства» изданию удаётся находить некие «зоны компромисса»: стоит упомянуть статью Т. Юденковой, своего рода гимн консерватизму братьев Третьяковых, в которой автор возвращает положительный смысл давным-давно опорооченному термину, видя в нём противоядие революционному хаосу и нигилистическому разрушению культуры.

В том же спектре и исторический очерк В. Сорокиной о Башкирском художественном музее, основой которого стала коллекция, собранная Нестеровым и переданная им на родину. Автором добросовестно собран фундаментальная фактография. Но даты и цифры в памяти удержать трудно, а сердцу они вообще ничего не говорят, упомянутые фамилии в большинстве своём хорошо известны профессиональному сообществу, а человеку не особо искусённому говорят мало, хотя именно человеческие судьбы и являются ос-

новным двигателем читательского интереса.

Однако читателя, не упавшего духом, ждёт и заслуженная награда. В один присест читаются статьи Е. Теркель о Льева Баксте и Л. Тананаевой о Юзефе Мехоффере, имя которого, к сожалению, в отечественной науке даже среди полонистов известно немногим. С неослабевающим интересом следим за беседой Елены Степанян-Румянцевой и Галины Чурак о юбилейной выставке М.В. Нестерова: написан материал так, словно ты сам при разговоре присутствуешь и понимаешь, что говорят профессионалы, но на языке, понятном и «простым смертным», у которых искусствоведческие витиеватости лишь выбивают почву из-под ног.

Времена не выбирают, и, пожалуй, это скорее хорошо, чем плохо. Ведь ко временам перемены не обязательно относиться как к проклятию, хотя именно на этой весьма непродуктивной установке мы и циклимся последние лет двадцать. Может, пора всё-таки наконец сменить на что-то более конструктивное? Просто противостоять стихии массового обескультуривания нации сегодня уже недостаточно. Миссия быть «последним бастионом» на пути околонаучного ширпотребля, взятая на себя журналом «Русское искусство», безусловно, благородна, но как быть с теми, кто не в состоянии укрыться за стенами этой крепости и оказался беззащитным перед девятием валом масскультулы?

ВИКТОРИЯ ПЕШКОВА

ШТРИХ-КОД

В Перми после Гельмана

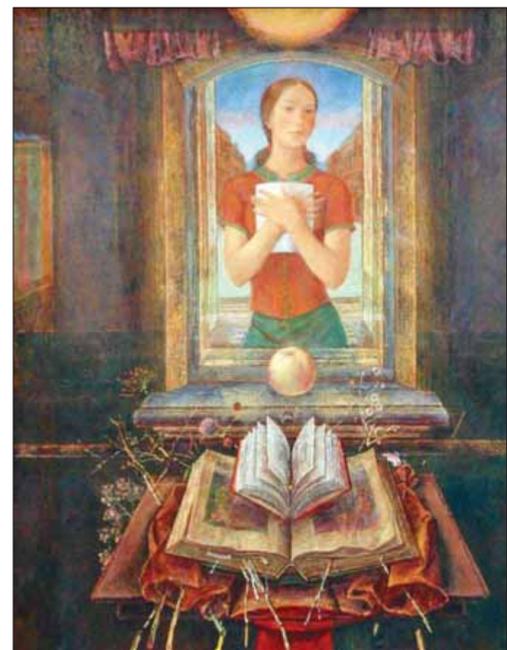
Союз художников России приступил к осуществлению самого масштабного выставочно-издательского проекта «Россия», включающего выставки, искусствоведческие конференции, издание каталогов, сборников искусствоведческих материалов и насыщенную программу социальной направленности во всех федеральных округах страны. Лучшее из представленного войдёт в финальную экспозицию в Москве в конце января 2014 года. В течение года поочерёдно состоятся выставки во всех федеральных округах страны: Комсомольске-на-Амуре, Омске, Тюмени, Сыктывкаре, Грозном, Липецке. Начало проекту положила «Большая Волга», которая уже была показана в Казани, а теперь — в Перми в выставочном центре «Пермская ярмарка».

Откровенно говоря, на фоне скандалов, связанных с Музеем современного искусства PERMM, трудно было представить, как встретят эту экспозицию жители Перми. Судя по информации в интернете, в городе сформировалась значительная прослойка любителей искусства новых технологий, даже эпатажных акций. А региональные отделения Союза художников России, произведения которых и составляют зональные выставки, объединяют в большинстве своём авторов-традиционалистов. Конечно, в наши дни в каждой организации имеются художники, работающие в контексте новых технологий. Но всё же зональные экспозиции представляют в основном современное классическое искусство.

А.П. Рыбкин «Мама. Родительский дом», фрагмент, 2012 г.

Тот доброжелательный настрой, который сопровождал дни подготовки к открытию, казалось, не отражал объективной картины. Всё время сохранялось ожидание: вот-вот подойдут те — другие зрители и другие художники, которые знают точно, что теперь Пермь «дышит» другим воздухом. Признаюсь, заговаривала на эту тему в трамваях, в автомобиле с водителем, на улице, в магазинах. Другого зрителя, о котором читала в интернете, не встретила. А вот радость не только на лицах руководства края, но и пермских художников, студентов, пенсионеров, обычных посетителей, которых на следующий после открытия день было немало в экспозиционных залах, была неподдельной. Как отметил мэр Перми И.В. Сапко, выставка такого формата в городе не проводилась 46 лет. В музейно-выставочной деятельности для них вновь открылся ещё один путь, кроме того единственного, который диктовался Музеем современного искусства. Это — современное классическое искусство. На протяжении многих лет художники Пермского края были связаны с другой межрегиональ-

Анатолий Учаев «Старый журнал», 2011 г.

ной (зональной) выставкой — «Урал», которая поочерёдно каждые пять лет открывалась в уральских городах. Город принимал её у себя в 1967 году. В те годы она носила название «Урал социалистический». С тех пор подобных выставок в городе действительно не было. И «Большая Волга», и «Урал» — во многом легендарные проекты. Они сыграли большую роль в развитии искусства регионов, оказали влияние на творческие судьбы многих известных российских авторов. С них начинали и начинают творческий путь почти все художники в регионах. В наши дни географическое деление России на художественные зоны, по примеру экономических, приведено в соответствие с границами федеральных округов, и пермские авторы вошли в число участников «Большой Волги».

Предоставленные для выставки помещения ещё раз подтвердили истину: визуальное восприятие произведений во многом зависит от качества их экспонирования. Отличные, просторные и хорошо освещённые залы дали возможность по-новому увидеть выставку, которая представляла в этих помещениях ярче и значительнее, чем прежде. Как и в Казани, среди участников праздника были делегации из всех регионов Приволжья. Каждое отделение Союза художников России командировало в Пермь не менее трёх художников. Так что, несмотря на удалённость, этот всё-таки во многом уральский город был наполнен гостями-волжанами.

ТАТЬЯНА БОЙЦОВА

кой терминологии читателю. Но на этот раз редакция превзошла саму себя. Статье О. Давыдовой «Чаяние России. Национальное направление в живописи и графике: современная альтернатива развития» предпосланы в качестве эпиграфа строки Константина Коровина:

*Милые, родные русские берёзки,
Увижу ли я вас, красавицы мои.*

Читатель, настроившийся было на этот звонкий ясный камертон, со всего маху проваливается в глубокий омут чистого искусствования, из которого ему не суждено выбраться до самого финала. Статья эта достойно смотрелась бы в любом научном сборнике, ориентированном на профессионалов самого высокого уровня. Но читателя обычного,

РАТОВОРЦЫ

Свободная охота,

или Как захватили «стингер»

ПОЧЕМУ АРМИЯ — «ТАКАЯ»

«В такую армию я своих детей не отдам», — сказал представитель истеблишмента на одном из круглых столов. «А может быть, армия «такая» ещё и потому, что вы не отдаёте туда своих детей?» — возразил ему я. И напомнил, что никогда в России не было ни одной знатной фамилии, носители которой не состояли бы на военной службе; а русский народ из мрян к лику святых причислял только воинов.

Военная служба элиты обуславливает не только благородство армии, но и её боеспособность. И сегодня назрела острая необходимость в хорошо подготовленных призвыниках, но это понимают далеко не все. Давайте рассмотрим прецедент, известный мне из личного опыта.

В августе исполняется 60 лет одному из способов пополнения армии квалифицированными кадрами. В 1953 году для обеспечения массового перехода со ствольной на реактивную артиллерию потребовалось за короткий срок подготовить большое количество военных специалистов с высшим образованием. И вот сотни лучших студентов, окончивших четвёртый курс ведущих вузов Советского Союза, были переведены на пятый курс Артиллерийской ордена Ленина и ордена Суворова инженерной академии имени Дзержинского (ныне имени Петра Великого).

Замена студенческой вольницы казарменным положением даже в те времена была чревата скачком социального напряжения. Но «в беде принимают опасные решения»...

Может быть, и это решение способствовало появлению межконтинентальных ракет, сделавших Россию сверхдержавой? Может быть, и поэтому созданные в те годы зенитные ракетные комплексы смогли сбить американский самолёт-разведчик над Свердловском, прославившись во Вьетнаме и на Ближнем Востоке и до сих пор находясь на вооружении армий многих государств?

Да, в современной армии есть проблемы, но разве в ней нет героев?

ВИГЕН ОГАНЯН,
полковник в отставке

Эту историю я услышал много лет назад в Афганистане, когда там шла война.

В 1986 году у душманов появились «стингеры» — ракеты, запускаемые с плеча, имеющие огромную скорость, плюс ко всему ракеты имели «собачье чутьё» — реагировали на массу, тепло, звук, и, если самолёт или вертолёт попадали в поле их зрения, дело кончалось плохо. Единственное, что «стингеры» не могли взять — летательный аппарат на очень большой либо очень малой высоте, не брали также в темноте, в сумерках или ночью.

Очень долго наши армейские разведчики не могли эту ракету добыть, душманы оберегали её невероятно, удавалось находить только пустые корпуса с батарейками для поддержания микроклимата. Поэтому по всей 40-й армии, находящейся в Афганистане, объявили: тот, кто возьмёт первый «стингер», хотя бы один, — получит Золотую Звезду Героя Советского Союза.

Но, увы, сколько ни пробовали захватить «стингер», не получалось. Более того, у меня в блокноте даже есть запись о том, что его пытались купить через подставных лиц за пять миллионов афгани, но и эта попытка ни к чему не привела.

За «стингерами» охотились и спецназовцы. Серьёзно охотились 7-й отряд спецназа, который был расквартирован в Шаджое — небольшом городке, расположенном неподалёку от пакистанской границы, тоже был привлечён к этой охоте. В зоне действия самого отряда было тихо, мирно, а вот чуть дальше, в районе Калата, Джилавура, было очень неспокойно. Там вначале был сбит один вертолёт, потом ещё два, затем гражданский самолёт — афганский, рейсовый. Недалеко от остатков сбитого самолёта спецназовцы обнаружили несколько стартовых блоков, блок охладителя головки самонаведения, осколки стекла да обёртку с американской маркировкой. Было понятно, какой техникой сбивают самолёты и вертолёты. Многие указывало на то, что «стин-

геры» надо искать в районе кишлака Джилавура.

Майор Сергеев, заместитель командира батальона из 7-го отряда, любил свободу, охоту, вольный поиск — результаты таких поисков могут оказаться неожиданными. Решил он отправиться на свободную охоту и в этот раз.

Для начала Сергеев решил разведать местность в районе Джилавура. В разведку пошёл четырьмя вертолётами: двумя Ми-24, которые десантники называли «крокодилами», хотя ничего крокодильего в этих

ходились ещё два офицера: Валерий Антонок и Константин Скоробогатый плюс несколько спецназовцев. Вот таким составом и вышли на разведку охоту, которую совместили со свободным поиском: вдруг повезёт? Вначале двигались вдоль бетонной трассы, не отклонялись от неё, а потом резко ушли влево, в ущелье. Погода была хорошая, идеальная, можно сказать: солнце зимнее — в половину синего холодного неба, блестящий снег, на котором видна каждая точка, не говоря уж о пятнах и

«Стингер», захваченный у душманов спецназом майора Евгения Сергеева

красивых машинах не было, и двумя Ми-8. Ми-8 — это были обычные гражданские вертолёты, которые заставили воевать: в нос врезали крупнокалиберный пулемёт, да к крыльшкам подвесили «нурсы» — неуправляемые реактивные снаряды, вот и всё вооружение.

Евгений Сергеев разместился в головном вертолёте, занял место в носу у пулемёта, с ним сели старший лейтенант Владимир Ковтун и трое бойцов, во втором вертолёте разместились досмотровая группа старшего лейтенанта Василия Чебоксарова, в группе той на-

отдельных предметах — благодарить, в общем.

Прошли совсем немного, как впереди по курсу обнаружили три мотоцикла.

Простые декане в Афганистане на мотоциклах ездить не могли, наши ребята тоже, на мотоциклах могли раскатывать только «душки». Да и сами мотоциклисты не стали особо скрываться, повели по вертолётам огонь и сделали два успешных пуска из ПЗРК (ПЗРК — переносной зенитно-ракетный комплекс). Командир вертолёта Соболь — он был командиром и этой машины, и вертолётной груп-

пы — ответил на пуски ударом «нурсов» и немедленно пошёл на посадку, ведомый же Ми-8 и две «двадцатьчвёртки» остались в воздухе — прикрывать ведущего сверху.

Когда сядились, Сергеев успел заметить, что в одном из мотоциклов находится какая-то странная труба. Уж не «стингер» ли это? Выпрыгнули на снег. Ковтун с двумя десантниками побежал направо за удирающими душманами, а Сергеев с одним из ребят — по дороге прямо: нельзя было дать «душкам» уйти.

Через пару минут оказалось, что недалеко, на высоте, сидела ещё целая группа душманов. Завязался бой. Ковтун тем временем наметил себе цель: одного длинноногого душмана, который очень уж шустро пошпарил куда-то в сторону. В одной руке у него

В вертолёт закинули две трубы, одну пустую, другую с начинкой, кейс, взял ещё одного душмана, раненого — вкололи ему промедол, чтобы боли было поменьше, и взлетели — слишком опасное было место. На весь бой ушло не более десяти минут. Назад двинулись по тому же маршруту.

Уже в вертолёте Ковтун открыл кейс, а там — вся документация по «стингеру» — с описаниями и подробными инструкциями, с телефонами и адресами поставщиков...

В 7-й отряд прилетел командир бригады полковник Герасимов, пожал руки и сообщил, что к званию Героя представлены четыре человека: Сергеев, Ковтун, Соболь и сержант Аутбаев.

Но когда вопрос этот дошёл до армейского начальника в Кабуле, сюжет претерпел изменения. Как рассказал Владимир Ковтун, высокие начальники заявили ему, что партия «стингеров» была засечена ещё в Штатах, «разведка отследила её разгрузку в Пакистане, а потом повисла у неё на хвосте и висела до тех пор, пока «стингеры» не ушли в Афганистан.

Как только они очутились здесь, так были подняты по тревоге Кандагарский и наш отряды. Ждали, когда духи со «стингерами» окажутся в зоне досягаемости. И как только они сюда попали, мы, дескать, быстренько взлетели и отработали своё... По наводке. Но всё это — сказки Венского леса, хотя за эти сказки наградили уйму народа до самого верха».

Непосредственные же участники того боя Сергеев и Аутбаев получили по ордену Красной Звезды, тем дело и закончилось.

Что ж, такие фокусы с наградами случались и в Великую Отечественную войну, и в пору афганских событий, и событий чеченских... Увы! Вышел Ковтун из Афганистана, имея семь пулевых ранений и три контузии — вот и все его награды. У майора Сергеева ранений было не меньше. Я тогда, в 1987 году, записал рассказы спецназовцев очень подробно — провёл у них сутки, через несколько лет выпустил книгу «Свободная охота» и думал, что этим дело и закончится.

Слава богу, не закончилось. На Поклонной горе, в музее, в день выезда наших ребят из Афганистана открылась выставка под названием

«Традициям подвига верны», собрана эта выставка была очень любовно, трогательно, с предметами быта и одеждой той поры, с фотоснимками, с которых смотрят простые лица, ставшие для многих бесконечно дорогими.

На открытии присутствовали немало высоких гостей. И вот там-то и зашёл разговор о том, как был взят первый «стингер», возникло и главное имя той истории — майора Сергеева.

Майора Сергеева помянули — в прямом смысле слова: его уже нет в живых, не стало не так давно. Собранные решили: надо вернуться к этой истории снова, собрать документы и направить их в Кремль, в наградной отдел.

Причём предложили вернуться ко всем четвёрём, представленным в 1987 году к званию Героя, но Ковтун, например, отказался:

— Не надо мне никакого звания.

Я потом спросил у него: — Почему, Владимир Павлович?

— Отказываюсь от звания в пользу командира. Он достоин этого звания больше, чем все мы, вместе взятые. Если нас будет представлено много, никто звания не получит, если пойдут документы на одного Сергеева, то шансы возрастут в несколько раз.

Не так давно указ о присвоении Сергееву Евгению Георгиевичу звания Героя России был подписан. Недаром говорят: правда болевает, но не умирает. С другой стороны, звания Героя заслуживают и Ковтун, и лётчик Соболь, и сержант Аутбаев. Если уж и должна торжествовать правда, то должна торжествовать до конца. Во всём.

Музей на Поклонной горе сыграл свою добрую роль в этой истории и, уверен, сыграет ещё больше: как сообщил заместитель директора музея Виктор Скрябин (боевой генерал, знающий, что такое война), принято решение о создании «афганского» филиала, и когда начнут скапливаться материалы, то, надо полагать, мы узнаем много новых имён, как и боевых эпизодов, о которых не знали раньше, и, соответственно, имена тех, кто незаслуженно был обойдён наградами.

ВАЛЕРИЙ ПОВОЛЯЕВ

РЕЗОНАНС

Доживём ли мы до дивидендов

Браво, «ЛГ»! Наконец-то появилась статья («Хозяева и работники», «ЛГ», № 25–26) о самой, пожалуй, острой проблеме, от которой «пляшут» многие наши беды.

Прав автор статьи, была у нас сила, которая могла бы повернуть Россию на путь народного капитализма. Во главе этой силы стоял выдающийся офтальмолог Святослав Фёдоров с созданной им Партией самоуправления трудящихся. Святослав Николаевич свои политические набродки основывал не столько на заимствованных идеях, сколько на собственном опыте создателя знаменитого МНТК микрохирургии глаза, оплата труда каждого работника которого была поставлена в прямую зависимость от конечных результатов труда всего коллектива. И надо же было так случиться, что как раз накануне акционирования предприятия, когда де-юре сотрудники должны были стать обладателями законных акций, а сам комплекс народным предприятием, Святослав Николаевич погиб в авиакатастрофе...

Между прочим, на принципе коллективной собственности успешно работал в конце 80–90-х годов бывший колхоз, ставший Союзом собственников-совладельцев «Шукты» в Дагестане. Производительность труда выросла в 30 раз, урожай — втрое, смертность снизилась в шесть раз! Сегодня в Дагестане упоминают только в криминальной хронике...

Кроме экономического коллективная собственность даёт мощный психологический эффект. Ведь всевластных и одуревших от беззащитности хозяев и бесправных работников сменяют партнёры, совладельцы, и это обстоятельство поддерживает у рядовых акционеров, работа-

ющих на предприятии, чувство собственного достоинства. Даже в так называемые тоталитарные времена были люди, не боявшиеся высказывать начальству правду-матку о негодных методах управления. Ныне их дети и внуки держат язык за зубами, намертво вцепившись в рабочие места. Профсоюзов нет, парткомов нет — вышибут в три счёта.

В том, что моей, нашей с вами России, чьи богатства отчуждены от тех, кто её строил в течение многих столетий, надо вернуться на путь коллективной собственности, с которого её столкнула внутренняя и международная мафия, я убедился и на своём маленьком личном опыте.

Недавно первый раз в жизни воспользовалась своим правом побывать на годовом собрании акционеров крупнейшей авиастроительной компании. И впервые за прошедшее двадцатилетие degradation забрехала надежда на лучшее: ОАО «Ил», преодолев многолетнюю мучительную стадию выживания, входит в стадию развития.

Итак, я одна из 1600 акционеров, физических лиц, которым принадлежит около восьми процентов акций предприятия. Акции (4 штуки) мне достались по наследству от мужа, который после окончания МАТИ тридцать с лишним лет проработал в знаменитом ОКБ им. С.В. Ильюшина. После его безвременной кончины за десять с лишним лет обладания ценными бумагами я всего лишь один раз получила дивиденды — около 2000 рублей. Причина? У предприятия не было прибыли.

«ЛГ», № 25–26, 2013

врачались в серийную продукцию. Ушли в небывшие государственные заказы, а вместе с ними и бюджетное финансирование. Высококвалифицированные рабочие и инженеры разбежались кто куда. Смотрю на фотографию (80-е годы) сотрудников отдела моторных лабораторий КБ № 3, в котором работал мой муж. На фоне подмосковного леса, где находилась экспериментальная площадка, стоят, улыбаясь, крепкие, здоровые мужчины — инженеры. На сегодня из 40 человек в живых остались только трое. В том числе опытный инженер-конструктор Игорь Зенгер.

Перед собранием я позвонила Зенгеру. Игорь рассказывал о тех немногих товарищах, кто остался, не побегал к «Сухому», о неудачных попытках довести до ума замечательные Ил-114 и Ил-112 (разработки по последнему были заморожены экс-министром Сердюковым), о нехватке молодых конструкторов и других проблемах. Да и сама я во время краткосроч-

ного пребывания на ОАО «Ил» (чтобы получить упомянутые дивиденды) была, помнится, поражена видом опытного производства: пустые огромные ангары, а в них рядами — станки и оборудование, словно изгрызенное гигантскими грызунами...

Прошло несколько лет после того печально-памятного посещения. И вдруг поднявшийся на трибуну генеральный директор и главный конструктор Виктор Ливанов, отчитываясь перед акционерами, поразил итогами работы предприятия за 2012 год и «громальём» планов на будущее.

Итак, впервые за три года предприятие получило хорошую чистую прибыль, что позволило увеличить зарплату сотрудникам (средняя составляет около 40 000 рублей), выделить несколько десятков миллионов рублей на реализацию соцпрограмм, в том числе на дотации молодым специалистам для решения их жилищных проблем, наконец, на выплату дивидендов, которые мы не получали несколько лет. Основная же доля прибыли переброшена на внедрение новых технологий, в конструкторские разработки, в модернизацию опытного производства. В конце выступления я не выдержала и задала генеральному директору вопрос: как же они справятся с огромным объёмом работы при малом притоке молодых специалистов, когда на пенсию уходит основной костяк кадрового состава?

Ливанов взял на вооружение принцип: мозги наши, а руки можно нанимать. «Сегодня ОКБ в том виде, в котором оно существовало в СССР, воссоздать не нужно, — пояснил он. — Тогда, когда самолёт сдавали в серию, многотысячные коллективы продолжали «кор-

мить» до нового заказа, который случалось ждать и год, и два, что сейчас, в рыночных отношениях, равносильно самоубиению».

Не все ветераны-акционеры согласились с Ливановым. Многие считают, что «свои» руки, а не наёмников, — надёжнее будут. Сидевшая передо мной ветеран предприятия, акционер Евгений Фролова тоже задала вопрос гендиректору: «Доживём ли мы до хороших дивидендов?» «Доживём, — ответил он, — если наши «мозги» будут воспитывать молодых специалистов, делать из них хороших конструкторов, а не бегать на другие предприятия в поисках лишней десяти тысяч рублей».

Евгения, работавшая в ЛИСе (лётно-испытательное подразделение), как и сотня других упёртых ветеранов, не продаёт свои акции на сторону инвестиционным компаниям. Из принципа. Она патриот ОАО «Ил» и хочет хотя бы морально поддержать свою фирму. И надеется, что её преданность окупится денежной прибавкой к той позорной подачке в 14 000 рублей, которую ей под видом пенсии выдаёт новое государство.

Галина Мыльникова

Р.С. К слову сказать, по всемирной интернет-искала информацию о количестве акционеров в РФ. Не наша. В США так-то, по данным специалистов, около 50 млн. человек, в том числе около 10 млн. рабочих-акционеров, в Великобритании — около 10 млн., в Италии акционерами является половина населения страны...

Не пора ли и руководству нашей страны решиться на радикальные меры по постепенной реализации лозунга большевиков: «Земля — крестьянам, фабрики — рабочим»?

В эфире «Радио России» — молдавский театр

Радиотеатр — очень демократичный и удобный вид искусства: для того чтобы «посетить» спектакль, достаточно в назначенное время просто нажать кнопку радиоприёмника и настроиться на нужную волну... «Радио России» даёт возможность своим слушателям услышать постановки не только с участием столичных актёров; совместно с СТД РФ здесь осуществляется проект «Сцена без границ», представляющий спектакли, записанные на сценах русскоязычных театров стран СНГ и Балтии. Мы внимательно следим за этим благородным начинанием, цель которого — поддержать тех, кто вдалеке от исторической родины бережно хранит русскую культуру и русское слово.

На этот раз в эфире (с 29 июля по 2 августа, начало в 10.30) — радиоверсия спектакля кишинёвского Государственного русского драматического театра им. А.П. Чехова. В его репертуаре в основном классика. И для проекта «Сцена без границ» был выбран также классический образец — пьеса М. Себастиана «Безымянная звезда» в постановке Петру Вуткарэу. Участники постановки в один голос утверждали, что это один из самых любимых их спектаклей. Замечательный драматургический материал располагает к импровизации, позволяет актёрам играть широко. Хорошо известная комедия в молдавском варианте получила не ироничную, а интелло-печальную и доверительную интонацию и только выиграла от этого. Слушателя ждёт неожиданный интерпретации хорошо знакомых образов и отличный актёрский ансамбль.

Уже почти 80 лет в театре стремятся объединить духовные усилия всех, кто говорит на русском языке и относит своё самосознание к русской культуре вне этнической принадлежности. Директор Константин Харет с удовлетворением отмечает, что в театре приходят не только русские — в антракте в фойе слышна и молдавская, и гагаузская речь.

Кстати, когда несколько лет назад у театра, находящегося в самом центре Кишинёва, хотели отобрать здание, чтобы открыть казино, боролись за него люди разных национальностей. Директор не хочет вспоминать те тяжёлые для театра дни. Он смотрит вперёд, говорит о новых постановках, среди маленьких побед — установка во всех помещениях пластиковых окон и новая крыша. Теперь зрители и актёры не будут мёрзнуть! Константин Харет говорит: «Российская дипломатия постоянно оказывает нам столь необходимую и своевременную помощь, она давно «записана» в число самых верных друзей театра. Поддержка со стороны посольства является неограниченным подарком театру, всегда берём курс на обновление. Понятно, что от такого внимания к себе выигрывают не только актёры, но и зрители». Остаётся только надеяться, что этот замечательный опыт не является единичным в нашей внешней культурной политике...

В современной Молдавии радиотеатра нет. Поэтому все участники спектакля с некоторой опаской и волнением выходили на сцену к микрофону. Непременным условием работы является установка декораций и использование реквизита и театральных костюмов. По окончании записи, которая прошла на едином дыхании, актёры признавались, что привычная обстановка и родная сцена придавали им уверенности. А ещё было приятно и важно, что их спектакль вскоре услышат по всей России. Актриса Вера Марьянчик, исполнившая роль Моны, сказала: «Мы рады, что про нас вспомнили в России. Пусть знают, что мы держим творческую планку на высоком уровне. Спасибо «Радио России» и проекту «Сцена без границ!» Когда на тебя обращают внимание, появляется желание творить и жить качественно и толково».

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВА

ЛИТЕРАТУРА В ЯЦИКЕ

Сериал «Маяковский. Два дня», снятый два года назад и показанный «Культурой» к 120-летию поэта, вызвал воистину неоднозначную реакцию. Многие не приняли его категорически и даже смотреть не стали, другие, наоборот, приветствовали первую экранизацию

судьбы поэта, стихи которого современны всегда, а сейчас ещё и злободневны. Попытка с помощью разнообразных откликов, поступивших в «ЛГ», разобраться в достоинствах и недостатках сериала привела к неожиданным результатам.

Его погубили рапповцы

После фильма Млечина, о котором я уже писал («ЛГ», № 30), по поводу сериала мне особенно нечего добавить, только одно: дело Суслова живёт и побеждает. Серия статей, инициированная им в софронском «Огоньке», нашла своё продолжение и в этом сериале. Если из каждой серии выкинуть пару крохотных эпизодов, то мы не поймём, о ком идёт речь. Женщина, которой более следовало торговать рыбой на одесском Привозе, закатывает истерику некому человеку, очень похожему на Маяковского. Кто они такие — понять невозможно. Сам же сюжет списан то ли с «Опасных связей», то ли с «Ме-

читает рапповчан неадекватно перед смертью? Видимо, дружба с сослуживцами Брика по ГПУ Аграновым и Горожановым помогла Маяковскому и его товарищам по ЛЕФу удачно миновать все рифы политической борьбы в СССР. Сначала возмечивания Троцкого, затем Зиновьева и Каменева, кидания от ориентации на мировую революцию, а затем на построение социализма в одной стране, от НЭПа, который должен был помочь лишь крестьянам и новой буржуазии-торговцам, — к планам индустриализации, выдвинутым Дзержинским в январе 25-го года. Единственной целью для атаки Маяковского всегда служили

Лиля Брик и Юрий Жуков. 1966 год

Михаил ОЗЕРСКИЙ

Как и все сериалы — полнейшее убожество. В СССР эту плёнку мгновенно бы сожгли или в кистоте растворили.

Сергей Дунаев

...В фильме мелькнуло много примечательных людей эпохи: Хлебников, Асеев, Пастернак, Кирсанов, Шостакович, Катаев, Есенин, Мейерхольд и другие. Авторы и не пытаются рассказать о них, это невозможно, они показаны лишь в связи с Маяковским. Зрители могут сами додумывать: кто прав, в меру своей испорченности. Для одних Пастернак нобелевский гений, для других «Доктор Живаго» скучная книга...

Я учился в одной школе с Борисом Вахтинным, будущим писателем и сценаристом. Он сделал доклад: почему Маяковский был и остаётся, почему лучшим, почему талантливейшим, почему советской эпохи. Тогда он ещё не диссидентствовал, не писал в альманахе «Метрополь», был в советской эпохе вместе со своей мамой Верой Пановой....

Теперь эпоха ушла, разрушена. Скорблю.

Как-то пожелал о той эпохе и соавтор сценария Аркадий Инин. Приятный человек на вопрос «Когда к вам приходит вдохновение?» ответил: «Да обычно тогда, когда деньги кончатся...»

Валентин Колесов

бюрократизм, комчанство, но не кто-то из политических лидеров страны — такими бюрократами, чиновниками являлись не только партийные и советские служащие, но и прежде всего рапповцы, те самые, которые и погубили поэта.

Когда нет существа, обращаешь внимание на мелочи.

Лиля и Ося, оставшись наедине, говоря о своих сложных отношениях, вдруг переходят с русского на французский. Смотрится это странно, тем более что родным языком у них был русский. Кстати, по-французски Лиля говорила свободно, но с очень сильным русским акцентом.

Мать спрашивает Маяковского: «Эля — твоя девушка?» Звучит современно, но тогда «девушками» называли прислугу, а не возлюбленных.

Мимходом упоминается Краснощёков, которого арестовали, но не сказано, что по чисто финансовым преступлениям, а не за политику.

Показывают, как в 22-м году Маяковский едет в Петроград на новеньком паровозе, в действительности тогда на транспорте царил разуха и было не до окраски паровозов.

Квартира в Гендриковом переулке показана как только жилая, но это не так, там проводились заседания редакции ЛЕФа, всё время были люди, кипела творческая жизнь.

Маяковский любил красное грузинское вино, а водку, да ещё из лафитника, как показано в сцене с Бурлюком в Нью-Йорке, не пил. Бурлюка в сериале он называет Додиком, Маяковский никогда не называл его так, только — Доля и Додичка.

И ещё. В будущих телебиографрах: в последние годы Маяковский писал в очках. Это тоже важная деталь.

Авторам сценария было бы хорошо исходить из великодержавной книги 1965 года «Жизнь Маяковского» польского писателя Виктора Ворошильского, который встречался со всеми женщинами и друзьями Маяковского, — многие тогда ещё были живы. Книга эта, к сожалению, до сих пор не переведена на русский язык.

ЮРИЙ ЖУКОВ,

доктор исторических наук

Клеопатра и трибун

Любите ли вы Маяковского так, как люблю его я? — хочется спросить создателей сериала «Маяковский. Два дня». — Соответствует ли ему хоть в малой степени по темпераменту, взглядам на жизнь, отношению к революции? Таскали с собой томики его стихов, знали наизусть «Облака в штанах», «Человека», «Про это», «Во весь голос»?.. Влюблялись ли под «Флейту-позвоночник»? Бывало ли так, что вы, шатаясь по ночному городу, твердили про себя его строки, а вам с балкона пятого этажа кричали: «Прекратите орать стихами!»? Ненавидели ли вы Лилю Брик за: «Ничего, Володя постарается и стихи напишет»? Спорили ли с мнением Бориса Пастернака: «Маяковского стали вводить, как картошку при Екатерине. Это было его второй смертью»? Ведь картошку мы едим до сих пор, и Маяковский, несмотря на то что сейчас его уже не «вводят», наоборот — выводят из школьной программы, остаётся непревзойдённым по изобразительной мощи лириком?

Нет. Создатели сериала не любили Маяковского так, как любил его я, и поэзию его вряд ли чувствуют и понимают. Иначе трагические строки прожигали бы экран и звучали бы потрясающе современно, а не до обидного иллюстративно. Не брошу камень в Андрея Чернышова, который внешне подходит к роли более всех известных актёров его поколения. Он старается и в каких-то сценах, особенно ближе к финалу, убедителен, но он не «болел Маяковским» в юности, а за время съёмки не успел вжиться в его стихи. А если нет поэта Маяковского, то нет и человека.

На справочном сайте kino-teatr.ru написано, что жанр

на сценаристах: Наталье Павловской и авторе известных советских комедийных мелодрам Аркадии Инин (напомним, он сценарист фильмов «Единожды солгав», «Операция «Кооперация», «На Брайтон-бич хорошая погода...»). У Хлебникова, Пастернака (который в сериале почему-то картавит!), Каменского, Асеева почти нет сцен, они — в массовке. И тоже не балуют тем, чем наиболее интересны — стихами. Резануло, что Давида Бурлюка играет Дмитрий Нагиев, он лепит образ чиновничь-

Маяковский (Андрей Чернышов) и Лиля (Дарья Досталь)

го хитрована Додика, хотя Бурлюк, как и Брика, был крупной фигурой в русском авангарде начала века и сыграл огромную роль в жизни Маяковского.

Они любили его.

В сериале нет главного — любви.

С ролью Лиля Брик случилось нечто беспрецедентное. Её играет не Чулпан Хаматова, не Ксения Раппопорт, не Натали Портман, а... Дарья Досталь, которая совместно с отцом (Владимиром Досталем) — продюсер сериала.

Это назначение на главную женскую роль предопределило провал сериала. Трудно придумать большего непопадания. Кажется, исполнительницы на другие женские роли подбирались так, чтобы не затмить продюсершу. Здесь да-

Это несмотрительно. Меня в таких случаях охватывает необъяснимое чувство стыда.

Т.М.

...Я поверила Андрею Чернышову, исполнителю главной роли, и для меня это главное. Хотя более чем дробное повествование событий (личных пережитых героя, противоречащая масштабам и глубине личности гения, не создала цельного образа как самого выдающегося поэта, так и его судьбы. Однако финальные моменты сериала попали явно в десятку: в который раз подтвердилось, что делает революция со своими детьми; как любит Россия уничтожать гениев, а потом возносить их, параллельно перебирая грязными руками страницы личной жизни, что особенно наглядно в наши дни; что гений, даже такого во всех смыслах роста, как Владимир Владимирович, это чаще всего — большой ребёнок, который нуждается в любви, и не только читателей...

Валентина Коростелёва

Если это был Маяковский (на экране), тогда я Бернардо Бертолуччи)))

Блогер Болеслав

Старался смотреть, что называется, с чистого листа, как человек, который вообще ничего не знает о Маяковском (как подавляющее большинство современных зрителей). При таком подходе фильм не произвёл на меня оттапливающего впечатления. По мне лучше такой фильм, чем полное забвение поэта, которому он подвергнут несколько последних десятилетий.

Александр Мясников

же красавица Татьяна Яковлева — не красавица, и юная Нора Полонская — не юная...

Лиля Брик была выдающейся женщиной, она влюбляла в себя всех, кого хотела. В её хрупком теле, созданном, как говорила её сестра, для любви, во всём её «накрашенном и рыжем» облике, в «горячих до гари» глазах было дьявольское обаяние. Она всё сделала для того, чтобы Володя стал великим поэтом, но когда окончились четыре года их физической близости, убедила его продолжать жить вместе с ней и Осей. Да, их всех объединяла любовь к поэту Маяковскому, совместная работа, «Окна РОСТА», «ЛЕФ», но Маяковский-человек был воспитан в

патриархальной среде и склонен был, как все настоящие мужчины, к домострою — «свободные» футуристические нравы того времени мучили его. Лиля, на глазах Маяковского крутя романы с Краснощёковым, Кулешовым, Пудовкиным и другими (у неё было звериное чутьё на талантливых мужчин), превратила его любовь к ней в ад и не хотела его из этого ада выпускать. Причины этого, кстати, были вполне меркантильными — после революции они с Осей жили на то, что неустанно зарабаты-

вали Маяковский (справедливости ради вспомним, что до революции Брика с Бурлюком финансировали Маяковского). Однако в конце 20-х отношение многих в Москве к этому «тройственному союзу» было резко отрицательным, что впоследствии выразилось в строчках Смелякова «...они тебя доканали, эти лили и эти оси».

У Маяковского было очень много женщин, Лиля хитроумно всех их нейтрализовывала, однако с Татьяной Яковлевой случилось то, чего она не ожидала. Это был не просто очередной роман, Маяковский решил жениться на ней, к тому же совершил «страшное предательство», посвятив Яковлевой стихи: «Ты одна мне ростом ровень...». Лиля не могла себе представить, что будет «одной из», она должна была быть единственной музой и, если верить Бенгту Янгфельдту и другим маяковедам, сделала всё, чтобы расстроить этот брак. В фильме показано, как она познакомилась Маяковского с

Норочкой Полонской, чтобы отвлек его от Яковлевой. Но с Полонской у Маяковского всё оказалось ещё серьёзнее... Ему была нужна женщина, которая бы принадлежала только ему, ему нужна была настоящая семья, а не её футуристический эрзац. А тут ещё обострение литературной борьбы, травля «Бани», равнодушие властей, предательство друзей, грипп, усталость, потеря голоса, вино, страсть и Джоконда, которую уже не было сил украть...

Вот коллизия для настоящей любовной кинодрамы, приведшие к гибели великого поэта.

Ничего этого в фильме нет, всё — по верхам. Персонажи говорят цитатами из книг про Маяковского или банальностями.

Нет изящной, манкой, инфернальной советской Клеопатры, есть полногрудая хозяйка светского салона, всё время сующая Володичке пирожки.

Нет великой эпохи, есть её неяркие обозначения.

Нет музыки революции — есть духовой оркестр толстозадых красноармейцев, играющий почему-то марш из «Служили два товарища»...

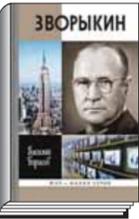
Есть то, что больше всего ненавидел Маяковский, — пошлость.

Александр КОНДРАШОВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?
televod@mail.ru

Юбилей великого мечтателя

В.П. Борисов.
Зворыкин. — «ЖЗЛ», малая серия, выпуск 33-й. — 221 с. — 3000 экз.

«Литературная газета» с давних пор настаивала на русских приоритетах в изобретении телевидения, и наше упорство было вознаграждено. Теперь все знают о Владимире Зворыкине. А к 125-летию великого русского инноватора в «ЖЗЛ» вышла его биография, написанная доктором технических наук Василием Борисовым, которому позволило лично встретиться с «отцом телевидения».

Прикоснувшись к истории изобретения, рассказанной автором, читатель убедится, что наши соотечественники — её главные творцы. «Француз» Григорий Оглоблинский, «американец» Владимир Зворыкин, даже в самые тяжёлые времена не покинувший Родину Борис Розинг, президент компании «Ар-си-эй» Давид Сарнов, ребёнком вывезенный в США, само слово «телевидение», как оказалось, придумал Константин Дмитриевич Перский — потомок русского дворянского рода. «Чем дольше я живу в мире науки и техники, — сказал как-то Давид Сарнов, — тем больше убеждаюсь, что наиболее прагматичными людьми в этой области являются мечтатели. Они ощущают свою мечту в реалиях уже тогда, когда до превращения мечты в действительность ещё очень далеко».

Остаётся мечтать о том, чтобы изобретение наших соотечественников приносило людям только пользу и чтобы отечественное ТВ как можно реже было предметом критики.

Людмила ЧЕРЕПНЁВА

Пастыри

Канал «Культура» показал замечательный цикл, посвящённый необыкновенным людям, неизвестным или малоизвестным широкому зрителю, — старцам. Они очень разные: архимандрит Иоанн Крестянин, отец Николай Гурьянов, архиепископ Иоанн Шанхайский и архимандрит Гавриил Ургебадзе, но объединяет их любовь к людям и вера в Бога. Много выпало испытаний на их долю, но они пронесли веру через всю свою многострадальную жизнь и обрели право и способность исцелять души верующих. Как хорошо, что наше ТВ начало рассказывать о таких подвижниках. Это тот редкий случай, когда оно служит людям, способствует духовному росту, «сеет разумное, доброе, вечное».

ЖАННА ОНОПРИЕНКО

Низкопоклонники

Главной позитивной новостью российского ТВ на прошлой неделе стало рождение наследного принца в Великобритании. Королева стала прабабушкой, принц Уэльский — дедушкой. (Забавно звучит — принц-дедушка.) Понятно, что канал Евроньюс беспрестанно сообщал о том, что роды принимали два королевских гинеколога и что они прошли успешно. Слезы радости на глазах — матери, принца Уильяма и граждан Великобритании и Евросоюза... Но наши-то телеканалы что так расстарались? Мы — подданные её величества? Англия — наш стратегический союзник?

Утренние новости на Первом канале 24 июля по порядку: жестокое обращение с русским ребёнком в США; в Москве пьяный водитель протаранил 12 автомобилей; в Верхней Пышме мальчик помог задержать вора; в Германии ловят последних нацистских преступников; коммунальная стихия в Челябинске — из трассы забил горячий фонтан. И наконец долгожданная, многократно анонсированная, главная новость из Лондона — о рождении принца Кембриджского и связанная с ней новость о беби-буме в США как о последствии длительного отключения электричества во время урагана. И в один день с Кейт Мидлтон второго ребёнка родила Пенелопа Круз, а вот то, что в этот же день родила экс-мисс мира, наша королева красоты Оксана Фёдорова, не сообщали...

То есть с Россией связаны только криминальные или катастрофические новости, а что-то радостное — там. В голову поневоле лезут «болотные» вопросы: как можно жить в стране, где ничего хорошего не происходит? Телевидение с утра пораньше явочным порядком навязывает народу упадочные настроения, даёт веские основания для того, чтобы без сожаления «валить из рашки». Почему? Первым каналом руководит из Лондона? Может, лучше отключить на нём электричество, чтобы прибавилось работы российским гинекологам?

А.К.

ПРОФЕССИЯ – РЕЖИССЁР

Лёхин груз

Грустные раздумья у колокольни счастья Алексея Балабанова

Дe mortuis aut bene out nihil (Об умерших либо хорошо, либо ничего) — и это правильно, но я и не собираюсь злословить — и у меня невесело на сердце. Только сроки уже прошли — и девять дней, и сорок...

Теперь имя Алексея Балабанова твёрдо встроено в парадигму отрицания прежних эпох, и многие из его творений откровенным образом нацелены на разрушение, на прерывание исторического сознания этноса. Ни спянного режиссёром в «Грузе 200» произведением искусства не назовёшь, ни спрятанную за ним идею не скроешь. Задача ставилась одна: привить тому, кто не имеет собственных воспоминаний о советском прошлом, иначе — поколению двадцатилетних, слепой метафизический испуг перед ним.

Фильм «Брат», с которого началась широкая раскрутка Балабанова, тоже был изрядной конъюнктурой — и прозвучал набатом ювенальной простоты и растущего в молодёжной среде индивидуализма. Балабанову всегда прощали композиционную корявость, уплощённый психологизм, ходульность и линейность образов, прочие огрехи — и всё во имя одного: он вживлял в сознание молодых новые мифы и смыслы смутного времени. Делая это с азартом физиолога, препарировавшего лягушек. Впрочем, в «Брате» были человеческая искренность и чистота побуждений героя, воплощённые Бодровым-мл., что в общем балансе давало позитив. Одна «Брат» для Балабанова столь же случайное попадание, что и «Остров» для Лунгина.

Ещё только выходя из тени своего наставника Германа, эталон аллегоричности и с ленцой поковыривая в человеческой грязи, словно ребёнок в носу, он «воспевал свободы», «раскрепощал» подрастающую интеллигенцию и тех, кто попросе, к жизни в новой рыночной среде — на войну с «косточкой» и «мракобесием совка». (Помню, ещё во времена его учёбы на высших режиссёрских курсах Лёха рассказывал, как смело заявил на днях каким-то американцам на фуршет — *Perestroika is shit!* Уж очень хотелось настоящей перемен, а время Гайдара с Чубайсом ещё не пришло.) А в общем, просто маргинализировал молодёжное сознание, барахтаясь в кислой луже кафкианства.

Если проследить ретроспективу его фильмов, то легко понять, что Лёха спускался в татар конъюнктуры не спеша — ступенька за ступенькой. Шагнул вниз — и осмотрелся. Уверился: во мраке подземелья, случись поскользнуться, тебя всегда готовы поддержать холодные невидимые руки... А когда захотелось вынырнуть из всего этого, уже не хватило дыхания...

Это сладкое щемящее чувство и сформировало в нём то, что в ином случае называлось бы характером. Погружение в тревожный делириум бессознательных страхов (а в творчестве — как в попытке компенсации и преодоления этого состояния — жёсткой знаковой привязкой к действительности) — начало психологии режиссёра Балабанова. Стремление к живописанию низменного, маргинального, порочного, ядовитого и болезненного, смакование inferнальных душевных состояний очень часто и образовывало внутреннюю природу его кинематографа. Эстетика его лент того периода во многом иррациональна — она какая-то провальная, сбросовая, с элементами безнадёги и отчаяния...

Рискуя нарваться на обвинения в безнравственности и поспрашивая всё того же принципа *De mortuis...* — но всё же расскажу о том, что в других обстоятельствах должно было бы остаться тайной. «Груз 200» (как, впрочем, и «Морфий» и не только) — слишком большая лажа, чтобы оставлять её вне критики, боясь испачкаться. Слиш-

ком тенденциозный в своей убогости «культпродукт», направленный на осквернение исторической памяти, на её изживание тяжкой метафорой. (Неслучайно в нём тогда отказался сниматься ряд известных актёров. А некая киноведка А., обожающая творчество Балабанова, призналась: «Груз 200» смотреть было страшно — и я его пропустила.)

Вот и дорогая книжка сценариев Балабанова названа «Груз 200» — в лицо читателю летит маслястый кулак во всю обложку, метафора советского тоталитаризма. На костылях выведено — «СССР»...

Кто-то возразит: да что тебе дался этот «груз» — ведь есть же и другие вещи? Он ведь Бога стал искать в итоге? Но ведь можно слыть отличным парнем, а потом вдруг взять и совершить что-то кощунственное. И о тебе уже будут судить не потому, что ты был отличным парнем...

А ведь, по свидетельству матери, сам он и ценил этот фильм больше других своих лент. Вот что сказала Инга Александровна Балабанова однажды в интервью *femina-plus.ru* ещё при жизни сына: «...Сам он считает самой страшной и лучшей из своих лент «Груз 200». После института сын два года служил в армии военным переводчиком. И был свидетелем всего этого кошмара. Поэтому в начале фильма идёт титр: «Всё основано на реальных событиях». И пропавшие гробы, и вскрытый гроб, и даже изнасилование бутылкой из-под водки... Считаю, что это должен увидеть каждый, кто хочет понять страну, в которой живёт. Как женщина понимаю, что фильму сына жёстко, порой даже жестоко, но это сто процентная ПРАВДА, это НАША ЖИЗНЬ!»

Я жил в той же стране и служил, как и он, в той же самой системе, но что-то хранило меня от ужасов экзистенции, с которой сталкивались сын и мать. Я не видел этого, во всяком случае, как проклятия, как общего знака эпохи. Неужели мы жили в разных мирах?

Впрочем, тут всё зависит от того, из какой исторической глины ты сотворён...

Вместе с тем что-то стало понятным в Лёхе Балабанове. И уже не осуждать, а больше жалеть его хотелось. Стало ясно, что не одна эпилепсия разрывала его изнутри...

Ходит легенда об исключительной архаичности его режиссуры, о том, что независимый Балабанов снимал фильмы «для себя». Но она же и рассеивается такими словами: «Мой сын — человек исключительной честности и прямоты... В своё время Лёше безуспешно предлагал компромисс Березовский: «Вступай в мою партию, я дам тебе денег на кино!» Нередко подобное исходит и от нынешних «партайгеноссе». Сын не идёт на это, не хочет кривить душой. Понятно, что прямота Балабанова не всем нравится».

Отказал Березовскому? Что ж ему и более известные люди отказывали и при этом ничего не потеряли — только приобрели. Значит, имелся политический ресурс, а с ним и дар предвидения. Не такой уж и бесребренник, погружённый в творческую интраверсию, каким рисуют...

Нет, он был востребован, о чём свидетельствует то же интервью: «Питерская квартира сына просторная, из семи комнат. Я, естественно, будучи там, подчиняюсь столично-богемному стилю жизни: раньше трёх часов ночи никто не засыпает. Бесконечные гости, люди, звонки... У Алексея есть свой круг общения не только в Петербурге, Москве, Екатеринбурге, но и в США, Англии, Китае...»

Россия для Балабанова оказалась порочной любой — и доревлюционной, и пост. Ведь то же самое и с «Морфием». В том своём опусе Лёха обложил отечественную историю та-

кой кучей сернокислого тенденциоза, что остаётся удивляться, как плёнку-то проявить удалось...

То, что иным представлялось Серебряным веком, изображено стечением наркотизированных существ, погружённых в вялые (местами бурные) «славянские дискуссии». «Из жизни врачей» кино до него снимали нередко менее живописно — и всё же правдивее. Так чернорисовать мир провинциальной интеллигенции, попутно изображая народ как абсолютно бесправную и безмозглую массу, способен лишь художник с установкой на патологию.

Неслучайно фильмы Балабанова называют культовыми. Он, как никто, был нужен этой эпохе и не в последнюю очередь для того, чтобы приманивать пугливых и доверчивых «А.Б.» обещаниями правды, искренностью формы, а в конце и богоискательством...

Когда-то давно мы были друзьями. Я храню его письма. Из семьи руководителя научного популярного кино на Свердловской киностудии, Алексей Октябрьевич был хитроглаз, тонкорук и кикимороват — и студиозусом был неординарным. Нравя нескудного и, в общем, довольно подвижного, но временами становился занудой, просто каким-то метафизическим нытиком.

Тот угол общаги-девятизатки на улице Лялова в городе Горьком, где он обитал, был гнездом студенческой богемы. Кто-то окрестил всю их тусовку «панками». Но тем и ласно было, напоминало чем-то об Англии, в которую Лёха ездил на стажировку.

Лёха Балабанов был городское дитя. Бесконфликтный, отнюдь не мажор, он всё же мог держать инициативу в компаниях, где ценили новомодные веяния и резильсив от студенческой души. А в общем, он ещё тогда избегал всего тривиального и скучного, безыскусной канвы бытия. Чурался деревенского убожества, любил Америку и всё прогрессивно-заграничное. Интеллигентски проказлив, мог совершить и неприличную выходку, но опять же не со зла, а от скуки, экзистенциальной пустоты, — до болезни духа было ещё далеко.

Однажды он писал мне в своём письме в 1981 году:

...Приехал Пчёлка, но общих интересов у меня с ним не было и нет, да, пожалуй, и не будет. Они (то есть он и Кучма) интересуются женщинами, а мои интересы лежат несколько в другой области...

По нынешней распушенности какой-нибудь пустобрёх непременно съязвит, предположив за словами о «другой области» нетрадиционную ориентацию. На самом деле ориентация у Лёхи была нормальной, просто главным для нас, тогдашних, была кампусная жизнь сама по себе.

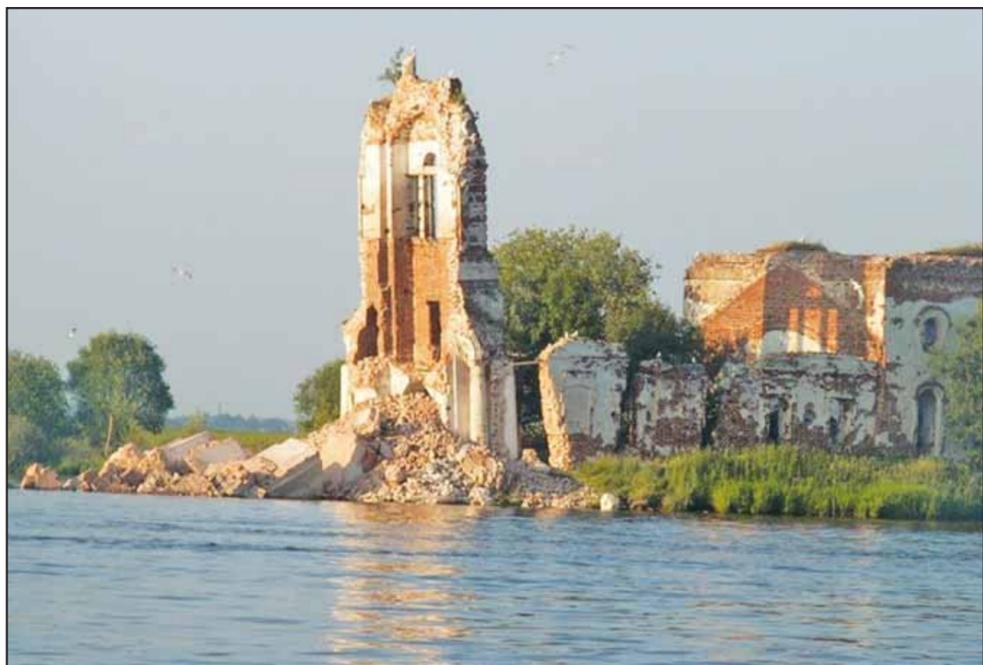
И ещё:
...слушаем музыку либо разговариваем разговоры, темой которых обычно является прошлый год и ваше потерянное (орфография Б.) поколение...

Возможно, о грядущих его проблемах со здоровьем свидетельствует и оброненный им в том же письме фраза:

...лежу на кровати, уставляя в одну точку, а действия мои ограничиваются периодической сменой пластинок.

Мы, должно быть, и в самом деле были дружны с Балабановым, иначе не стал бы он писать: *ужасно рад получить твоё письмо...*

Я и предположить не мог, что довольно скоро увижу у себя гостем в офицерском общежитии старого друга Лёху Балабанова. И вот по какому поводу: его призывали в соседнюю часть переводчиком на два года, как и меня, только годом позже. А однажды его пригласили в командировку к нам, в тверское Мигалово. Командированных разместили в гарнизонном профилактории, но мы с ним в тот вечер выпили бутыл-

На сороковины Алексея Балабанова «колокольня счастья» из последнего фильма обрушилась

ку крепленого, и Лёха заночевал у меня — была свободная койка.

В ту ночь у Лёхи случился тяжелейший приступ эпилепсии. В первые секунды я не знал, что делать. Разбудил соседей, один из них сунул Лёхе в рот деревянную ложку, чтобы тот не откусил себе язык в бесспамятстве. Конвульсии были такие, что слетела с пазов спинка железной кровати-полотурки.

Говорят, ремиссии этой болезни сейчас преодолеваются медикаментозно. Хотя сама болезнь не уходит. Сам ты усилием воли не можешь предотвратить наступление тьмы, а её кануном бывает состояние эйфории, абсолютного восторга. А после приступа — депрессия... В чём-то оно и порождает то, что называют «пограничной ситуацией», — основу экзистенциального мироощущения.

Томас Манн писал, что испытывает робость перед гениальностью как болезнью и что его благоговение перед «сынами ада» глубже, чем перед «сынами света». Чем же влекло немецкого писателя «патологическое вдохновение» Достоевского или Ницше, например? И не решил ли когда-то Алексей Балабанов (открыв в себе «стигму величия») запредельностью, агрессивностью и вымо-

рочностью повествования пробить путь к источнику, который питал и великих? Ведь наделён же он главным признаком гениальности?

А что — может, так и надо? — решил однажды режиссёр. — Может, в изображении преступного, маргинального, страшного и есть главный принцип моей эстетики? Раз не даётся светлое, здоровое, жизнелюбивое, так почему бы не попытаться счастья в худом? Ведь сказано же: от патологии до поэзии — всего лишь шаг.

Возможно, я и заблуждаюсь — и всё на самом деле проще. Вот Лёха Балабанов, вот эпоха на дворе — и вот кино «про ужасы совка», вписывающееся в общий балабановский контекст неприятия «хомо советикуса» как человеческого типа, а попутно и «хомо монархикуса». Вот зелёный змей, не давший покоя нейронам. А на Манна вообще можно наплевать.

Но тогда выпадает и главное: зачем Балабанов этот груз на душу было вваливать? Зачем было эти антисоветские и антирусские богорборческие манифесты создавать? Ах, дорогой А.Б... Прежде чем начать «разговор с Богом», кто-то из нас ещё и с его антиподом успевае наобшариться...

Найдётся немало людей, особенно из числа либералов, готовых осудить автора за этот опус. Мракобес, не способный оценить великое кино! Завистливое ничтожество! Письма — это святое, а он... Разве можно ставить в вину кому-либо его болезнь или физические недостатки! Даже если эпилепсия и считается психическим заболеванием! И вообще — писать об этом!!

Автор заранее соглашается со всеми подобными обвинениями. Но другого способа сказать правду нет.

Лёху теперь будут часто показывать по ТВ. А как же иначе — каждому новому поколению, пробивающемуся к смыслам бытия. Ведь каждое нужно индоктринировать — привить кинематографом от «чумы тоталитаризма». С помощью всё того же «важнейшего из искусств». И с помощью телевидения, конечно же, стрелявшего по нам в 93-м...

А в душе он был обиженным ребёнком. И Бога стал искать, когда испугался. Так у нас всегда — грешим, а потом к Богу...

ГЕННАДИЙ СТАРОСТЕНКО

ВНИМАНИЕ! МОТОР!

«Две женщины»

Так будет называться художественный фильм по пьесе И.С. Тургенева «Месяц в деревне», к съёмкам которого приступила режиссёр Вера Глаголева.

В картине заняты Анна Астраханцева, звезда мирового кинематографа из Великобритании Райф Файнс, Александр Балуев, Лариса Малеванная, Василий Мищенко, дебютанты Никита Волков и Анна Леванова.

Действие нового фильма разворачивается в живописных окрестностях Смоленска, где досконально восстановлены внешний вид и интерьеры усадьбы в стиле русского классицизма XIX века. И хотя сюрпризы дождливого лета чуть не сорвали первый съёмочный день, работа продолжается.

Вклад «Урожайный» 12,5%*

От мала до велика!

Анталбанк
основан в 1994 году

ПРИ СУММЕ ВКЛАДА:

- от 100 000 руб. - тонометр, утюг, радиотелефон или блендер!
- от 300 000 руб. - садовый пылесос, мультиварка, электронная книга печь-гриль или пылесос!
- от 500 000 руб. - бензопила, газонокосилка, соковыжималка, смартфон, электрогенератор или телевизор!
- от 1 000 000 руб. - планшет или нетбук!
- от 2 000 000 руб. - IPAD!

8(495) 710-70-72

ДАРИМ ПОДАРКИ

Вклады застрахованы

Система Страхования Вкладов

ЭКСПЕРТ РА РЕЙТИНГОВОЕ АГЕНТСТВО **B++**

*Возможно пополнение вклада не позднее, чем за 30 календарных дней до истечения срока договора вклада; вклад можно открыть на 6 или 12 месяцев; сумма вклада не ограничена; на срок 6 месяцев ставка по вкладу — 10,5 % годовых, при размещении на 12 месяцев: 11 месяцев — 11,2 % годовых, а за 12-й полный месяц Банк начисляет проценты из расчета 12,5 % годовых; возможно частичное разовое снятие средств со вклада без потери начисленных процентов, в размере, не превышающем 30 % от суммы вклада; клиент может открыть вклад либо с ежемесячной капитализацией и получением всех начисленных средств со вклада без потери начисленных процентов в конце срока, либо с возможностью получения процентов ежемесячно, путем их перечисления на текущий счет/счет вклада «До востребования». Акция действует с 01.07.13 г. по 31.08.13 г. Подробная информация об организаторе акции, правилах проведения, количестве подарков, сроках, месте и порядке их получения — на сайте КБ «Анталбанк» 000: www.antalbank.ru. Лицензия № 3115 ЦБ РФ. Реклама.

СИСТЕМА КООРДИНАТ

Центр притяжения

В обустройстве города используется комплексный подход

Отныне, в противовес практике прошлых лет, когда в столице при необходимости ремонтировали то одно, то другое здание, создана уникальная реставрационная программа, не имеющая аналогов ни в одном субъекте Российской Федерации, с фиксированным финансированием и адресным перечнем объектов. «Намеченные мероприятия взаимосвязаны в части градостроительного развития со всеми государственными программами города Москвы на среднесрочный период с 2012 по 2016 год», — заявил и. о. руководителя столичного Департамента градостроительной политики Сергей Лёвкин. Глава ведомства условно выделил четыре направления: контроль над объектами строительства; градостроительное регулирование; формирование внешнего облика центра города; развитие парковочного пространства и дорожно-транспортной инфраструктуры.

ИНВЕСТИЦИИ ПОМОГУТ

За шесть месяцев 2013 года в Центральном административном округе столицы на средства городского бюджета построены жилой дом (Нижегородская ул., вл. 9, корп. 11) и школа (2-й Красносельский переулок, вл. 18). А за счёт инвесторов в первом полугодии введены в эксплуатацию 14 объектов недвижимости, среди которых — учреждение здравоохранения и культуры, административно-деловые и многофункциональные центры.

Общая площадь новостроек на данном этапе составила более 400 тысяч квадратных метров. И это не предел: до конца 2013 года на территории округа планируется ввести ещё около одного миллиона квадратных метров различных объектов недвижимости.

С приходом Сергея Собянина на пост градоначальника властям удалось существенно сократить список долгов: в 2011 году в Центральном административном округе насчитывалось 84 таких объекта. «Часть ранее замороженных объектов введена в строй, другие продолжают строить. Сегодня в округе осталось лишь 35 адресов долгов, вопрос по каждому из них будет решаться», — отчитался Сергей Лёвкин. Активно привлекая к завершению объектов инвесторов, правительство Москвы рассчитывает избавиться от этой проблемы до конца года.

Городская усадьба Н.А. Сумарокова — Н.А. Тюляевой на улице Забелина

ЕСТЬ УЛИЦЫ ЦЕНТРАЛЬНЫЕ...

Отреставрированные фасады домов сродни улыбающимся лицам их жителей. Унылые гримасы медленно, но верно исчезают с фронтонов зданий в центре Москвы, и этого невозможно не заметить. Так, за прошлый и половину нынешнего года капитально отреставрированы, промыты и покрашены фасады 167 строений, в том числе 30 объектов культурного наследия. Об этом сообщил и. о. министра правительства, руководителя городского Департамента культурного наследия Александр Кибовский. А всего за период комплексного развития и обустройства ЦАО запланировано привести в порядок 774 фасада на центральных улицах первой и второй очереди (подсчитано: таких улиц в столице соответствует 57 и 29). По завершению Александра Кибовского, только до конца 2013 года ремонтно-косметические работы кардинально изменят внешний вид без малого 360 градоформирующих объектов.

Ну что ж, поживём — увидим! Для этого у москвичей и гостей столицы появились

дополнительные возможности: исторический центр Москвы активно обустроят для пешеходов. Год назад в ЦАО появился первый непрерывный маршрут для прогулок протяжённостью около двух километров, соединивший Столешников и Камергерский переулки и улицы Рождественку и Кузнецкий Мост. Подобная работа будет продолжена. Пешеходными зонами станут Крымская набережная, Никольская улица, Большая Дмитровка, Тверской проезд, а также участки от улицы Пятницкой до Болотной набережной и от площади Гагарина до Киевского вокзала. Тротуары, выложенные гранитной брусчаткой, уличные торшеры, разнообразные малые архитектурные формы, wi-fi и ни одной рекламной конструкции — не удивительно, если кому-то захочется не только прогулять в этих местах, но и немного пожить!

ЗДЕСЬ БУДЕТ ГОРОД-САД

Одной из главных проблем центра мегаполиса является нехватка зелёных насаждений. Вот почему компенсационное озеленение территории занимает особое место в

программе благоустройства и развития Центрального округа на ближайшие пять лет. При этом если раньше объектом внимания властей становились в основном крупные общегородские массивы, то сегодня акцент смещён в сторону парков и скверов районного значения.

В сентябре 2013 года планируется завершить комплексное благоустройство в Милютинском парке (улица Новорязанская, д. 29). По информации Сергея Лёвкина, заказчиком этих работ выступил Департамент природопользования и охраны окружающей среды города Москвы. В прошедшем году другим столичным ведомством — Департаментом жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства — выполнены работы по посадке деревьев, ремонту цветников и газонов на 11 участках, включая парк «Новодевичьи пруды» и Дуровский сквер. А всего в 2013 году запланировано благоустройство и озеленение 26 территорий и скверов в пределах Садового кольца. Он также напомнил о мероприятиях по комплексному озеленению Тверской улицы, выполненных в текущем году. «Установлено 60 композиций, включая малые архитектурные формы, вазоны для растений, скамейки и урны; посажено 619 кустарников и 66 деревьев», — привёл цифры Сергей Лёвкин.

МОСКВА ПОДЗЕМНАЯ

Комплексное обустройство центра столицы неотделимо от развития дорожной сети и создания необходимого парковочного пространства для тех, кто живёт и работает в ЦАО. В условиях дефицита земли власти ищут новые возможности для развития городской среды.

«Большинство мегаполисов мира растут сегодня не вширь, а вглубь, к примеру, Торонто и Амстердам, — заметил Сергей Лёвкин. — В Москве освоение подземного пространства происходит при строительстве метро, пешеходных переходов. Кроме того, возведение любой недвижимости в центре уже невозможно без обустройства подземных паркингов». Департамент градостроительной политики провёл исследование на тему необходимости создания в городе подземных пространств. Полученные результаты будут учтены Москомархитектурой при разработке нового Генплана

столицы на период до 2025 года. Власти не планируют углублять столицу за счёт бюджетных средств: необходим баланс между потребностями города и возможностями инвесторов выгодно вкладывать средства в такое строительство.

ВРЕМЯ ВОССТАНАВЛИВАТЬ ПАМЯТНИКИ

В историческом центре города расположено 90% реставрируемых объектов культурного наследия, которые включены в программу правительства Москвы на 2012–2016 годы. До этого единой системы реставрации не было. «К примеру, в 2010 году было восстановлено лишь 10 мемориальных объектов. Сейчас, благодаря большой адресной программе, есть понятные задачи и приоритеты, ведётся планирование, проектирование, согласование с подрядчиками. В результате в 2012 году завершены работы по сохранению и реконструкции 131 объекта культурного наследия, а в планах на 2013-й значатся 206 памятников старины», — уточнил и. о. руководителя Департамента культурного наследия столицы Александр Кибовский.

Среди памятных мест, уже открытых после ремонта в этом году, — городская усадьба Н.А. Сумарокова — Н.А. Тюляевой на улице Забелина и Дом-музей Василия Пушкина на Старой Басманной, куда часто приезжал Александр Сергеевич. Также за счёт городского бюджета в центре Москвы восстановят ДК имени Русакова, Дом русского зарубежья имени Солженицына, музыкальную школу (колледж) имени Гнесиных, ДМШ имени Танеева, культурный центр «Дом Тарковского» и дом причта церкви святого Антония.

Частные инвесторы в 2013 году реконструируют в столице почти в два раза больше исторических объектов, чем годом ранее. Власти Москвы нашли способ привлечения частного капитала: для добросовестных пользователей, отремонтировавших аварийные памятники, установлена минимальная ставка арендной платы — 1 рубль за один квадратный метр в год. Таким образом в прошлом году в долгосрочную аренду сдали 7 объектов культурного наследия, а в нынешнем планируется передать для реставрации ещё 50 зданий-памятников.

ПУЛЬС БОЛЬШОГО ГОРОДА

Как живёте, новички?

Сергей Собянин совершил объезд присоединённых территорий

ОТ СОКОЛЬНИКОВ ДО САЛАРЬЕВА — НА МЕТРО

В Румянцеве Сергей Собянин проинспектировал строительство метрополитена. «С одной стороны, Калужское и Киевское шоссе перегружены автотранспортом, с другой — это направление, которое интенсивно развивается», — пояснил он. — Мы приняли беспрецедентное решение о возведении на новых территориях трёх веток метро». Так, в 2014 году вступит в строй участок Сокольнической линии от «Юго-Западной» до станции «Саларьево», через Тропарёво и Румянцево. Калининско-Солнцевская линия пройдёт через Ново-Переделкино в посёлок Рассказовка в 2017-м; а ещё через год новую ветку подземки продолжат вдоль Калужского шоссе до Коммунарки.

Кроме того, у метро «Саларьево» построит крупный транспортно-пересадочный узел — его пропускная способность в час пик составит 25 тысяч пассажиров. Курское и Киевское направления железной дороги в районе деревни Саларьево свяжет трамвайная линия, а Калужское и Киевское шоссе соединит дорога Солнцево — Бутово — Видное.

Метро на присоединённых территориях с нетерпением ждут жители не только поселений Московский, Мосрентген и Сосенское, но и районов Солнцево, Ново-Переделкино и Тропарёво-Никулино столицы.

УДОБНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА — НОВЫЕ ВАКАНСИИ

Сергей Собянин посетил строящийся в поселении Сосенское многофункциональный центр «Лотос-Сити». Одно из зданий этого комплекса — торговое-выставочный центр — планируется ввести в эксплуатацию осенью текущего года. Для решения транспортной проблемы здесь будут спроектированы транспортная развязка и схема разделения грузовых и легковых транспортных потоков. По словам врио мэра, объект, расположенный вблизи Киевского и Калужского шоссе, привлечёт арендаторов и покупателей новым подходом к реализации товаров: производители будут продавать свою продукцию без посредников, что позволит снизить цены на 30%.

В ноябре 2013 года в «Лотос-Сити» откроются две гостиницы, а в марте 2014-го — складские помещения. Всего на данной территории предполагается возвести более 1 млн. кв. метров коммерческой недвижимости; общий объём инвестиций оценивается в 2,5 млрд. долларов. В рамках данного проекта будет создано около 20 тыс. рабочих мест.

Приехав на место будущего строительства административно-делового центра в посёлок Коммунарка, Сергей Собянин сообщил, что здесь создадут три кластера — административный, образовательный и медицинский. Это позволит открыть до 160 тыс. рабочих вакансий. В первую очередь планируется возвести здания префектуры Троицкого и Новомосковского округов (ТиНАО) и центра видеофиксации.

ОХРАНЯЕТСЯ ГОСУДАРСТВОМ

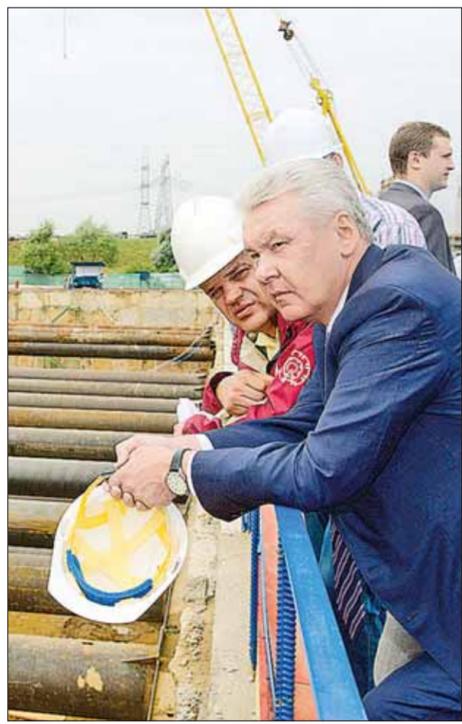
В Троицке врио мэра обследовал новое здание районного суда, оснащённое по последнему слову техники. В частности, в помещениях оборудованы системы пожарной сигнализации, видеонаблюдения,

оперативной связи конвоинной службы, управления контролем доступа; в залах заседаний — кабины с пуленепробиваемыми окнами. «Я надеюсь, что огромному числу людей, которые обращаются в суд за помощью, будет здесь комфортно», — оценил Сергей Семёнович первое здание суда в ТиНАО.

А в Вороново он осмотрел храм Спаса Нерукотворного — объект культурного наследия федерального значения. Храм входит в усадебный ансамбль XIX века; с 1960 года взят под государственную охрану; в настоящее время реставрируется за счёт средств городского бюджета.

«Этот храм — один из самых значимых памятников Новой Москвы. В нём молились воины Отечественной войны 1812 года, участники Великой Отечественной войны», — подчеркнул Сергей Собянин. Настоятель храма Георгий Хаджийский рассказал гостям, что в этом году храму исполняется 250 лет, и он никогда не закрывался.

Уже начаты работы в нижнем ярусе храма, где будут отреставрированы фасады и барельефы, укреплены коколы и лестницы. Завершение работ намечено на конец августа.

Д. ГРИШКИН (пресс-служба мэра и правительства Москвы)

Подготовила ИРИНА ЛАЗАРЕВА

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

Единственная новость

Вышли в свет сразу две долгожданные книги, изданные «Литературной газетой». Это новые однотомники «Московского года поэзии» и «Московского года прозы». Два замечательных тома звучат свежо и современно, не зря, как в своё время сформулировал вечный закон Борис Пастернак, «Талант — единственная новость, которая всегда нова». А то, что обе книги собрали немало по-настоящему талантливых поэтов и прозаиков, — это неоспоримо.

«Московский год прозы» — этот альманах объединяет двадцать шесть современных московских прозаиков и... поэтов, которые представили на его страницах прозу. Среди авторов Леонид Бажин, Василина Орлова, Евгений Рейн со своими замечательными воспоминаниями, Лидия Сычёва, Валерий Поляев, Михаил Попов, Сергей Щербаков...

Современная, яркая, сочная проза! Такие сборники хороши тем, что они как бы фиксируют приметы времени, подробности жизни, особенности языка. Здесь хорошо ощущается присутствие нового века.

Новый век, может быть, главный герой прекрасного собрания современных поэтов альманаха «Московский год поэзии». Это, без всяких сомнений, масштабный срез поэзии, которая создаётся в России — и не только! — на прекрасном русском языке. Вообще поэзия во все времена — хранительница и созидательница языка. Сборник включает стихи более ста пятидесяти стихотворцев, каждый из которых отличается своим «лицом неопобитым», своей интонацией, своими темами и своим словарём. Вот только несколько имён, которые делают эту книгу: Юнна Мориц, Евгений Евтушенко, Андрей Дементьев, Глеб Горбовский,

Московский год поэзии — 2011. — М.: АНО «Редакция «Литературной газеты», 2013. — 600 с. — 3000 экз.

Московский год поэзии — 2011. — М.: АНО «Редакция «Литературной газеты», 2013. — 568 с. — 3000 экз.

Юрий Беликов из Перми, Тимур Кибиров, Андрей Коровин, Василий Казанцев, Кирилл Ковальджи, Алексей Пьянов, Михаил Синельников, Мария Маркина из Вологды, Наталья Стручкова из города Кстово Нижегородской области, Геннадий Русаков, Евгений Степанов, Андрей

Шацков и ещё много-много замечательных поэтов современной России. В книге немало гостей из ближнего и дальнего зарубежья: Анатолий Аврутин из Белоруссии, Лидия Григорьева из Лондона, крупнейший поэт современного Казахстана Бахытжан Канапьянов, Александр Кабанов с

Украины... Сегодня трудно найти книгу, которая отличалась бы таким масштабом, такой широтой взгляда на современный поэтический процесс. Завершают книгу «Мемориальный раздел», в котором вспоминают недавно ушедших от нас поэтов, и полемический цикл статей, посвящённых поэтическим проблемам, «Письма в Тибет» Кирилла Анкудинова, которые печатались в «ЛГ» и впервые собраны здесь в отдельную «тетрадку».

Ну и, конечно, хочется отметить общую особенность двух совершенно разных сборников — поэтического и прозаического. Их объединяет тема Москвы. Наша Москва — великий город и столица страны — постоянно присутствует в книгах и как фон, и как одно из действующих лиц современной жизни.

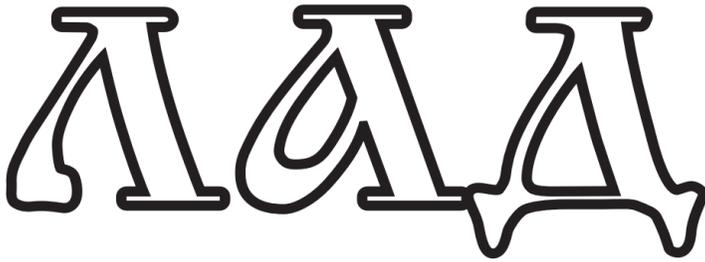
В заключение хочется назвать тех, кто работал над этими масштабными

по замыслу и исполнению книгами. Редактором-составителем «Московского года поэзии» стал прозаик Алевт Кожедуб, а главным редактором «Московского года поэзии» — поэт Сергей Мнацаканян, составитель поэтической антологии — поэтесса Анна Гедьмин.

Книги изданы в рамках издательской программы правительства Москвы, за что авторы и читатели выражают свою благодарность Департаменту средств массовой информации и рекламы города Москвы и Московскому совету книгоиздания.

В 2010 году вышли в свет первые одноимённые сборники — «Московский год поэзии» и «Московский год прозы». Сегодня перед нами развитие этого значительного проекта. Обе книги подобного рода, несомненно, заслуживают внимания и продолжения.

ВИКТОР ЗАХАРОВ

Хотя враждебно судьбиной
И были мы разлучены,
Но всё же мы народ единый,
Единой матери сыны.
Фёдор ТЮТЧЕВ

Выпуск 02 (97)

Франциск СКОРИНА

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

ФЕСТИВАЛЬ

Василёк рядом с сердцем

Формат праздника меняется, настроение остаётся

В городе на Западной Двине завершился 22-й по счёту «Славянский базар». Действо, отлаженное десятилетиями и дважды признанное Международной федерацией фестивальных организаций лучшим массовым шоу в мире, сократили по срокам. Стало ли оно от этого лучше?

Конечно, если сравнить с тем, что происходило с «Базаром» пятнадцать лет назад, можно сказать: ничего экстраординарного не случилось. Вот тогда его лихорадило — он мог потерять постоянную прописку на витебской земле. Ведь поначалу славянский праздник устраивали на частные деньги, в основном российские и белорусские. В 98-м у организаторов возникли серьёзные финансовые трудности, и соучредители с российской стороны решили, что поправить положение можно, проводя его в разных городах России, Беларуси и Украины. Но президент Александр Лукашенко взял фестиваль под своё крыло и придал мероприятию статус государственного. В итоге «Славянский базар» остался в Витебске и стал главной визитной карточкой республики в сфере культуры.

В 2012 году фестиваль обошёлся в 33 миллиарда белорусских рублей (а доход принёс в 22 млрд.), то теперь стоил уже 40 млрд. (доход составил примерно 27 млрд.). Поэтому, сокращая нынешний форум до пяти дней, власти Беларуси, естественно, думали и об оптимизации расходов. В итоге в программе больше нет Национальных дней культуры, а День Союзного государства стал более весомым и разнообразным по событиям. Кроме традиционных акций — возложения венков к Вечному огню на площади Победы, пресс-конференции Государственного секретаря, на которой Григорий Рапота отвечал на вопросы представителей СМИ из 14 стран, — прошли, в частности, мастер-классы для учащихся Витебского технологического колледжа. На них будущим профессионалам передава-

рам оригиналов: в частности, есть трёхметровой длины и полуметровой высоты. Сотрудники Постоянного Комитета подошли к делу со всей ответственностью. Вначале они получили электронные версии оригиналов этих картин из Третьяковки, Русского музея и других, затем заказали изготовление репродукций в специализированной компании. Там же были сделаны точно соответствующие оригинальным рамы. Кроме того, в «Здравнёво» установили электронное табло, с помощью которого посетители смогут получить информацию о творчестве Репина и сведения о каждой его конкретной работе. Все эти подарки музеям, а вернее, его будущим посетителям и гости, получили 12 июля. Ну а венчал этот День большой гала-концерт. Постановщики Михаил Высоцкий (Россия) и Александр Вавилов (Беларусь) придумали логичный ход, соединив в дуэты славянских, и не только, исполнителей. Классика жанра, которая всегда беспроигрышна. Сохранение традиций и духа фестиваля. Но если говорить о переменах, которые с годами нужно вносить в любой фестиваль, новых людях, которые должны появиться на сцене, то здесь есть над чем задуматься. На «Концерте дружбы. Союзное государство приглашает...» не было классических произведений и исполнителей. И лично мне их не хватало. Думаю, можно было в этот раз сделать акцент на оперное искусство, отдать ему целый день или ночь (когда-то в Витебске прошла «Волшебная ночь балета», и она помнится по сию пору). Ведь в этом году своей 80-летней юбилей отмечает белорусский Большой театр оперы и балета. В общем, прекрасно могли показать на «Базаре» какой-то из его спектаклей, возможно, даже не один. К тому же на нынешнем форуме выступал знаменитый итальянец Аль Бано. Он — оперный певец, хоть исполняет и поп-музыку. И его можно было задействовать в обоим амплуа. Или провести концерт романса, так любимого многими... Хотя мечтать и фантазировать всегда легко и приятно. Но есть экономика фестиваля, билеты должны продаваться. А деньги приносят именно аншлаговые коммерческие концерты. Среди представителей шоу-бизнеса новые лица на нынешнем «Базаре» были. Это лидеры недавнего «Евровидения» — датчанка Эммили де Форест, украинка Злата Огневич и россиянка Дина Гарипова; участники программ «Две звезды» и «Один в один» российского Первого канала Ольга Кормухина, Никита Пресняков, Методие Бужор и другие. Плюс, конечно, те начинающие певцы, которые приехали в Витебск соревноваться. За Гран-при во взрослом конкурсе сейчас боролся 21 исполнитель эстрадной песни из стольких же стран (впервые участвовала посланница Австралии). Наша Рая Мовсибян в число лауреатов не попала, но её выступление не прошло незамеченным: 19-летней студентке Курского музыкального колледжа вручили специальный приз имени Владимира Мулявина. Триумфатором этого конкурса стал 26-летний поляк Михал Качмарек, получивший от всех членов судейской команды в главе с Ларисой Долиной только «десятки». Парень был настолько обрадован, что пообещал сделать возле сердца татуировку василька — эмблему фестиваля. Подводя итоги нынешнего праздника, скажу: в результате сокращения сроков фестиваля действо стало более компактным и динамичным. А над программами ещё предстоит думать: зритель хочет не только свежих песен, но и свежих идей.

В музее-усадьбе «Здравнёво»

К слову замечу, что культуре в Беларуси уделяется огромное внимание и на неё тратятся немалые деньги. Регулярно бывая в этой республике уже более двадцати лет, вижу, как она расцветает, хорошеет. Какую там построили Национальную библиотеку! Такого уникального сооружения нет нигде в Европе. Проведена полная реконструкция Белгосфилармонии, Большого театра оперы и балета, Мирского и Несвижского замков. У Художественного музея появился новый корпус, а в центре Минска решено обустроить музейный квартал... Поставлены на капремонт и другие учреждения культуры (причём если власть говорит, что это будет сделано, к примеру, за три года, то так и будет). Существует и Специальный фонд Президента Республики Беларусь по поддержке талантливых молодёжи, который помогает каждому одарённому ребёнку финансово, организационно, год за годом следит за его судьбой. Хотя мировой финансовый кризис ощутили на себе все страны, да и сейчас его последствия до конца не преодолены, «Славянский базар-2013» состоялся. И на него собралось около пяти тысяч участников и гостей из 30 стран. Принимающая сторона выделила на проведение форума более 8 млрд. белорусских рублей (один миллион долларов). При том, что нынче этот фестиваль более чем на 70% самокупаемый (за счёт реализации билетов, рекламы и так далее), однако в него всё равно приходится вкладывать немалые средства. Если

ли мастерство авторы российско-белорусского проекта «Букет для славянки», выдвинутые на премию Союзного государства за 2013—2014 годы. Это знаменитый художник павловопосадской мануфактуры, заслуженный деятель искусств РФ Виктор Зубрицкий и белорусская художница Нина Бобрович, разработавшая коллекцию национальной одежды на основе павловопосадских платков. А в музее-усадьбе «Здравнёво», где прошёл белорусский период жизни Ильи Репина, впервые был устроен пленэр юных художников Беларуси и России. Они писали с тех точек, которые некогда выбрал для создания своих картин хозяин усадьбы. Одновременно с художниками работали юные журналисты, создавая репортажи на репинскую тему. Участникам пленэра вручили дипломы и подарки от Постоянного Комитета Союзного государства. Но самый большой и ценный подарок был сделан музею. Григорий Рапота, посещая его в прошлом году, заметил, что экспозиция копий репинских работ там невелика, и пообещал расширить её. И вот сейчас Госсекретарь передал в дар «Здравнёво» репродукции четырнадцати произведений великого русского художника, которых в музее не было: «На охоте», «Пёс Пегас», «Птица Сирин», «Автопортрет», «Какой простор!», «Отдых», «Бурлаки на Волге» и других. Стоит заметить, что это неординарные копии и по качеству, и по размерам, которые соответствуют разме-

рам оригиналов: в частности, есть трёхметровой длины и полуметровой высоты. Сотрудники Постоянного Комитета подошли к делу со всей ответственностью. Вначале они получили электронные версии оригиналов этих картин из Третьяковки, Русского музея и других, затем заказали изготовление репродукций в специализированной компании. Там же были сделаны точно соответствующие оригинальным рамы. Кроме того, в «Здравнёво» установили электронное табло, с помощью которого посетители смогут получить информацию о творчестве Репина и сведения о каждой его конкретной работе. Все эти подарки музеям, а вернее, его будущим посетителям и гости, получили 12 июля. Ну а венчал этот День большой гала-концерт. Постановщики Михаил Высоцкий (Россия) и Александр Вавилов (Беларусь) придумали логичный ход, соединив в дуэты славянских, и не только, исполнителей. Классика жанра, которая всегда беспроигрышна. Сохранение традиций и духа фестиваля. Но если говорить о переменах, которые с годами нужно вносить в любой фестиваль, новых людях, которые должны появиться на сцене, то здесь есть над чем задуматься. На «Концерте дружбы. Союзное государство приглашает...» не было классических произведений и исполнителей. И лично мне их не хватало. Думаю, можно было в этот раз сделать акцент на оперное искусство, отдать ему целый день или ночь (когда-то в Витебске прошла «Волшебная ночь балета», и она помнится по сию пору). Ведь в этом году своей 80-летней юбилей отмечает белорусский Большой театр оперы и балета. В общем, прекрасно могли показать на «Базаре» какой-то из его спектаклей, возможно, даже не один. К тому же на нынешнем форуме выступал знаменитый итальянец Аль Бано. Он — оперный певец, хоть исполняет и поп-музыку. И его можно было задействовать в обоим амплуа. Или провести концерт романса, так любимого многими... Хотя мечтать и фантазировать всегда легко и приятно. Но есть экономика фестиваля, билеты должны продаваться. А деньги приносят именно аншлаговые коммерческие концерты. Среди представителей шоу-бизнеса новые лица на нынешнем «Базаре» были. Это лидеры недавнего «Евровидения» — датчанка Эммили де Форест, украинка Злата Огневич и россиянка Дина Гарипова; участники программ «Две звезды» и «Один в один» российского Первого канала Ольга Кормухина, Никита Пресняков, Методие Бужор и другие. Плюс, конечно, те начинающие певцы, которые приехали в Витебск соревноваться. За Гран-при во взрослом конкурсе сейчас боролся 21 исполнитель эстрадной песни из стольких же стран (впервые участвовала посланница Австралии). Наша Рая Мовсибян в число лауреатов не попала, но её выступление не прошло незамеченным: 19-летней студентке Курского музыкального колледжа вручили специальный приз имени Владимира Мулявина. Триумфатором этого конкурса стал 26-летний поляк Михал Качмарек, получивший от всех членов судейской команды в главе с Ларисой Долиной только «десятки». Парень был настолько обрадован, что пообещал сделать возле сердца татуировку василька — эмблему фестиваля. Подводя итоги нынешнего праздника, скажу: в результате сокращения сроков фестиваля действо стало более компактным и динамичным. А над программами ещё предстоит думать: зритель хочет не только свежих песен, но и свежих идей.

ТАМАРА ДЕГТЯРЁВА,
ВИТЕБСК—МОСКВА

ИНТЕРВЬЮ В НОМЕР

Какой же Витебск без «Базара»?..

Прояснить ситуацию с нынешним фестивалем и его перспективу мы попросили заместителя Государственного секретаря — члена

Постоянного Комитета Союзного государства, члена оргкомитета по подготовке и проведению «Славянского базара» Ивана БАМБИЗУ.

— Иван Михайлович, в принципе понятно, чем вызваны перемены на витебском форуме. Но хотелось бы не строить догадки, а узнать доподлинно, почему «Базар» лишили широты и размаха?

— Если вы полагаете, что всё дело в финансах, то это не совсем так. В этом культурном проекте я бы не ставил во главу угла деньги. Хотя, конечно, очевидно, что на его реализацию требуются очень большие средства. Ведь только участников и гостей на фестивале бывает до пяти тысяч. И всех надо принять, разместить, многим заплатить гонорары. Однако есть и другой момент: очень тяжело проводить международное мероприятие больше недели. В этот город на Западной Двине, где живут около 350 тысяч жителей, каждый июль съезжаются тысячи людей, чтобы погрузиться в атмосферу славянского праздника и стать свидетелями «звёздного парада». Приезжают белорусы из других регионов, зрители из России, из стран Балтии... Подсчитано, что во время «Базара» число людей в Витебске увеличивается в 1,5 раза. А это огромная нагрузка на город, все службы, структуры которого работают на фестиваль. И поскольку «Славянский базар» идёт практически нон-стоп (концерты начинаются ночью и заканчиваются к утру), то городские и областные органы власти, конечно, испытывают перегрузку. Над тем, как её снизить, задумывались давно. В итоге коллективных раздумий сошло решение: отказаться от Дней национальных культур и таким образом сократить продолжительность праздника.

— Не многовато ли нововведений было принято сразу?

— Знаете, в Беларуси ничего просто так не делается. Анализируется ситуация, вносятся предложения, идут консультации на разных уровнях, изменения обсуждаются, согласовываются. Естественно, рассматриваются и финансовые вопросы: сколько средств на те или иные цели уйдёт, из каких источников они будут получены... — в общем, все моменты учитываются в обязательном порядке. Решение о внесении изменений в фестиваль приняло белорусское правительство. А новую концепцию разработало Министерство культуры Беларуси. Конечно, привлекается и организационный комитет.

— ...Простите, перебыло. А каковы функции оргкомитета, кто входит туда, кто его возглавляет?

— Главой оргкомитета является вице-премьер Беларуси Анатолий Тозик. Туда входят также представители администрации Президента РБ, министерств культуры, информации, финансов РБ, Белтелерадиокомпания, Витебского областного и городского исполкомов, а также ряда других организаций. От Постоянного Комитета Союзного государства в этом году включили меня. Задача оргкомитета — объединить усилия всех белорусских ведомств, которые участвуют в процессе подготовки «Базара». Надо понимать, что это очень сложное мероприятие. Для его реализации привлекается мно-

жество людей и на месте, и со стороны. Более того, работа над очередным фестивалем всегда начинается по завершении предыдущего. Подводятся итоги, оценивается, что получилось, что нет, и начинается подготовка к следующему форуму.

— А что, от России в оргкомитете никого нет?

— Нет. Но министерства культуры Беларуси и России координируют между собой все действия, отвечают за творческую часть. Они согласовывают и участников очередного фестиваля, и уж тем более любые изменения на нём. Скажем, в этом году, когда на «Базаре» намечались серьёзные перемены, у Владимира Мединского и его белорусского коллеги Бориса Светлова состоялась встреча в Москве, на которой они обсудили проблемные вопросы в новом формате и с новой концепцией. И, как видите, никакого ЧП фестивального масштаба после сокращения национальных дней и срока самого праздника не случилось.

— А лично вы чем занимаетесь в оргкомитете? За что отвечаете? Что с вами согласовывают?

— В оргкомитете я отвечаю за День Союзного государства. Он состоит из разных проектов — и деловых, и развлекательных. В этот день мы проводим мероприятия и встречи, которые бы напоминали гражданам России и Беларуси, что есть Союзное государство, чем оно занимается, какие направления сегодня курирует и что ему удалось сделать... Людям это очень интересно. Поэтому мы, подстраиваясь под «Славянский базар», организуем в этот период и свои акции, в которых во главу угла ставится культура. У нас есть собственная программа, где участвует непосредственно Госсекретарь. И есть совместные мероприятия с министерствами культуры Беларуси и России. Сейчас это был, в частности, концерт дружбы, где выступили артисты из Союзного государства плюс украинские, казахские и так далее.

— Постоянный Комитет Союзного государства в процессе отбора артистов участвует?

— Нет, здесь нужны специалисты. Министерства культуры присылают нам предложения по составу участников, и мы заранее знаем, кто будет выступать в гала-концерте, посвящённом Союзному государству. Постоянный Комитет не вмешивается в организацию «Базара». У нас другие задачи — финансирование фестивалей и проведение мероприятий в наш тематический день.

— Да, вы финансируете форум на сумму в 25 миллионов

ПРЕМИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Трудный выбор

В Москве в РИА «Новости» Государственный секретарь Союзного государства Григорий Рапота вручил дипломы номинантам премии Союзного государства в области литературы и искусства за 2013—2014 годы. С российской стороны номинантами стали актёр Владимир Зельдин, дирижёр Юрий Башмет, коллектив художников Павловопосадской платочной мануфактуры, композиторы

Владимир Беляев и Сергей Терханов, поэты Владислав Артёмов и Николай Третьяков, писатель Борис Костин, искусствовед Инесса Слюнькова. От Беларуси на премию выдвинуты дирижёр Михаил Дриневский, народные художники республики Иван Миско и Гавриил Ващенко. По словам члена экспертного совета Евгения Стеблова, была проведена колоссальная предварительная работа. Из-

начально на соискание премии было выдвинуто около ста произведений более тридцати авторов. Основная сложность состояла в объективной оценке произведений, относящихся к разным направлениям искусства. «Трудно выбрать между художником и музыкантом. Трудно для эксперта, но большое количество соискателей говорит о растущей творческой активности», — отметил актёр. Трудность выбора

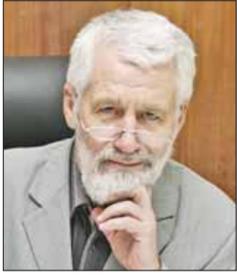
подчеркнул и Григорий Рапота: «Сейчас экспертный совет стоит перед сложным выбором. Все номинанты очень достойные, и я хочу им всем пожелать успеха». Победители премии будут определены осенью, а вручение её по традиции пройдёт в рамках Международного фестиваля искусств «Славянский базар» в Витебске.

Ольга КУЗНЕЦОВА

Беседу вела Анна ГУЛЯЕВА

ИНТЕГРАЦИЯ

Близость культур – залог успеха

Известно, что черты завтрашней литературы можно разглядеть, вникая в творчество молодых. Сегодня мы предлагаем вниманию читателей подборку произведений студентов из Беларуси, обучающихся в Литературном институте имени А.М. Горького. Тридцать лет назад, когда институт был всесоюзным, не всегда можно было понять, откуда какой студент приехал, да и не всегда и не всех это интересовало. Сегодня Беларусь, как поётся в песне, «хоть похожа на Россию, ну а всё же – не Россия», белорусы – иностранцы. Изменилось ли что-либо для них в Литинституте – тема нашего разговора с ректором вуза Борисом ТАРАСОВЫМ.

В принципе гражданин любой страны имеет право поступить в наш институт, начинается беседа Борис Николаевич, хоть канадец, хоть австралиец, и учиться на платной основе. Размер оплаты исходит из затрат на обучение студента и составляет примерно 112 тысяч рублей в год (сумма не столь значительная для людей, будем говорить так, среднего класса). Однако есть три иностранных государства, граждане которых в соответствии с межправительственными соглашениями могут, поступив по конкурсу, учиться бесплатно – на равных правах с россиянами. Эти государства – Беларусь, Украина и Казахстан. Сразу скажу: из этих трёх Беларусь проявляет наибольшую заинтересованность в том, чтобы её литературная молодёжь училась у нас в Москве. Власти Республики Беларусь, власти Союзного государства содействуют тому, чтобы молодые не только уезжали на несколько лет в столицу России, но и тому, чтобы в дальнейшем их литературные судьбы складывались благоприятно.

А что такое благоприятная литературная судьба? Это прежде всего возможность печатать свои произ-

ведения. В рамках Союзного государства мы организовали конкурс «Мост дружбы», в котором принимают участие молодые писатели от семнадцати до тридцати лет. Их произведения публикуются в каждом номере журнала «Союзное государство», по пять лучших произведений из той и другой страны будут опубликованы в билингвальном альманахе, который планируется выпустить осенью (там будут тексты на языке оригинала и переводы). Это реальная забота не только о молодых талантах, но и об укреплении культурных связей России и Беларуси. Среди конкурсантов немало наших студентов и выпускников, рассказывает ректор, например, Ольга Черкас, окончившая Литинститут и аспирантуру.

Конечно, продолжает Борис Тарасов, невольно напрашивается сравнение нынешнего положения с тем, что существовало в советский период. Сейчас в Литинституте есть переводческое отделение, но там работают с основными европейскими языками (немецким, французским, итальянским, английским, испанским) и с языками Дальнего Востока. Подготовка переводчиков с языков

стран СНГ, в том числе Беларуси, не ведётся. Вряд ли это следует считать успехом. Потребность в переводах белорусских авторов несомненна. Нельзя отрицать, что в советские времена множество национальных литератур народов СССР получили «выход в мир» в русских переводах. Сомнительно, что во Франции или в Германии найдётся много квалифицированных переводчиков с того же белорусского. Так что налаживание переводческого дела имеет большое значение и для обогащения русского читателя, и для «открытия» Западом малоизвестных ему литературных богатств через русские переводы. Хотелось бы, конечно, восстановить утраченное. Вот перерывом мной книга «Россия с Болгарией – радость, надежда и боль». Это сборник переводов произведений болгарских авторов – выпускников нашего института. Вызвать логично было бы подготовить подобное издание «по белорусскому вектору» наших литературных связей? Помнится, большой успех имела билингвальная антология «Белорусская поэзия», вышедшая в серии «Из века в век» – в России она стала книгой года.

И это неудивительно. Мы с белорусами очень близки во всех аспектах – этнически, и исторически, и, конечно, в плане культуры. Так что совершенно естественно, что студенты из братской страны успешно учатся в нашем институте, обрастают прочными творческими и личностными связями и возвращаются на родину проводниками российско-белорусского культурного единства. Так, в 2013 году из двух дипломов с отличием, выданных нашим выпускникам, один получила Екатерина Юркевич из Белоруссии.

И тем не менее юридически белорусы – иностранцы, Беларусь – иностранное государство. Известно, что во многих независимых государствах, образовавшихся после развала СССР, наблюдаются проявления национализма, иногда жёсткого, даже экстремистского, доходящего до открытой русофобии. Отвечая на вопрос об этом, ректор Литинститута решительно говорит, что никакие негативные проявления подобного рода среди его студентов не наблюдаются. Впрочем, зачем молодым людям с подобными взглядами, если они

есть, ехать учиться в Москву. Желаящих обласкать и прикормить таких людей на Западе достаточно... В разговоре на эту тему Борис Тарасов заметил, что в целом для нынешних студентов Литинститута характерно отсутствие политизированности, что, конечно, не означает того, что их не волнует общественная проблематика.

В завершение беседы Борис Николаевич просил донести до читателей «ЛГ» такое его наблюдение над студентами, равно российскими и белорусскими. Раньше очень часто чувствовалась разница между молодыми людьми из столичных городов и из глубинки. Теперь этого практически нет. Несмотря на все, как говорится, трудности эпохи, культурно-образовательный уровень «провинциальной» молодёжи (речь идёт, конечно, о той молодёжи, которая поступает в Литинститут) значительно поднялся. И это – лишнее доказательство в опровержение разглагольствований об упадке культуры, деградации литературы, вымирании читателей, смерти книги и прочих мрачных пророчеств.

Юрий БАРАНОВ

ПОЭЗИЯ

Алексей АЛЕЙНИК

Родился в 1993 году. Живёт в Минске, студент 1-го курса Литературного института им. А.М. Горького (семинар поэзии О. Николаевой).

Посмотри через тень лет,
До чего доведёт взлёт.
Хочешь видеть в конце свет?
Сердцем пылким расплавь лёд.
Посмотри через тень лет,
Пробиваясь сквозь жёлтый сот.
Видишь, сколько нас ждёт бед?
Берегись... впереди взлёт.

Все куда-то летят, все куда-то бегут.
Я один в сумасбродстве с ума схожу тут.
Я всё вижу и слышу, но спином моим,
Словно ангелом, посланным с неба храним.
Никуда не бегу, не спешу, не лечу,
Раствориться в пространстве,

как ветер, хочу...
Обнажённых деревьев ветвистый оскал
Шепчет, грозно ко мне приближаясь: «Устал».
Я один. Одиночество крест бытия.
Даже Бог с ним не справился. Что уж там я...

Не падай, пожалуйста, ниже своих вершин.
Колени не клони, даже если тяжёл груз.
Ты будешь грустить, оставаясь совсем один.
И в сердце открыт бесконечной тоски шлюз.
Пусть будет одна или сотни таких кругом...
Куда ни пойдёшь – не излечат твоих ран.
Ты сам себе будешь и другом, и злым врагом,
Скитаясь без страсти и жизни среди стран.
Но даже достигнув во тьме потайных глубин,
Забыв обо всём, разбивая ступни в кровь...
Не падай, пожалуйста, ниже своих вершин!
Чтоб груз не пришлось

поднимать от земли вновь!

Подняли, вздохнули строки!
Как молодого ласкового пса!
Пусть косопалы и кособокки,
Лишь интереснее их краса!
Пусть стужа греет, ночь – светло.
Пусть ветви птицами зовутся.
Пусть крутит день веретено
И звёзды от любви соплются!
И пёс-Пегас взвонится ввысь,
От лая содрогнутся своды!
И к поднебесной поднялись
Стихи неведомой породы!

Марина КАРПМАН

Родилась в 1984 году в Тюмени, большую часть жизни провела в Витебске (Беларусь). Студентка 3-го курса Литературного института им. А.М. Горького (поэтический семинар В. Кострова).

Ровное, спокойное дыхание,
Капли по стеклу сбегают тихо,
Нежное, глубокое молчанье –
Никакого не случится лиха.

Полоса матраса изгибается,
Озраждая сон твой ровом таинственным,
А во сне пусть все мечты сбываются,
Явью станут все свершения замысленные.

Покрывало яркое, индийское,
Солнцем, специями, волнами пропахшее,
Укрывает, в темноте отыскивая,
Тело хрупкое, хмельное и уставшее.

Ветер, пролетая с чьей-то дачи,
Заглянет в окно полюбившись-свечи,
От бессонницы тебя он спрячет
За пологом из цветов и трав душистых.

Ночь, склонившись над твоей постелью,
Зажигает в небе звёзды-свечи.
Засылай, ну засылай скорее!
Сон всё обязательно излечит.

Грусть, обиды, боль и отчуждение
День забрал с собою навсегда.
Всё простится, и попросит все прощения,
Жизнь прекрасной станет вновь. С утра.

Полина МАТЬКУНОВА

Родилась в 1995 году в Гомеле. Студентка 1-го курса Литературного института им. А.М. Горького (семинар поэзии Г. Красникова).

Заходишь с мороза и кажется – лето –
так слепит глаза из окна в коридоре.
Этаж общежития,
солнцем залитый,
и этот мотивчик привешенный до ре-
фа до ля фа. Что-то случилось –
и март не кончается –
до середины
добрался и пятится в первые числа.
И тихо звучит в голове:

«Выходи на
застывшую улицу –
здесь слишком тесно,
тепло и спокойно и столько печали
сюда не поместится».

Голову стиснуть,
смотреть, как корабль заварки
отчалил
от края стакана. До ре фа до ля фа.
Куда тебе деться от этого света
и пыли, плывущей от стенки
до шкафа?

Куда тебе столько?
Зачем тебе это?
И ночь, на чужой проведённой кухне,
и горка помытой под утро посуды...
А если март всё-таки кончится,
стукни
мне в дверь – и поедем отсюда.

«Я говорю, устал, устал, отпусти».
Владимир Строчков

У тебя такая штука внутри сидит, а
по утрам она распаивает глаза,
ты ворчишь, отпекиваешься сердито,
мол, отстань, я лёг полчаса назад,
слушай, нет, ну что там тебе, горит?
за окном какая-то дрянь серая,
а декабрь безвылазно январит,
а через неделю зафевралит.
нет, ну, блин, отвали,
я вообще простужен,
ты меня не вытязнешь – не тяни
я какого хрена
тебе так нужен
среди снежно-ветреной митусни?

А она смеётся, а ей что – дело?
а она тебя подбрасывает – лети,
ну и что тебе ещё остаётся делать,
ты летишь, хотя и орёшь пустить.

Ты летишь,
такой бессовестно невесомый,
от тебя начинает глаза
слепить,
солнце катит за тобой
пластилиновым колесом и
ты попрыгиваешь из него
что-нибудь слепить.

У тебя дырявые руки: не остаётся
счастье в них,
зато сквозь пальцы течёт рекой.

У тебя такая штука внутри смеётся
и ни капельки не знает,
кто ты такой.

ПАМЯТЬ

Юрий САПОЖКОВ

5 июня 2013 года не стало известно поэта и критика Юрия Михайловича Сапожкова. Сын рязанской земли, свою жизнь он связал с Беларусью. Здесь нашёл хороших и верных друзей, здесь издал почти все свои поэтические книги. Память о Юрии Сапожкове навсегда останется в сердцах всех, кто любит поэзию.

Россия

За деревней откроются дали.
Написать бы России портрет.
Купола я бы взял как детали,
Без которых и дали-то нет.
Я, признаться, давно уже понял –
Не от них так Россия светла.
Но закрою глаза – лес да поле,
Да под солнцем поют купола.
Передат, как в душе от росники
Разгорается утренный свет.
Это был бы рассказ о России,
Без которой меня просто нет.

Здесь был подвиг исполнен
Краткой жизни земной.
В храме Гроба Господня
Лик Христа надо мной.
Я стоял перед Богом,
Крест несмело творил.
Снять с души моей камень
Покаянно просил.
Неужели вовеки
Мне свой грех не избыть
И до смертного часа
Тяжесть в сердце носить?
Я не вор и не Каин,
Не служил Сатане.
«Не из лёгких твой камень, –
Вдруг почудилось мне, –
Тот, пред кем ты виновен,
Он и снимет твой грех,
Если собственный камень
Мне, как ты, принесёт».

Ночная тишина

Жизнь катится, чуть прогибая оси.
Сентябрь, октябрь, ноябрь на переломе.
В который раз уже трёхтомный осени
Выходит в свет огромным тиражом.
Вновь так желанна в городе большом
Мысль о победе в деревню дальнюю –
Там звуки несут мягкие сандали
Или бесшумно бродят босиком.
Очулся дождь и перешёл на шёпот.
Он что-то шепчет мне о ноябре.
Морозец ночью сможет ли зашопотать
Зияющие лужи во дворе?
Я привожу в порядок мысли давние
По праву возраста...
Я очень тороплюсь:
Вдур, как минёр, не выполнив задания,
На тишине бессонный подорвусь!
Какая ночь!
С одной звездой-пробоиной.
Мне говорил знакомый старшина:
«Страшна, конечно, тишина до боя.
Страшнее – после боя тишина...»
Жизнь катится...

Строка

Не по томам, что на лотке
Покоятся горою,
Поэта ценят по строке,
Единственной порою.
Миры вздымают и страстей
Она одна раздвигает.
Бывает, что и жизни всей
На строчку не хватает...

ПРОЗА

Храм Василия Блаженного

Екатерина ЮРКЕВИЧ

Родилась в 1986 году. Живёт в городе Ивацевичи Брестской области, выпускница Литературного института им. А.М. Горького (семинар прозы А. Рекемчука).

Поехать в Москву – значит совершить задуманное или случайное паломничество. Постоять в её пробах, попутиться её сухими слоями, поклониться городу если не с Поклонной, то с Воробьёвых гор. Увидеть нищего, увидеть богатого. Дойти по Тверской, по Большой Ордынке, по Моховой или Театральному проезду до Красной площади. И замереть как вкопанному у храма Василия Блаженного. В этот момент вдруг оживает картинка из детской раскраски – «Собор Василия Блаженного на Красной площади». Три пальца соединяются в шепот – так, как держала кисть детская рука, разукрашивая купола. Как же хотелось тогда сделать их разноцветными! Каждую полосу, каждый квадратик на куполе.

Человек рисовал, а храм оживал. А когда ребёнок убирал кисть, появлялась маленькая мысль: «Так не может быть». Кисть спорила с этой мыслью: на бумаге собор сиял, торжествовал, преобразался.

Но мог ли подумать этот ребёнок, став взрослым, даже увидев московские открытки, даже посмотрев какие-нибудь передачи по телевизору, что этот собор такой и есть, каким он его когда-то создавал. И вот стоит на площади человек с пальцами, сложенными в шепот, и не помнит себя. Вся фигура его как бы молится на этот храм.

– Сфотографируйте меня? – перебивают его.
И он фотографирует, видит в экране фотоаппарата счастье человека на фоне неуязвимого образа красоты.

Слева – Лобное место. Но неужели там?.. «Пожалуйста, пусть оно было мирным, пусть там не казнили», – молит внутренний ребёнок. Человек читает табличку и улыбается, выдыхая.

– Лобное место перенесли, – доносится до него голос экскурсовода, – на старых литографиях оно располагается прямо перед храмом.

«Располагается... – думает человек. – Человек предполагает, а Бог располагает. В таком месте любое слово становится веским и по-другому звучит. В таком месте неверное слово с языка не сорвется...»

Человек сам удивился этим мыслям. И вдруг ощутил, что стоит в самом центре Москвы. Стоит, и как будто в лицо всей Москве смотрит, а то и всей России. Расписное, весёлое лицо, невиданное. И храм – то ли икона, то ли иконоста, то ли раскраска из райского детства. «Можно ли, – думает, – мне сюда войти? Но касса есть, значит, любому можно».

– Как в центре мира, – поделился он с кем-то рядом.

– Как в Иерусалиме, – кивнула ему в ответ.

Внутри собора неожиданно много комнат. Их сложно назвать залами – небольшие, сводчатые, тесные. Но слышится хор под низкими сводами, и никакого лица России ты уже не знаешь, а молишься в её сердце.

Пока наш человек молится, отвлечёмся от него и представим Вербное воскресенье, белобородого патриарха верхом на лошади и царя, ведущего её под уздцы. Господь входит в иерусалимские ворота; патриарх, ведомый царём, – в Спасские (произносишь, стоя здесь, это слово, и вдруг открывается, что Спасская башня – это не просто часы, а имя Спасителя). Площадь полна людей и вербных веток и преобразается в церковь под небесным куполом, Лобное место становится амвоном, а многоглавый храм алтарём.

И сейчас человек пребывает в этом алтаре, где невидимо для него приготавливаются Святые Дары, в безмолвном пути: от придела Входа Господня в Иерусалим к Ново-иерусалимскому приделу, от места, где он живёт, к Святой земле.

И иностранец, поселившийся на несколько дней в Китай-городе, и гастарбайтер, единственный раз приехавший сюда с окраины, и подросток в наушниках, и школьный учитель, – каждый зашедший в собор Василия Блаженного попадает и вербных веток и его гармонии, окутывается поясом его травяных орнаментов и стоит под Покровом Пресвятой Богородицы. Проходя девять церквей этого вселенского сердца, человек исследует собственную душу: её историю, устроение и красоту. А православная красота – это всегда гармония.

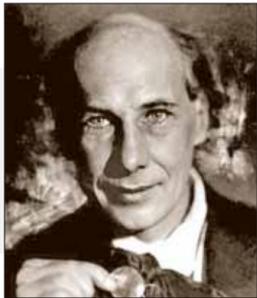
Раз собравшись в паломничество, человек продолжает его всю жизнь. Останавливается он в Москве на несколько дней или поселяется навсегда, знает ли он о патриархе на лошади или никогда не слышал о Вербном воскресенье, – собор на Рву сияет ему из сердца Москвы и шлёт благословение.

Человек выходит из храма Василия Блаженного. Он смотрит через реку на город. Спокойно сияют купола, и слышится, как тихо хрюкают мощи в церквях, мерно прозвывают бубенцы на кадилах, чудотворят иконы и дышат древние камни на площади.

ФОТО: ЕРЕНЬЕВ

**Сто лет назад
был окончен и опубликован
роман Андрея Белого
«Петербург»**

Мы не знаем, каким был человек сто лет назад. Издатели тогда отпечатали тысячи книг: романы, биографии, письма; в них рассказано про ссоры, обиход, общественную деятельность, но в них нет главного — бытовых мыслей. Человек (сам по себе) живёт не в театре, не на балу и даже не в трактире. Он живёт, пока идёт от дома к присутственному месту, когда сидит в отхожем месте, пока стоит на перроне, когда готовится ко сну — всякий раз, когда мысли его формируются вольно, без принуждений. В эти мгновения он проявляет свои подлинные интересы. Что его беспокоит? К чему он стремится? Об этом написано непросто и мало.

Нам известны события начала XX века в России, но какие из них действительно волновали москвичей, петербуржцев? Мы знаем факты, но не знаем людей. Писатели лишь указывали армейские несправедливости, рабочие протесты, красный цвет войны, метафизические терзания; эти темы извечны. Но случалось и так, что конкретные мысли обывателей проступали на заднем плане — достаточно чётко, чтобы их изучить. Так художник Средневековья писал какого-нибудь рыцаря, а потом интересовался можно было не самим рыцарем, но хорошо прорисованными за его спиной лодьями (придворной челядью или господскими отпрысками). Романом, в котором указаны бытовые мысли петербуржцев начала XX века, был «Петербург» Андрея Белого.

Произведение модернистическое. Символы, намёки, онейризмы — «чёрный дым небылиц». Казалось бы, абсурдно искать здесь, в произведении о «приливах ерунды», что-то конкретное, тем более — документальное. Но Андрей Белый хотел создать мифическую, мыслительную какофонию, поэтому должен был использовать не образы, но именно мысли, причём самые заунывные, как раз бытовые мысли прохожих, а не пламенные силлогизмы заседаний. Роман большой (первая редакция — 30 авторских листов), и мыслей таких потребовалось множество. Выдумать их трудно, да и к чему? Проще — взять подлинные. Так, Андрей Белый невольно (или нарочно?) стал бытописцем, только бытописал не сцены жизни, но вольные рассуждения петербургских прохожих.

«Эх, сударь мой! Роман — это зеркало, с которым идёшь по большой дороге. То оно отражает лазурь небосвода, то грязные лужи и ухабы» (Стендаль. «Красное и чёрное»). Андрей Белый выбрал зеркало из тех, что отражают не поступки, но мысли; поставил его к *поребрику* на Невском проспекте и записал всё, в нём отразившееся. Материал получился любопытный. Поэтому «Петербург» сегодня интересен — можно сравнить обывателя современного и обывателя тех далёких лет.

Прежде чем говорить об этом сравнении, нужно сказать ещё несколько слов о самом романе. Всё метафизическое, абстрактное в «Петербурге» стянато банальными, но неизменно прочными сюжетными клёпками: интригами, убийствами, изменами. Николай Аполлонович увлёкся Софьей Петровной; муж Софьи Петровны ревнует, бутетенится, теряет стойкость офицера — желает убить себя, убить Николая

Аполлоновича, который должен взорвать отца-сенатора, так как привлечён в кружок террористов. Жена Аполлона Аполлоновича уехала с любовником в Испанию, но через несколько лет вернулась домой, не зная, что в доме этом уже тикает заведённая сыном бомба (помещённая в сардиницу). И Сергей Сергеевич сходит с ума после неудачной попытки повеситься; и

ки». Здесь и афоризмы: «Над бездной пьём кофе со сливками», «прилив ерунды». Здесь и то, как Анна Петровна «вся как-то рванулась навстречу; но всё же: не тронулась с места».

В эквилибристике абсурдных образов, в художественных находках «Петербурга» современному читателю не так много интереса. Всё это выписано в сотнях, если не в тысячах романов последних десятилетий; порой выписано лучше, чем у Белого. Интересно всё-таки то, что отразилось в зеркале, выставленном на Невском проспекте Петербург у Белого — не город, но прежде всего люди. Прохожие, идущие по тротуару. Обыватели. «Не было на Невском проспекте людей; но ползучая, голосящая многоножка была там; в одно сырое пространство сыпало многообразие голосов — многообразие слов: ...все они, перепутавшись, вновь сплетались в бесконечность летящую фразу без конца и начала; эта фраза казалась бессмысленной и сплетённой из небылиц... повисала над Невским; над простанством стоял чёрный

но и то, что Николай Аполлонович «был человек нирванический. А под Нирваной разумел он — Ничто». Он полагал, что «буддизм превзошёл все религии»; он даже читал «логику Дармакирти с комментариями Дармотарры».

1905 год. Время социализма, красных знамён, стачек. Немецкий дух жив в русской среде; сменились имена. Маркс, Энгельс, Гегель и Шопенгауэр не так популярны, но всё ещё на слуху; а в кабинете Николая Аблеухова стоит «бюст... разумеется, Канта». В те годы уже не было Канта. Был именно «разумеется, Кант».

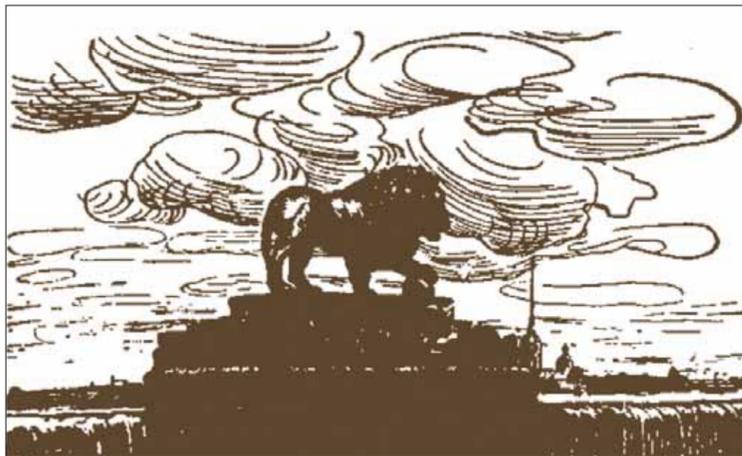
За восемьдесят лет до этого в «Соборе Парижской Богоматери» Гюго составил дикий абзац: «Мэтр Анри посмотрел вверх, как бы определяя взглядом высоту столба и вес плута, помножил в уме этот вес на квадрат скорости и умолк». Ничего удивительного; механика была популярна в начале XIX века, а с ней и недавно сформулированный закон $E=mc^2$. Человек пытается осознать окружающий мир с помощью науки (её популярной, доступной

хающий из комочка в громаду... — в сардинной коробочке...). И межпланетное пространство. И параллелепипеды, параллелограммы, конусы, кубы и пирамиды. И подсознание (когда в «разорвавшемся «я» «Николай Аполлонович обнаружил «чуждое «я»»).

Как и в «Соборе Парижской Богоматери», научные знания использованы не новейшие, а те, открытию которых минуло не меньше двух-трёх десятилетий. Логично. Ведь сознание обывателя должно было знаниями этими (и теориями) пропитаться — так, чтобы в дальнейшем свои мысли невольно складывать из абсолютного нуля температуры и пропорций человеческого черепа.

В 1890 году Мариинский театр впервые поставил «Пиковую даму» Чайковского. Оваши. Успех. От тех лет ещё долго по улицам Петербурга слышались напевы Германа и Лизы. В праздных мыслях они окрепли, но исказились. Герман оказался «красным шутком», «лягушонком», «уродом» с панталонными штрипками. То, что было трагичным, стало комичным. Страстный безумец невольно валится на камни, убегает от полиции, а *небесное создание* оказывается хохотушкой с «крошечным лобиком». Культурные стереотипы в убогом сознании флистера коверкаются, делаются ничтожными.

Кто-то слабеет от голода, глупеет от холода. Другие идут на бал и думают об оп-

Гравюра Ольги Остроумовой-Лебедевой

формы). Даже малограмотный обыватель позволяет себе умничать об атомах или гравитации. Неудивительно и то, что в *зеркале* Белого отразились всё те же попытки понять мир в новых научных открытиях. В космической безмерности петербуржец находил абсолютный ноль температуры: «<...> всё, что было за дверью — не то, а иное; за дверью и нет ничего; если дверь распахнуть, — распахнётся в космическую безмерность, куда остаётся... лишь кинуться вниз головой, чтоб лететь мимо звёздочек и планетных шаров — в атмосфере двухсот семидесяти трёх градусов холода».

В Неве вода была не просто мутная, но — «заражённая бациллами». Ещё много раз Белый повторит на страницах «Петербурга»: «кишащая бациллами зеленоватая вода». И Николай Аблеухов будет размышлять: «С водой же проглатываете бациллы, а я — не бацилла».

В сознании петербургских обывателей звучали и другие научные мотивы. Была тут френология — с попытками понять поведение человека от формы его черепа («Такой разбор чудовищной головы выдавал лишь одно: голова — голова недоноска, чей хильный мозг оброс ранее срока огромными костяными наростами»). И психоанализ — с попытками объяснить переживания взрослого человека от его переживаний детских («<...> детские кошмары вернулись: Пепп Пеппович Пепп, распу-

рятности своего платья. Одни размышляют о родовых гербах, о родословной. Другие готовятся убивать, уверенные, что толстый террор преобразит Россию. Кто-то велеречиво размышляет о звучании декаданса, пробует наркотики. Другие боятся слезки, впадают в паранойю. Одни думают о наследии царей, поминают Павла, Петра. Другие пьянствуют и рассказывают собутыльникам о мистических «черномазых папуасах». Крепкое смещение. Смесь. Бурда человеческого сознания.

Всех стягивает воедино два главных вбруча. Первый — болезненное чувство вины. Кафка. Его дух. Дух Европы начала XX века. Неизбывное чувство вины. Когда Александр Дудкин неожиданно говорит: «Нехорошо... Очень, очень нехорошо... Как вам не стыдно!..», он ужасается, краснеет. «Александр Иванович невольно заёрзал на стуле, припоминая какую-то им не совершенною вовсе вину. Странно: он не осмелился переспрашивать, что значит скрытая в тоне особые угроза и что значит по его адресу «стыдно». «Стыдно» это он так-таки проглотил». Чёрный дым небылиц. Воруют немногие, а шапка горит на всех. Такое время. Такие мысли. Паранойя. Страх перед мундиром. Страхи, болезненность ведут к помешательству. И Дудкин закончил так же, как Передонов Сологуба. Кровь. Революция. Не пройдёт десяти лет, как начнётся Первая мировая

война; эти прохожие на Невский проспект вернутся уже «с открытым чёрным ртом и неподвижными глазами» (Леонид Андреев. «Красный смех»).

Второй обруч — физиология. В те годы уже началась тошнота — та самая, о которой через двадцать пять лет после «Петербурга» подробно напишет Сартр. Изучение своих мыслей, своего тела. Физиологическая рефлексия. Николай Аполлонович «часами простаивал перед зеркалом, наблюдая, как растут его уши: они вырастали». Так он понимает, что «всё, что ни есть, есть «отродье»: людей-то и нет; все они — «порождения»; Аполлон Аполлонович — «порождение», неприятная сумма из крови, из кожи: а мясо — потеет; и — портится на тепле». Когда Зоя Захаровна обвиняет Липпанченко, тот прежде всего замечает её «пористый нос; поры лоснились потом: несвежая кожа!» Так начинается тошнота. «И вот тут меня охватила Тошнота, я рухнул на стул, я даже не понимал, где я; вокруг меня медленно кружили все цвета радуги, к горлу подступила рвота. С тех пор Тошнота меня не отпускает, а в её власти», — это Сартр. Белый писал о том же: «Николай Аполлонович — бьются же шальные мысли — представил себе Аполлона Аполлоновича в момент исполнения супружеских отношений; и с новой силой почувствовал знакомую тошноту (так он был зачат)».

Здесь — в этой болезненности, в этом чувстве вины, в тошноте к собственному телу, в бутылках водки, с порошком брома и хинина, в белой горячке, с пьяной проституткой на коленях, под истеричный хохот — в Петербурге начинались *дионисийствующие варвары* футуристов. Тот же Дудкин занимался теорией «о необходимости разрушать культуру; период изжитого гуманизма закончен; история — выветренный рухляк: наступает период зловредного варварства, приближающийся из народного низа <...>: Александр Иванович проповедовал сожжение библиотек, университетов, музеев, призвание монголов».

Вот что отразилось в зеркале, которое Белый выставил на *поребрике* Невского проспекта.

Итак. Буддизм, разговоры об экстрасенсах, о загробном мире. Отголоски научных открытий — наиболее любопытных. Жёлтая пресса, выворачивающая чью-то жизнь: пахающая, зловонная, но всё же соблазнительная. Сумасшедшие, пьянствующие и дионисийствующие... Зачем сейчас, почти сто лет спустя, заглядывать в ту эпоху? К чему вычитывать в «Петербурге» мысли тех обывателей?.. Да потому что ничего не изменилось. Человек остался человеком. Всё, что наполняло сознание тех людей, наполняет и наше сознание. Один к одному. Только вывески другие. И безумие то же, и тошнота та же. И террористы, и наркотики. И буйствующие варвары, под любым предлогом выходящие на улицы, стадионы и начинающие всё громить, поджигать. Убийства, насилие.

«Переменчива там черед; а здесь — неизменна». Спиритизм, сатанизм, социализм, буддизм. И ещё тысяча *измов*, а с ними — папуасы и эшафотные выкрики «Пейте како Ван-Гутена!».

Всё уже было. Когда понимаешь это, становится легче. Нет, наш мир не падает в яму. Мы не гибнем. Сердца наши не изгнили. Мы не станем студентами Немцевскими, и *чёрная бедня* нас не поглотит. Всё уже было; а люди выжили; и кажется, стали лучше. «Петербург» Белого пугает чёрным дымом небылиц, но в то же время — успокаивает. Потому что видишь, что сейчас дым этот уже не так крепко, не так губителен. Однажды он развеется вовсе. И свежим воздухом выйдешь дышать новый — лучший человек.

ЕВГЕНИЙ РУДАШЕВСКИЙ

**В чём причина
наших бед**

Алексей ПЬЯНОВ

ПОМОГИ!

*Их травят, стреляют и душат
В моей оборзевшей стране.
Собаки бездомные души
Вьзывают к тебе и ко мне.*

*Ведь так повелось уж от века,
И это случилось не вдруг:
Собака есть друг человека,
Надёжный и преданный друг.*

*И все мы — творения Божьи,
И если сегодня, сейчас
Мы братьям меньшим
не поможем —*

*Господь отвернётся от нас.
Октябрь, 2012*

Не глобальное потепление,
Что грозит нам залить водой,
А глобальное отупление
Обернуться может бедой.*

*Сколько можно калечит природу,
Обращать эволюцию вспять?
Вот на Марсе мы ищем воду —
На земле скоро будем искать.*

*Восторгаемся Apple и Google,
Стал религий интернет.
Мы себя загоняем в угол,
Из которого выхода нет.*

*Ниагарой — айпеды, айфоны,
Но давно бы понять пора,
Что не делает нас духовней
Электронная мишура.*

*Ведь ещё со времён Гомера
Заповедал нам мудрый век,
Что прогресса
единственной мерой
На земле должен быть человек.
2012*

В НАШЕМ ДОМЕ

*В нашем доме неуютно,
И какой уж тут уют,
Если в доме поминутно
Убивают, дают, жгут.*

*Если вишневая справка,
Та, которой мы рабы,
Стала справкою-удавкой
Человеческой судьбы.*

*Если маленький чиновник
В государственном дворе
Стал всеслышней, чем сановник
Был при батюшке-царе.*

*Нагловатый, вороватый,
Не боящийся тюрьмы,
Перед коим виновато
Прогибает спину мы.*

*Мы привыкли быть неправы,
Быть всегда и всем должны,
Мы — хозяева державы,
Мозг и мускулы страны?!*

*Мы ведь с вами — россияне!
Мы творили чудеса.
Наши имена сияли
На земле и в небесах.*

*Что же это стало с нами?
Кем же это стали мы?*

*И какими это нами
Убоаканы умы?*

*Нам пора бы разобраться,
В чём причины наших бед,
В доме собственном прибраться,
Ведь у нас другого нет.*

**КОНТРОЛЬНЫЙ
ПОЦЕЛУЙ**

*Мы извлекаем из-под спуда
То, что давно забылось вроде:
Контрольный поцелуй Иуды
Сегодня снова в обиходе.*

**СОЛОВЬИХУ
ХОЧУ УВИДАТЬ!**

*Трели, щёлканье, свист, переливы
Из зелёных несутся ветвей.
Там певец поселился счастливый,
Там влюблённый поёт соловей.*

*Так залисто, страстно, так лихо
Этой песней подругу зовёт...
Хоть бы раз увидать соловыху,
Поглядеть, для кого он поёт.*

В.П.
Ты, привыкший жить в расщорку
И проматывать года,
Напиши такую строчку,
Чтоб осталась навсегда.*

*Отыщи такое слово,
Чтоб, страдая и любя,
В этом слове люди снова
Вдруг увидели себя.*

*Чтоб душою им светиться
В душном мраке бытия,
И тогда тебе простится
Жизнь беспутная твоя.*

ПОРА...

*Пародийная стихия
Налетела, как цунами...
Много лет писал стихи я
Под чужими именами.*

*Не гонясь за славы златом,
Играл на вещих струнах
Лыри мудрого Булата,
Нежной Белды, строгой Юнны.*

*В этом деле достижения
Были признаны и зримы.
Доставалось всем — от Жени
И до Роберта и Риммы.*

*Изменяя пол и имя,
Не был я тщеславьем болен,
И успехами своими,
Признаюсь, я был доволен.*

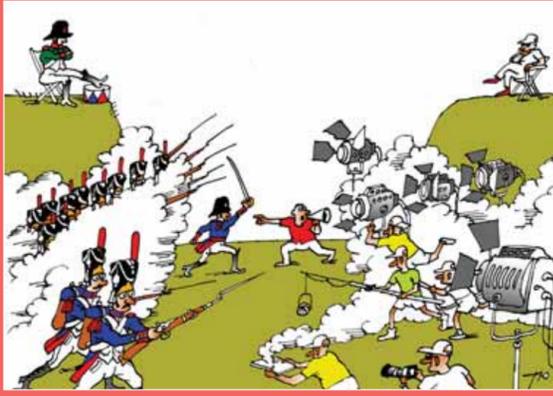
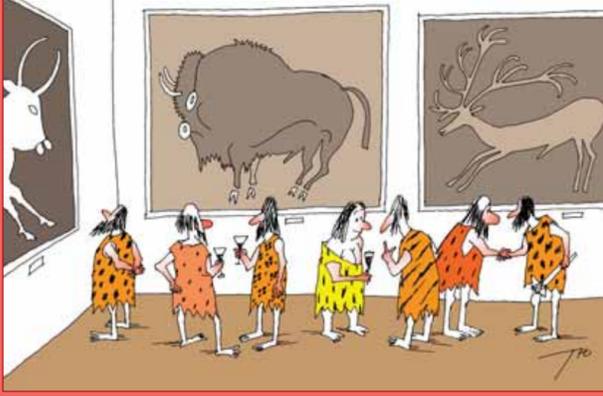
*Но, однако ж, есть пределы,
Всё кончается на свете.
Я бросаю это дело,
Я завязываю с этим.*

*Видно, настали сроки
И не стоит спорить с ними...
Я под собственные строки
Ставлю собственное имя.*

2012

¹ Хинин — вещество, содержащееся в коре хинного дерева, — применяется в медицине как противомалярийный препарат.

ВЕРНИСАЖ СЕРГЕЯ ТЮНИНА

Клуб Афоризмов юбителей

ИМЕНИННИКУМ

Мысли известных людей, родившихся на этой неделе

1 августа

Ив СЕН-ЛОРАН, французский модельер

● Любовь – лучшая косметика. Но косметику купить легче.

2 августа

Мирна ЛОЙ, американская киноактриса

● Женщина по-настоящему счастлива десять лет – между двадцать восьмым и тридцатым годом своей жизни.

3 августа

Анатолий АЛЕКСИН, писатель

● О возрасте не надо помнить, но и не следует забывать.

4 августа

Луи АРМСТРОНГ, американский джазист

● Вся музыка – народная. Я никогда не слышал, чтобы лошадь пела песню.

5 августа

Ги де МОПАССАН, французский писатель

● Мужчина, преодолевший длительное сопротивление женщины, больше всего ценит не её добродетель, а своё собственное упорство.

6 августа

Люк де Клапье де ВОВЕНАРГ, французский мыслитель

● Дураков меньше, чем думают. Люди просто не понимают друг друга.

7 августа

Владимир ШОЙХЕР, известный составитель сборников афоризмов

● В отличие от собак мы чаще рычим на своих, чем на чужих.

ПЕРСОНА ГРАТА

● Бесплатных денег не бывает.
● Волчьи законы действуют и в стаде баранов.
● Сила ума в том, чтобы с умом использовать силу.
● Жизнь сваливается на нас как снег на голову, а затем потихоньку тает.
● Если судить по совести – забудь про законы, если по закону – про совесть.
● Если на распутье встретится мужик, он всегда свернёт налево.

Сергей СИДОРОВ (Москва)

БРАТ ТАЛАНТА

● Эволюция избавила человека от хвоста, но не отучила им влиять.

Михаил АТАКЯН (Москва)

● В больницах – главное, чтобы врачи были хорошие, а медсёстры – хорошенькие.

Пётр КАПУЛЬНИКИЙ (Израиль)

● Делать детей легко – перекладывать трудно.

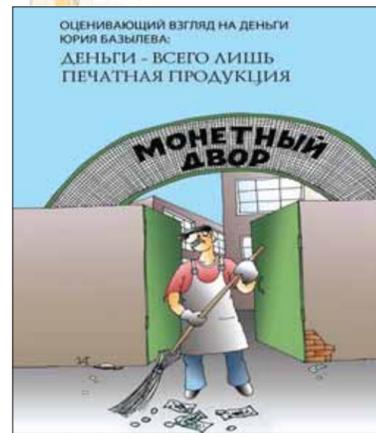
Игорь КАРПОВ (Москва)

● Ему так везло, как будто он нашёл подкову от слона.

Максим НЕЧИПОРЕНКО (Украина)

● Чтобы по-хорошему разводиться мужчине, нужно сначала женить его. На себе...

Марина ШАПОВАЛОВА (Владивосток)

Заклубом Николай КАЗАКОВ / kazakov-aforizm@mail.ru

КОНКУРС ИМ. КОЗЬМЫ ПРУТКОВА

Разные формы предлагают вниманию жюри участники прутковского конкурса. Не только опыты в стихах и прозе. Встречаются и серьёзные исторические исследования. Например, Д. Тинин из Подмосквы решил объяснить читателям, откуда появилась фамилия Прутков.

Происхождение фамилии

Задолго до рождения своего прозванного внука в той же пробирной палатке служил отечеству дед Козьмы Пруткова – Федот Кузьмич. Его называли Пробирных Ремёсел Усердный Творец, или сокращённо ПРУТ.

Однажды, когда Федот Кузьмич ненадолго отлучился, в пробирную палатку нагрянули воры. Вовремя вернувшийся Федот незаметно подкрался к одному из них, стоявшему на шухере, и ловким движением вылил содержимое одной из пробирок палатки ему за шиворот. Не ожидавший подобного поворота событий, любитель чужого добра громко закричал и побежал, куда глаза глядели. Остальные воры, услышав крики, бросились врассыпную...

С той поры нечистые на руку люди стали обходить пробирную палатку десятой дорогой. А законопослушные земляки величают Федота Кузьмича не иначе как Пробирных Ремёсел Усердный Творец, Который Отвадил Воров, или сокращённо ПРУТКОВ.

Супервайзер колбо-мензурного мини-маркета Дмитрий ТИНИН

Не в кухне разговорчики,
Как прежде, а сейчас
Неистовствуют спорщики
До выпученных глаз!

Чтоб спор вести воинственно,
Не надобен талант:
Родится в нём не Истина,
А Истины Мутант!

Николай КАРПОВ

ПАРОДИЯ

Рейтинг эксклюзивного клипа (Виктор Телевин)

Сочинив очередной бренд *svoyu kobili*, криейтор-концептуалист Игорь Татарский шёл по Мясницкой авеню, когда неожиданно увидел в ларьке *reklamu* грибного самогона «*Muhotom tvist*». Попросив у продавца *butilku*, он потряс её и долго разглядывал возникшие в жидкости пузырьки.

«Поддельный, – врубился Игорь. – Самопал из Монголии. Надо купить».

Вообще-то официальное имя Татарского было Иго. Так назвал его отец, считавший жизнь и деятельность их родословной светлой страницей российской истории. До двадцати лет Татарский гордо носил это имя, но когда однажды *roteral* по пьянке паспорт, решил поменять его на более эпатажное. Для этого он просто откалибровал имя латинской маркировкой Р, изобразив его в двух позициях: Р и Ь. После чего

получилось ИГОРЬ. С клёвым логотипом ему сразу удалось прицепиться крейтором в рекламной *kontore*.

Nutrom почуяв во флаконе родственную душу, Татарский понял, что только мухоморовка может ему в решении сложной задачи. К завтрашнему *utru* он был обязан сочинить для анальной японской фирмы бренд рейтингового клипа по оральной раскрутке валдайских колокольчиков.

Придя домой, Игорь засосал суггестивную бутылку из горла. Мухоморовка взяла сразу. В глазах появились глюки, в ушах шуманы. В голове начала сканироваться логическая цепочка: колокольчики-кока-кола-по ком звонит колокол-Хемингуэй-старик и море-рыбки... «Рыбок, – шептал он. – Reebok».

Татарский выдвинул контрольный блок и зафиксировал на будущее *bolvanku* со слоганом «Рыбок

захотелось? Будет тебе Reebok». Остроумно. До чего же он талантлив, самому тошно. На видеоряде можно изобразить Хемингуэя, вытаскивающего из *metepo moji* на крючке крупным планом... Что они там вытаскивают? Спросить бы у него. Ершей? Надо сообразить ерша.

Игорь зацифровал пару банок *riva* «Туборг», и перед ним появился скелетон Хемингуэя. Писатель был одет в поношенную майку с надписью «*Idiot*». Несмотря на раннее утро, виртуальный Хемингуэй оказался бухим в *SOSisky*. «Надо будет подкорректировать его имидж», – просёк фишку Татарский, садясь рядом с ним на колченогую кремнийорганическую *taburetku*. Он положил свою мощную ладонь на руку Хема и пылливо заглянул ему в глаза:

– Скажи честно, Эрнест, по ком звонит колокол?

– По тебе и звонит, – сразу завёлся тот. – По всей твоей *pisanipe*.

Александр ХАНОВ

ЧИТАЛКА

Слабость силовика

В своё время поэт Валентин Берестов с горечью писал: «Как плохо, как односторонне мы знаем спутников своих». Увы, мы тоже такие. Вот свежий пример: читатель Владимир Ребрий часто участвовал в конкурсе нашего фотоателье, порой весьма успешно. Но о себе ничего, кроме имени и фамилии, не писал. И вдруг бабах: наш заочный знакомый приносит в редакцию только что вышедший двухтомник и вдобавок ко всему, оказывается, служил в органах внутренних дел и является полковником внутренней службы в отставке.

Но и у этого силовика имеется слабость: очень любит сочинять стихотворные каламбуры. Хлебом его не корми, а дай сочинить каламбур. По-

этому-то за много лет этих каламбуров у него накопилось – двухтомник. Название соответствующее: «Мой стих не стих» (М.: Грифон, 2013).

Среди поэтов встречались любители этого стилистического оборота, например, каламбуры любил Маяковский. Но по сравнению со своим тёзкой Ребрием Владимир Владимирович просто ребёнок. У Владимира Александровича любое понятие или слово служит ростком для появления нового каламбура. Не обошлось без пожелания нашему «Клубу 12 стульев», заканчивающегося словами:

Попытайтесь в роли стульев
Применить 12 ульев:
То (скажу без лживости)
Вам прибавит живости!

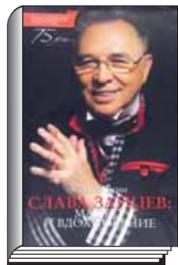
Намёк поняли – идём на пасеку. Идём в хорошем настроении, ибо благодаря нашему автору у администрации появились мощные связи в полиции, что, сами понимаете, в наше время не лишне.

КНИЖНЫЙ РЯД

Модный приговор

О самом знаменитом отечественном модельере Зайцеве писатель Есин пишет давно. Постоянные читатели «ЛГ» наверняка припомнят, что некоторые главы новой книги они уже читали, и именно на газетных страницах. Но Есин не был бы Есиным, если бы только собрал под одну обложку написанные очерки и выпустил книгу, тем более что и повод более чем подходящий – 75-летие гуру российской моды. Автор же, оставив неотложные дела, а их у профессора, заведующего кафедрой Литературного института и известного писателя хватало с лихвой, начинает ходить вместе с Вячеславом Михайловичем в Малый театр на примерки костюмов к пушкинской «Пиковой даме». Чтобы задно не только поговорить с хоршим театральным режиссёром Андреем Житинкиным, увидеться с графинями – их оказалось две: репетировала Элина Быстрицкая, а играет Вера Васильева, услышать разговоры с артистами, увидеть крой так пока и не сшитого платья для Элины Авраамовны.

«Народная артистка, послушная, как первоклассница, стояла перед зеркалом в платье лишь с одним рукавом и каким-то облаком вокруг юбки. Мэтр, посверкивая своими очками, как снайпер в мишень, уставлял взгляд на этот рукав и это облако. Я уже, конечно, понял – потому что в войну и после войны мать часто шила платья соседкам и все примерки проходили в нашей маленькой нишей комнате в коммунальной квартире, – я уже, конечно, понял, что решается стратегический вопрос формы и длины рукава и глобальный вопрос юбки... Он кроил, как, впрочем, делает постоянно, прямо на живом человеке. Ножницы шли по де-

Сергей Есин. **Слава Зайцев: мастер и вдохновение.** – М.: Навона, 2013. – 120 с. – 1000 экз.

вственной материи, будто по прорисованной лазером линии. Немолодая решительная фрейлина появлялась в зеркале». О Вячеславе Зайцеве написано много и хорошо. Но как это замечательно делает Сергей Есин – с массой подробностей, вроде бы на первый взгляд и вовсе не обязательных, с искренним любопытством и безусловной доброжелательностью.

В книге о модельере оказался абсолютно уместным обстоятельный рассказ не только о подготовке спектакля к выпуску, но и о премьере в доме Островского, не только об аплодисментах известному мастеру, но и о его обязательных поклонах – сначала актёрам, потом публике. «Это большой талант – делать из вилотекущей жизни праздник».

А как много рассказал о Зайцеве есинский очерк о его путешествии

в Каблуково – в загородный дом, куда приезжает модельер после 25 ежедневных примерок невестам, женихам, дипломатам, жёнам дипломатов и любовницам банкиров (если, конечно, нет очередного конкурса в родном Иваново или Хабаровске, Кисловодске или Токио), преодолев 70 километров по шоссе. Но без этого дома, своих коллекций, без вида на реку из окна и без сосны под окном Зайцев не может. В Каблуково и новые замыслы рождаются...

Так вот автор подробнейшим образом описывает зайцевский «замок», пытается разобраться в необходимости холлов, библиотеки, мест для многочисленных коллекций. Это не экскурсия, которую бы с радостью напечатал глянцевого журнал. Это обстоятельный рассказ об «одиночестве бегуна на длинные дистанции». Всё есть – и слава у Славы (как его теперь все называют), и почёт, и бесконечные интервью, и телесъёмки, а счастлив он, кажется, только в ангаре на последнем этаже своего дома, когда рождается эскиз.

Нельзя не похвалить издателей за обширный справочный блок – есть названия всех коллекций, театральные (один костюм Фигаро с зеркальцами для Андрея Миронова в легендарном спектакле Театра сатиры дорогого стоит) и киноработы, звания и награды, есть даже «Зал Славы» – фамилии тех, для кого он шил. В нём Ахмадулина, Вишневецкая, Гурченко, Градский, Доронина, Миллер, Пугачёва, Путина, Пьеха, Уланова и даже экс-губернатор Подмосквы Тяжлов. Приведённый здесь список, как вы понимаете, неполный...

Они практически ровесники – герой и автор книги. Мастера. Пусть им хваляет ещё долго вдохновения!

Д. ТЁМИН

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Дайте солнцу светить!

В Государственном московском музыкальном театре «На Басманной» под руководством заслуженной артистки России Жанны Тертерян решили провести первый бенефис в честь одной из ведущих актрис театра, лауреата конкурса «Золотой граммофон» Ирины Баженовой. Благотворна сама идея чествовать лучших артистов: в этом акте проявляется достойная оценка творчества, дающая вдохновение для успешной будущей деятельности.

В великолепном воздушном замке – Московском доме музыки в приподнятой торжественной обстановке в честь бенефиса Ирины Баженовой поставили мюзикл «Как жить замужем», созданный композитором Виктором Фридманом по пьесе Александра Островского «Доходное место» (либретто народной артистки России Людмилы Ивановой и Валерия Милаева). Спектакль играют в сценической версии режиссёра-постановщика Жанны Тертерян.

Ирина Баженова, сроднившаяся с труппой театра «На Басманной» (она служит здесь вот уже 12 лет), органично вписывается в ансамбль, прекрасно реализует свои творческие способности, которыми награждена природой и хорошей школой,

приобретённой в ГИТИСе. Это ощущалось и в спектакле, где она играла характерную роль вдовы коллежского асессора Фелисаты Герасимовны Кукушкиной, матери двух девиц на выданье.

Все участники спектакля в этот вечер чувствовали особый подъём – пели, танцевали, играли с такой самоотдачей, что было очевидно: они стремились своей игрой сделать красивый подарок коллеге. Но в букете голосов Владимира Ющенко, Ирины Елисейевой, Натальи Королёвой, Михаила Гуро, Павла Бахраха, Константина Сироткина не потерялось звучание своеобразного мягкого и нежного голоса Ирины Баженовой, которым она прекрасно владеет.

Особенность её артистизма заключается в удивительной естественности и искренности. Актриса так освоила пространство сцены, что, кажется, именно здесь её настоящая жизнь, личный мир. А в её игре ощущаются такая свобода, раскованность и энергия, что все действия представляются совершенно органичными, а неповторимый голос всегда соответствует тому образу, который она создаёт. Кроме того, Баженова прекрасная драматическая актриса, у неё замечательная пластика, и она всегда чувствует меру, а потому необыкновенно правдиво передаёт внутреннюю суть каждой своей героини. Вот почему все её образы – живые, обаятельные, естественные, как будто в них отсутствует всякая сценическая условность.

Однако стоит вспомнить, как хороша Ирина Баженова в оперетте Имре Кальмана «Фиалка Монмартра» в роли мадам Арно! Может быть, именно этот спектакль гораздо больше соответствовал бы её бенефису: потому что роль бенефицианта должна быть ведущей или уж очень эффектной. Как, к примеру, её Этель в ревю-фантазии «Роз-Мари, любовь моя!» с умопомрачительным кульбитом на высоченных каблуках. Но Ирина Баженова даёт в менее выигрышной для себя роли сумела сиять в вечер своего бенефиса и горячие аплодисменты, крики «Браво!» и цветы. А это – достойная награда за успехи на сцене. И вдохновение на будущее.

ЭЛЬМАРА ФАУСТОВА